“Фестываль нефармальнай адукацыі проста абавязаны стаць традыцыйнай падзеяй”

У адным з папярэдніх нумароў (№1(7) 2006) мы ўжо змяшчалі інтэрв'ю з прадстаўнікамі аргкамітэта Фестывалю нефармальнай адукацыі. Тады Улад Вялічка і Ірына Сухій адказвалі на пытанні “Адукатара” пра тое, якія ў іх чаканні ад падзеі, што павінна адбыцца, як пабудавана праца аргкамітэта, якая спецыфіка падрыхтоўкі мерапрыемства такога ўзроўню.

*Сёння мы прапануем вашай увазе погляд прадстаўнікоў аргкамітэта на падрыхтоўку і правядзенне Фестывалю пасля яго завяршэння і падвядзення вынікаў. Сваімі ўражаннямі і ацэнкамі дзеляцца **Улад Вялічка**, выканаўчы дырэктар ГА “Адукацыйны цэнтар «Пост»”, і **Астрыд Зам**, дырэктар Мінскага міжнароднага адукацыйнага цэнтра.*

Як Вы ацэньваеце падрыхтоўку і правядзенне Фестывалю?

Улад

Нягледзячы на тое, што для нас гэта было дэбютнай спробай арганізацыі такой буйной падзеі з удзелам вялікай колькасці людзей і арганізацый, я лічу яе досыць паспяховай. Ні для каго не сакрэт, наколькі складана ў нашых сённяшніх умовах арганізаваць буйное адкрытае мерапрыемства такога кшталту. Я задаволены тым, што Фестываль прайшоў на высокім арганізацыйным узроўні і такім чынам задаў нам планку на будучыню. Поспех Фестывалю быў забяспечаны, на маю думку, трыма асноўнымі фактарамі: па-першае, гэта вельмі вялікая праца, выкананая на працягу некалькіх месяцаў аргкамітэтам і яго тэхнічнай групай; па-другое — вельмі высокі ўзровень зацікаўленасці самых удзельнікаў і іх вялікі ўнёсак у праграму і змест Фестывалю (майстар-класы, прэзентацыі выданняў, выстава і інш.); і па-трэцяе — нерэалізаваная прага да выхаду на якасна новы ўзровень абмену вопытам, прафесійнай камунікацыі, прадстаўлення сваіх паслугаў з боку шырокага кола беларускіх адукатараў.

Астрыд

С моей точки зрения, в целом проведение Фестиваля было организовано на очень высоком уровне. Участникам был предложен широкий спектр разных мероприятий, и при этом они с самого начала получили всю необходимую информацию, чтобы сориентироваться и сделать осознанный выбор, что для них наиболее интересно. Поэтому большинство участников и остались удовлетворенными результатами Фестиваля.

Ці дасягнуў Фестываль вызначаных мэтаў?

Улад

Асноўныя мэты Фестывалю былі вызначаныя ў яго праграмных дакументах як асэнсаванне фенамена “нефармальнай адукацыі” і яе значэння для развіцця асобы і грамадства, абмеркаванне перспектываў і накірункаў развіцця нефармальнай адукацыі для моладзі і дарослых у Беларусі, а таксама прадстаўленне арганізацый, праграм і праектаў у сферы нефармальнай адукацыі, абмен досведам і стымуляванне супрацоўніцтва паміж імі. Я думаю, что нам удалося дасягнуць іх часткова. Больш за ўсё ўдалося паглыбіцца ў працэс асэнсавання нефармальнай адукацыі як часткі нацыянальнай і агульнаеўрапейскай адукацыйнай прасторы.

Досвед майстар-класаў і прэзентацый дазволіў убачыць самабытнасць і разнастайнасць адукацыйных арганізацый і вынікаў іх працы. Гэта безумоўна з'яўляецца добрай падставай і прычынай для абмену вопытам і супрацоўніцтва.

Вельмі важна, што наша свята было міжнародным. Нашы калегі з іншых еўрапейскіх краін мелі магчымасць за кароткі час пазнаёміцца з вялікай колькасцю арганізацый і іх дзейнасцю, а таксама з тымі праблемамі, якія не даюць спакойна спаць беларускім адукатарам. Нашы замежныя партнёры засведчылі, што некаторыя з гэтых праблем з'яўляюцца спецыфічнымі і новымі для іх, але большасць — у той жа ступені актуальныя для адукацыйнага сектару іх

краін. Вельмі пазітыўныя выказванні і водгукі з боку замежных гасцей Фестывалю сведчаць таксама і пра тое, што нам удалося прадставіць беларускую нефармальную адукацыю як жывую, хвалюючую і актыўную сферу дзейнасці, што дазваляе разлічваць на развіццё новых міжнародных кантактаў і супрацоўніцтва.

Астрыд

Учитывая, что у Фестиваля было несколько разных целей, достичь их всех в течение одного события было бы просто нереально. Однако мне кажется, что достигнута главная цель: впервые практически весь накопленный в сфере белорусского неформального образования опыт был представлен в рамках одного масштабного мероприятия. Удалось, по-моему, и осуществить во время Фестиваля осмысление значения неформального образования в современном обществе. Всем стало более понятно, что неформальное образование на самом деле является основной формой непрерывного само-обучения человека в течение всей его жизни. Но, к сожалению, учитывая отсутствие соответствующих законодательных рамочных условий в Республике Беларусь, только в ограниченной степени удалось определить перспективы развития неформального образования в Беларуси. Поэтому мы надеемся на то, что после фестиваля как раз более интенсивно будет вестись диалог в сфере законодательства — тем более, что закон об образовании взрослых стоит на повестке дня.

Ці былі складанасці ў падрыхтоўцы і правядзенні Фестывалю? Як аргкамітэт з імі спраўляўся?

Улад

Цяжкасцей хапала, пра ўсе расказваць — не хопіць месца на старонках часопіса. Асноўнай праблемай пры арганізацыі Фестывалю я лічу неспрыяльную пазіцыю Міністэрства адукацыі, нежаданне дапамагаць і супрацоўнічаць з недзяржаўнымі арганізацыямі. Такая пазіцыя значна абмяжоўвае магчымасці ўзаемадзеяння, узаемнае ўзбагачэнне вопытам, рэалізацыю сумесных планаў. Сектар нефармальнай адукацыі будзе развівацца ў любым выпадку, незалежна ад пазіцыі і дапамогі альбо перашкодаў з боку дзяржавы, але мне хацелася б бачыць у прадстаўнікоў органаў дзяржаўнага кіравання рэальныя крокі да пошуку паразумення, прызнання каштоўнасці нашай працы, сапраўднае жаданне выкарыстаць наш досвед і напрацоўкі на карысць беларускіх грамадзян.

Астрыд

Поскольку я принимала участие лишь в определении общих линий Фестиваля и не видела всю повседневную работу, мне сложно оценить, какие были сложности непосредственно в подготовке события. Но то, что оргкомитет с ними справился — это было очевидно.

Якія формы мерапрыемстваў у рамках Фестывалю былі больш удалымі, якія — менш?

Улад

Маё ўласнае меркаванне, што найбольш паспяховымі формамі на Фестывалі сталі выстава адукацыйных арганізацый і іх прадуктаў дзейнасці, а таксама прэзентацыі друкаваных выданняў. Наколькі я магу судзіць, менавіта гэтыя часткі нашага мерапрыемства былі найбольш наведваемымі і інтэнсіўнымі. У той жа час майстар-класы былі вельмі важным, нават ключавым элементам, які забяспечваў своеасаблівасць, непаўторнасць і актыўную ўцягнутасць у жыццё Фестывалю саміх яго ўдзельнікаў. Асабліва хачу адзначыць рэалізацыю задумкі з конкурсам, якая аказалася своеасаблівай "разынкай" нашага свята. З-за абмежаванасці часу на падрыхтоўку конкурсу мы змаглі прапанаваць толькі тры конкурсныя намінацыі, але здаецца, што гэтая ідэя прыйшлася да спадобы адукатарам. Конкурс — гэта не толькі і не столькі спаборніцтва, а хутчэй спроба задаць пэўны стандарт якасці ў нашай сферы працы, выдзеліць узоры, на якія варта раўняцца іншым адукатарам. Мне вельмі хочацца, каб у будучыні такі конкурс стаў традыцыйным, абвяшчаўся і праводзіўся досыць грунтоўна і не абмяжоўваўся толькі рамкамі Фестывалю, даючы магчымасць кожнаму спецыялісту і арганізацыі сферы нефармальнай адукацыі прадставіць на конкурс свой прадукт — кніжку, інтэрнэт-рэсурс і інш. У гэтым ёсць і элемент PR для ўсяго сектару адукацыйных арганізацый і іх дзейнасці для шырокай аўдыторыі беларускіх грамадзян.

Астрыд

Самое главное — получился очень хороший "микс" разных форм мероприятий: пленарные заседания, круглые столы, презентации, мастер-классы, кружки и другие культурные элементы. Поэтому участники не устали в течение 3 дней работы. Тем более что у них был выбор — интенсивное активное участие или — как "бабочка" во время open space — перелет с одного мероприятия на другое, чтобы получить обзорное представление. Также было хорошо, что участники сами смогли оценить работу представленных организаций и проектов и таким образом дать обратную связь.

Што, на вашу думку, не атрымалася?

Улад

На жаль, нам не ўдалося ўбачыць удзельнікамі Фестывалю прадстаўнікоў нашых краін-суседзяў. Для ўдзелу ў Фестывалі прыехалі нашы калегі з Германіі, Швецыі і Даніі, таксама было па адным прадстаўніку з Украіны і Расіі. Мы разлічвалі на больш актыўны ўдзел калег па нефармальнай адукацыі з краін Балтыі, Польшчы, Украіны, але на гэты раз гэтая ідэя не рэалізавалася. Думаю, у будучыні мы нададзім гэтаму аспекту больш увагі.

Па-другое, не атрымалася ў дастатковай ступені заангажаваць да ўдзелу ў Фестывалі шырокае кола прадстаўнікоў нефармальнай адукацыі, якія не маюць непасрэднага дачынення да нефармальнай грамадзянскай адукацыі. У выніку нашы калегі з бізнэс-адукацыі і дзяржаўных адукацыйных устаноў амаль не прысутнічалі на гэтым святе. Разам з тым мы разумеем тыя недахопы, якія прысутнічалі пад час арганізацыі Фестывалю і ўжо пачалі думаць над тым, якім чынам усталяваць больш шчыльныя працоўныя кантакты з калегамі з сумежных адукацыйных сфераў.

Астрыд

Я считаю, что меньше всего получилось проведение круглых столов. Это частично объясняется тем, что это и была самая сложная форма во время фестиваля, учитывая разную степень подготовленности участников. Следовательно, круглые столы носили чисто информационный характер, но не могли достичь каких-то конкретных результатов или договоренностей. Иногда они превращались в дискуссии "знающего меньшинства", а остальные участники просто исполняли роль зрителей. Это, конечно, не желательно.

Якія былі незапланаваныя станоўчыя вынікі?

Улад

Для мяне нечаканым пазітыўным вынікам стала абмеркаванне і прыняцце агульнай рэзалюцыі ўдзельнікаў Фестывалю. Увогуле, рэзалюцыі — гэта не фестывальны жанр, прыняцце такіх дакументаў больш характэрна для канферэнцый, форумаў і іншых больш афіцыйных мерапрыемстваў. А ў нас — Фестываль, ды яшчэ нефармальнай адукацыі. Ідэя прыняцця сумеснай заявы нарадзілася ў аргкамітэце толькі за два дні да Фестывалю, але менавіта мне прыйшлося распрацоўваць і праводзіць яе ў жыццё. Я лічу, што гэта было правільным крокам, без якога вартасць нашага мерапрыемства была б меншай. Сам факт з'яўлення рэзалюцыі гаворыць аб тым, што ў нас існуе такая з'ява, якая завецца нефармальнай адукацыяй, існуюць і дзейнічаюць арганізацыі і ўстановы, ёсць свае эксперты і аўтарытэты, а таксама ёсць асэнсаваныя (а дакладней — асэнсоўваемыя зараз) сумесныя інтарэсы, патрабаванні да дзяржавы і прапановы да грамадства.

Астрыд

Самой приятной неожиданностью для меня лично стало то, что я сама получила новые идеи для проведения мероприятия у нас в Международном образовательном центре. Иными словами, я сама получила определенное неформальное образование во время Фестиваля.

Как координатору Программы поддержки Беларуси Федерального правительства Германии мне было очень важно, что большинство образовательных проектов, реализуемых в рамках программы, использовали Фестиваль для презентации результатов своих проектов. И хотя это уже больше запланированный результат, все же радует, что это получилось.

Ці стане Фестываль нефармальнай адукацыі традыцыйнай падзеяй?

Улад

Дастаткова пазітыўны вопыт арганізацыі і правядзення першага Фестывалю нефармальнай адукацыі падштурхоўвае нас да думкі зрабіць гэтую падзею традыцыйнай. Большасць нашых калег і паплечнікаў таксама схільная да такога рашэння. Розныя версіі існуюць хутчэй наконт таго, з якой рэгулярнасцю варта арганізоўваць такі Фестываль. Пакуль што большасць сябраў аргкамітэта першага Фестывалю лічыць, што мае рацыю праводзіць такое мерапрыемства кожныя два гады. Такім чынам, будзем думаць і ацэньваць магчымасці арганізацыі другога беларускага Фестывалю нефармальнай адукацыі восенню 2008 года.

Астрыд

Фестиваль, по-моему, имел очень важное значение для формирования чувства единства всех, кто задействован в сфере неформального образования в Беларуси. Без такой общей платформы успешное развитие этого сектора мне кажется практически немыслимо. Поэтому Фестиваль неформального образования просто обязан стать традиционным событием. ■

Все фото: А.Луговцова, В.Величко.

Рэзалюцыя
Фестывалю нефармальнай адукацыі
(15–17 верасня 2006 года, г. Мінск)

Мы, удзельнікі Фестывалю нефармальнай адукацыі, заяўляем, што нефармальная адукацыя для дарослых і моладзі з'яўляецца адным з найважнейшых рэсурсаў, неабходных для развіцця асобы і грамадства, ключавым фактарам павелічэння чалавечага патэнцыялу і інтэграцыі Рэспублікі Беларусь у еўрапейскую адукацыйную прастору.

У Мемарандуме неперарыўнай адукацыі Еўрапейскага Саюза 2000 года падкрэсліваецца, што **нефармальная адукацыя з'яўляецца раўнапраўным складнікам адукацыйнага працэсу на працягу ўсяго жыцця**. З другой паловы XX стагоддзя вядзецца пошук шляхоў абнаўлення сістэм адукацыі, якія забяспечваюць пераход ад прынцыпу “адукацыя на ўсё жыццё” да прынцыпу “адукацыя праз усё жыццё”. Мэтай адукацыйнай палітыкі становіцца стварэнне ўмоў, якія дазваляюць вучыцца неперарыўна, атрымоўваць сучасныя агульныя і прафесійныя веды і такім чынам рэалізоўваць індывідуальную адукацыйную стратэгію і забяспечваць вырашэнне актуальных праблем сучаснага грамадства.

У сувязі з гэтым мы лічым, што нефармальная адукацыя як неад'емны складнік нацыянальнай сістэмы адукацыі можа і павінна стаць стрыжнем устойлівага развіцця і гуманізацыі жыцця грамадства.

У той жа час мы вымушаны канстатаваць, што патэнцыйныя магчымасці нефармальнай адукацыі не ў поўнай меры ўсвядомленыя і задзейнічаныя пры планаванні і ажыццяўленні сацыяльна-палітычных і эканамічных рэформ у Рэспубліцы Беларусь. Недаацэнка ролі нефармальнай адукацыі і недастаткова развітая нарматыўна-прававая база прывялі да таго, што нефармальная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь да гэтага часу не заняла адпаведнае месца ў жыццці грамадства.

Мы ўпэўнены, што

- нефармальная адукацыя, з'яўляючыся адносна самастойнай сацыякультурнай з'явай, мае свой вектар развіцця, які самым цесным чынам узаемазвязаны з усімі інстытутамі грамадства і здзяйсняе значны ўплыў на іншыя сферы (эканоміку, палітыку, навуку, права, ідэалогію, мараль);
- нефармальная адукацыя можа стаць ідэальнай пляцоўкай для апрабацыі новых падыходаў і тэхналогій пры рэарганізацыі нацыянальнай адукацыйнай прасторы.

Усведамляючы, што культурны і адукацыйны патэнцыял грамадзян сёння вызначае тэмпы, форму, спецыфіку і вынік сацыяльнай эвалюцыі;

грунтуючыся на тым, што Нацыянальная стратэгія ўстойлівага сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь да 2020 года вызначыла задачу дэмакратызацыі адукацыі з мэтай развіцця творчых якасцей асобы, яе здольнасцей да самастойных дзеянняў і рашэнняў, да ўдасканалення прафесійных кампетэнтнасцей;

улічваючы тое, што Савет главаў Урадаў СНД 25 мая 2005 года ўхваліў Канцэпцыю развіцця адукацыі дарослых у дзяржавах-удзельніцах СНД,

мы прапануем

А) арганізацыям усіх формаў уласнасці, якія працуюць у сферы нефармальнай адукацыі дарослых і моладзі, зрабіць наступныя практычныя крокі:

- арганізаваць працэс абмеркавання, узгаднення і выпрацоўкі сумесных падыходаў да пытанняў развіцця адукацыі дарослых і моладзі ў Рэспубліцы Беларусь;
- стварыць спецыяльную Працоўную групу для каардынацыі дзеянняў арганізацый сферы адукацыі дарослых і моладзі і дыялогу з усімі зацікаўленымі бакамі;

Б) органам заканадаўчай і выканаўчай улады Рэспублікі Беларусь ажыццявіць на практыцы наступныя крокі:

- пачаць працэс стварэння грамадска-дзяржаўнага органа, здольнага забяспечыць улік інтарэсаў усіх арганізацый, занятых у адукацыі дарослых з наступным стварэннем пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь міжсектарнага Грамадскага Савета па пытаннях развіцця нацыянальнай адукацыі з удзелам прадстаўнікоў зацікаўленай грамадскасці, бізнэсу і дзяржавы;
- ініцыяваць працэс распрацоўкі неабходных праграмных, нарматыўных і заканадаўчых дакументаў у сферы адукацыі дарослых і моладзі з абавязковым удзелам і кансультацыямі з прадстаўнікамі зацікаўленых грамадскіх арганізацый і ўстаноў адукацыі;
- арганізаваць публічнае абмеркаванне праграмных і нарматыўных дакументаў, што распрацоўваюцца і наўпрост закранаюць сферу адукацыі дарослых і моладзі.

У якасці асноўных ідэй, на якіх павінны быць заснаваны праграмныя і нарматыўныя дакументы, **мы фіксуем**

- права кожнага чалавека на неперарыўную фармальную і нефармальную адукацыю ў любым узросце;
- прыняцце ў якасці асноўнага прынцыпу развіцця нацыянальнай сістэмы адукацыі плюралізму канцэпцый, заснавальнікаў і формаў адукацыйнай дзейнасці;
- прызнанне грамадскай карыснасці адукацыі дарослых і нефармальнай адукацыі, і, адпаведна, замацаванне гарантый яе развіцця шляхам вылучэння бюджэтнага фінансавання, распрацоўкі схемаў фінансавай падтрымкі ўдзелу ў нефармальнай адукацыі і адукацыі дарослых розных сацыяльных групаў, забеспячэнне ільготаў у падаткаабкладанні для арганізацый розных формаў уласнасці, якія працуюць у сферы адукацыі дарослых і нефармальнай адукацыі і г.д.;
- забеспячэнне дзяржаўнай падтрымкі навуковых даследаванняў у сферы адукацыі дарослых і нефармальнай адукацыі, спрыянне развіццю сістэмы падрыхтоўкі прафесійных кадраў для дадзенай адукацыйнай сферы.

Мы, удзельнікі Фестывалю, упэўнены, што нефармальная адукацыя дарослых і моладзі разам з іншымі элементамі нацыянальнай сістэмы адукацыі могуць і павінны ўнесці істотны ўнёсак у забеспячэнне адукацыйнага і культурнага развіцця грамадзян, суверэнітэту і годнасці нацыі, правоў і свабодаў асобы ў Рэспубліцы Беларусь, а таксама забяспечыць пераход да ўстойлівага развіцця.

У межах Фестывалю нефармальнай адукацыі адбыўся конкурс на лепшыя выданні, стэнды і майстар-класы.

Конкурс “Лепшае выданне ў сферы нефармальнай адукацыі” адбываўся па трох намінацыях: ***“Прывабнасць выдання”, “Адукацыйная прыдатнасць”, “Дэмакратычнасць і грамадзянскасць”****. У конкурсе ўдзельнічала дваццаць тры выданні, што былі папярэдне прадастаўлены ўдзельнікамі Фестывалю. Лепшыя выданні вызначала спецыяльнае журы.*

Пераможцаў конкурсу “Лепшы стэнд (экспазіцыя) выставы” вызначалі самі ўдзельнікі Фестывалю. Кожны мог адзначыць (прагаласаваць) адзін са стэндаў, што былі прадстаўлены пад час Фестывалю.

Пераможцаў конкурсу “Лепшы майстар-клас Фестывалю” таксама вызнычылі самі ўдзельнікі, што прымалі непасрэдны ўдзел у тым ці іншым майстар-класе.

Рэдакцыя часопіса рада прадставіць вынікі конкурсаў.

Вынікі конкурсаў

Конкурс “Лепшае выданне ў сферы нефармальнай адукацыі”[1]

“Прывабнасць выдання”

- ***Мальберг К., Ольссон А. Зеленая перспектива: Интерактивные методы обучения экологии. ОО “Экодом”.***
- Основы предпринимательской деятельности для молодежи / Комлач Д. Т., Найдович М. Н., Наумович Н. К. — Минск, РОО “Профессионалы за развитие”, 2006. — 188 с.
- Пособие по подготовке школьников-тренеров в области прав ребенка/ Авт.-сост. И.И. Богданец и др.; под общей ред. В.В. Подкопаева, О.Н. Чижденко. Мн.: В.И.З.А. ГРУПП, 2003. — 156 с. + Прил.

“Адукацыйная прыдатнасць”

- ***Zivilcourage: или Почему равнодушие убивает? / Азарко Д.В., Величко А.А., Лабода С.В. — Мн., ОО “Образовательный центр «ПОСТ»”, 2005. — 120 с.***
- Навучальны гурток: ад тэорыі да практыкі: Метад. дапам. / У. Роўда, В. Чарноў, З. Губарэвіч і др.; Пад рэд. А. Вялічка, І. Губарэвіч. — Мн.: Тонпік, 2004. — 56 с.
- Азбука прав человека / Авт. Волчецкая Н., Возняковска Д., Гейко И., Гейко О., Клаус В., Кузьминич И. — Варшава, 2004. — 118 с.

“Дэмакратычнасць і грамадзянскасць”

- ***Права на кожны дзень: падручнік для вучняў і метадычны дапаможнік для настаўнікаў 10-х класаў сярэдніх агульнаадукацыйных школ (у дзвюх частках) / Н. Клімчук, І. Кузьмініч, С. Салей і інш. — Мн., 2005. Выданне 3-е, дапоўненае.***
- Мальберг К., Ольссон А. Зеленая перспектива: Интерактивные методы обучения экологии. ОО “Экодом”.
- Навучальны гурток: ад тэорыі да практыкі: Метад. дапам. / У. Роўда, В. Чарноў, З. Губарэвіч і др.; Пад рэд. А. Вялічка, І. Губарэвіч. — Мн.: Тонпік, 2004. — 56 с.
- Пособие по подготовке школьников-тренеров в области прав ребенка/ Авт.-сост. И.И. Богданец и др.; Под общей ред. В.В. Подкопаева, О.Н. Чижденко. Мн.: В.И.З.А. ГРУПП, 2003. — 156 с. + Прил.
- Практическое пособие по правам ребенка для школьника-тренера/ Авт.-сост. И.И. Богданец и др.; Под общей ред. В.В. Подкопаева, О.Н. Чижденко. Мн.: В.И.З.А. ГРУПП, 2003. 106 с. + Прил.
- Пуцявод па правах чалавека: метадычны дапаможнік для навучання правам чалавека / Зборнік пад рэд. Я. Рушэўскага і Н. Валчэцкай. — BIT & PRYZMAT, Сувалкі, 2005. — 111 с.

“Сымпатыя журы”

- ***Навучальны гурток: ад тэорыі да практыкі: Метад. Дапам. / У. Роўда, В. Чарноў, З. Губарэвіч і др.; Пад рэд. А. Вялічка, І. Губарэвіч. — Мн.: Тонпік, 2004. — 56 с.***

[1] Спіс намінантаў (пераможцы пазначаны жырным курсівам).

Конкурс "Лепшы стэнд (экспазіцыя) выставы"

- ГА "Цэнтр інфармацыйнай падтрымкі грамадскіх ініцыятыў «Трэці сектар»"
- ГА "Адукацыйны цэнтар «ПОСТ»"
- ГА "Фокус-група"

Конкурс "Лепшы майстар-клас Фестывалю"

- ГА "Адукацыя без межаў". Элементы арт-тэрапіі ў нефармальнай адукацыі (І.Арлова)
- ГА "Адукацыйны цэнтр «ПОСТ»". Фармаванне прывязанасці. Ад тэорыі да практыкі: цыкл класных гадзін для старшакласнікаў (А.Лугаўцова, В.Саўчык)
- ГА "Цэнтр інфармацыйнай падтрымкі грамадскіх ініцыятыў «Трэці сектар»". Трэнінг "Падрыхтоўка навінаў, альбо Коратка і цікава пра самае важнае" (В.Руднік, Л. Руднік)

кніжная палічка

Эффективное общение и управление конфликтами. Учебно-практическое руководство для организаторов интерактивных семинаров с детьми и молодежью / Сост. В. Никонович, О. Свидерская. — Мн., 2006. — 60 с.

В руководстве раскрываются некоторые теоретические вопросы проведения тренинговых занятий по теме "Эффективное общение и управление конфликтами". Материалы руководства помогут даже начинающим ведущим образовательных мероприятий провести двухдневный интерактивный семинар по эффективному общению и управлению конфликтами. Пособие также может быть полезно лидерам учебных кружков для проведения цикла встреч по заявленной теме.

Адресуется начинающим тренерам образовательных семинаров для молодежи, а также будет полезно всем желающим на практике совершенствовать свои коммуникативные навыки и получить практические советы в разрешении конфликтов.

Здесь были неформалы:

по следам участника Фестиваля неформального образования

Алена Луговцова

Прозрачный ящик был отличным домом для двух белых мышей. Хозяева не знали, что мыши научились открывать дверцу и гостить по ночам у свободных серых мышей. "Перебирайтесь к нам насовсем, — пищали серые. — У нас из норки даже телевизор виден". "Что вы! — пищали белые. — Знаете, для чего у нас дом прозрачный? Мы же целый день человеческий сериал смотрим. Так интересно! Мы без него никак. Хозяева так талантливо играют". И серые мыши вздыхали, понимая, что культурную жизнь телевизором не заменишь.

“Осознавайте важность общения” — основной посыл аудитории, прозвучавший от шведского коллеги Ленарта Фалегарда в первый день Фестиваля, лично для меня стал основной идеей всего мероприятия. Подходя к стенду организации, задаешь вопрос в надежде обратить на себя внимание и через пару секунд понимаешь, что тебя никто не слышит — все активно общаются. Ищешь коллегу и находишь его уже увлеченно беседующим с кем-то, жующим печенье. В перерывах между мастер-классами с трудом пробиваешься к кофейнику, ищешь номер следующей аудитории, тут же тебя хватает за рукав участник только что состоявшегося мастер-класса с каким-то вопросом или комментарием, а пробегающий мимо коллега кивает “Ну, как там было?”. В полете к аудитории делишься впечатлениями. И так по кругу. Вечером удовлетворенно плюхаешься с полной тарелкой за столик “Вестфалии” или балансируешь между коллегами с бокалом, и уже по-светски, спокойно, еще раз делишься впечатлениями и пришедшими в голову гениальными идеями. Или расслабляешься под бульканье китайских чаёв на чайной церемонии до состояния, когда встать с ковра уже почти невозможно, ибо весь груз полученных за два дня впечатлений расслабился вместе с тобой. Потом устало смотришь на часы, удивляешься, что уже время отходить ко сну, а до дома еще нужно добраться. И приезжаешь домой, как говорил Е. Петросян, “поздненько-поздненько — под утро”, чтобы по первым утренним холодам снова выбежать навстречу опыту.

За эти три дня дома забыли, что я там живу...

Первый Фестиваль неформального образования состоялся. Как культурную жизнь не заменишь телевизором, так не заменишь книгами, семинарами и рассылками тех возможностей, которые создаются благодаря информационному и коммуникационному пространству Фестиваля. Ощущение того, что за это время в сознании произошли изменения, присутствует в полной мере. Появились новые идеи, энергия, впечатления. Новые планки, вопросы, констатации фактов и незаконченные предложения. Сравнения, удивление, стремления. А это значительное достижение для трехдневного действа.

Общаясь с участниками в последний день во время кофе-паузы и уже после завершения Фестиваля, я для интереса просила назвать, что произвело наиболее яркое впечатление за эти три дня. Ответы прозвучали разные, но в этом разнообразии они неплохо отражают общую тенденцию восприятия события участниками. Все озвученные впечатления можно обобщить следующим образом.

1. Сама организация Фестиваля и его атмосфера. Большинство “опрошенных” согласились с тем, что на Фестивале удалось создать атмосферу неформального общения, достаточно приятную и непринужденную, которую можно охарактеризовать как “движение, праздник и встреча с друзьями”. В общем, истинно фестивальная.

2. Процедура награждения, прошедшая исключительно эмоционально и вызвавшая бурю положительных впечатлений. Хотя в третий день одна из участниц высказала мнение, что в третьем секторе полно зависти, и это ощущается даже здесь, в восторженных отзывах коллег относительно награждения “лучших” ни сарказма, ни ноток зависти я не заметила. Может быть потому, что окунувшимся в работу Фестиваля тем или иным образом (презентацией ли издания, подготовкой стенда, проведением мастер-классов или общей организацией) завидовать некогда — нужно работать. Ну, а если это зависть номинированного к награжденному, то она скорее стимул к профессиональному совершенствованию.

Не для всех наиболее яркими впечатлениями стали положительные моменты. Так, яркое впечатление на некоторых зарубежных коллег произвел круглый стол по оценке качества и стандартам неформального образования. Коллеги отмечали, что дискуссия велась на таком высокофилософском уровне, что не всегда было понятно, какое отношение она имеет к практике, и вообще, в чем ее суть и цель. Более того, было высказано мнение, что подобного рода дискуссии — это не по-европейски.

Еще одним ярким впечатлением стала неготовность большинства участников принимать серьезные решения. Это было особенно очевидно при обсуждении резолюции Фестиваля. Как при определении рабочей группы, так и при голосовании по ее принятию.

Попробуем разобраться, почему те или иные события запомнились как наиболее яркие, пройдясь "по следам" участника Фестиваля. Сразу оговорюсь, что представленное ниже мнение является субъективным и ни сколько не претендует на истину. Это взгляд участника, искренне заинтересованного происходившим событием.

Открытие…

Первые десять минут моё внимание было приковано к очень качественно сделанной эмблеме Фестиваля. Я честно пыталась понять, что же делает этот улыбающийся мужчина с папкой в своем акробатическом этюде? Может, ловит папкой звезды?.. Не похоже… При чем тогда неформальное образование? Может это не папка, а какая-то особая книга? Смысл все равно оставался не ясен. Когда меня, наконец, осенило, что это, наверное, лектор, который стоит за кафедрой таким необычным образом, и этим символизирует неформальный подход к образованию, сразу полегчало, и я смогла в полной мере переключиться на содержание пленарных докладов. Уже после окончания Фестиваля мне объяснили, что кафедра символизирует формальное образование, а сам лектор, парящий над ней — неформальное. Идея креативная.

Стоит отметить, что доклады были действительно содержательными и разнообразными. Не было ни одного доклада, слушая который хотелось бы выйти в коридор проветриться. Скорее наоборот. Сказывалась и форма подачи. Особенно в этом отношении произвели впечатление шведские коллеги, которые своим дуэтом очаровали, наверное, всех присутствующих. Почти классический пример того, как нужно уметь завоевывать и удерживать внимание с первых минут выступления до последних. Даже несмотря на то, что выступление было на английском языке, и далеко не все слышали синхронный перевод.

Из всего обилия услышанного наиболее актуальной и заинтересовавшей явилась информация по учебным кружкам. 50 000 образовательных кружков в год проводит SV (Studieförbundet Vuxenskolan). И практика проведения кружков не умирает на протяжении длительного времени. Почему идея учебного кружка претерпевает кризис в Беларуси? Неужели наши люди, которые ценят образование, да и в культурном отношении стараются развиваться, настолько не заинтересованы в возможности самообразования? Неужели в нашей стране, которая так славится способностью решать все проблемы за неформальным общением, люди не способны оценить идею получения новых знаний за чашкой чая в приятной компании? И почему этому вопросу не было уделено внимания на Фестивале?

После пленарного заседания осталось некоторое двойственное чувство, вызванное тем, как тяжело обстоит дело с неформальным образованием в Беларуси, и как далеко от нас в этом плане ушли зарубежные коллеги. Еще раз вернусь к подаче материала, потому что в ее форме, на мой взгляд, во многом находит отражение сложившаяся ситуация. Есть доклады, которые зачитываются в сопровождении мультимедийной презентации. Их содержание касается неформального образования, но их форма ничем не отличается от тех форм, которые готовятся для любого рода конференции, семинара или лекции в системе формального образования. Чтение доклада сопровождается некоторым "трагизмом" голоса и соответствующим выражением лица, акцентирующим внимание на проблемах. Проблем действительно немало. Хотя бы в том, что термин "неформальное образование" существует, но как бы неофициально. В том, что такая возможность образования взрослых не зафиксирована в белорусском законодательстве. И еще в сотнях других названных и не названных на Фестивале проблем. С другой стороны, есть шведские коллеги, которые говорят легко о сложном, воодушевляют, после выступления которых хочется более подробно ознакомиться не только с их деятельностью, но и накопить денег для продолжения своего образования в Швеции. И эта разница между "нами" и "ними" ощущается достаточно сильно. Мы привыкли проблематизировать. Мы говорим о том, что нам мешает и не дает двигаться дальше, возводя препятствия в ранг непреодолимых. А шведские коллеги делают акцент на позитиве. Мол, "проблемы есть и их много, но, ребята, посмотрите, сколько возможностей"! Может быть кто-то скажет, что это мелочь… И такой аспект не стоит рассмотрения. Но успех, на мой взгляд, складывается из мелочей. Таких в том числе. Спелую клубнику можно преподнести людям по-разному — на грязной ладони или на сияющем блюде — и вкус у нее при этом будет разным.

Мастер-классы, презентации книг и стенды организаций

"Даже маленькая практика стоит большой теории"

Почти народная мудрость

Тематика и количество мастер-классов порадовало своим обилием настолько, что я долго и с трудом пыталась ранжировать для себя приоритеты посещений. Кроме того, хотелось еще умудриться посетить хотя бы несколько презентаций книг. Вспомнился один из законов Мэрфи: "Две интересные передачи всегда идут в одно и то же время". Классическая атмосфера Фестиваля: жела-→

ния превосходят возможности. В результате удалось частично определить свой стиль фасилитации, подумать над своим имиджем и имиджем организации, а также над путями его создания, узнать об экологических изданиях и даже вполне удачно провести свой собственный мастер-класс.

Конечно, не все мастер-классы проходили на суперпрофессиональном уровне. Но была возможность выбора, что, бесспорно, является плюсом. Некоторые темы предполагали определенный уровень "продвинутости" участников в обсуждаемой проблеме, что, по понятным причинам, не всегда было возможно, и к чему не все фасилитаторы были готовы. С другой стороны, такой ситуации не избежать, и на будущее при планировании программы проведения это необходимо учитывать, чтобы участие было полезным и интересным и тем, "кто в танке", и тем, кто пришел познакомиться с новым для себя понятием.

Презентации книг также порадовали различием подходов: где-то говорили больше о содержании, где-то об уме и таланте автора. Жаль, что не все книги можно было приобрести на месте, так как подобные презентации особенно выгодны именно как создание интереса "здесь и сейчас": прослушал, посмотрел, задал вопросы, подкрепил интерес и купил. Откладывая возможность "заполучить книгу", автоматически уменьшается и желание это делать. Поэтому хотелось бы больше отдачи от замечательной идеи.

Стенды организаций пестрели фотографиями, буклетами, коллажами и прочей знакомой НГОшникам продукцией. По форме разнообразия не наблюдалось. Одна лишь "Фокус-группа" соригинальничала в подходе, за что и получила заслуженный приз. Возможно, на следующем Фестивале стоит учредить приз за самый нестандартный подход к оформлению. Тогда и внимания к стендам будет больше, и отдача от вложенного в них труда увеличится.

Попытка круглых столов

— Вы не будете так любезны сказать мне, какой дорогой мне выйти отсюда?

— Это в значительной мере зависит от того, куда вы хотите прийти, — ответил кот.

— Мне безразлично, куда, — сказала Алиса.

— Тогда нет разницы, какой дорогой ты пойдешь, — сказал кот.

Л. Кэрролл "Алиса в стране чудес"

Наверное, круглым столам не хватало по такому вот коту на каждый, ибо, пойдя путем Алисы, они пришли непонятно куда.

Смысл обсуждения проблемы посредством проведения круглого стола состоит в выработке дальнейших шагов по преодолению проблемы. Или хотя бы каких-то теоретических выводов. Ни того, ни другого в полной мере не удалось достичь.

Круглый стол по устойчивому развитию явственно показал, что, для того чтобы локально действовать, нужно сначала научиться глобально мыслить. Не обтекаемо-философски, как это обычно получается, а именно глобально. Кроме того, нет еще культуры толерантного обсуждения вопроса, относительно которого существуют разные точки зрения. В общем, конструктивной дискуссией происходившее назвать трудно, но многие из озвученных мыслей оказались чрезвычайно интересными.

С этого круглого стола я вышла с некоторым не совсем оптимистичным выводом: устойчивое развитие необходимо для выживания человека на планете, но это невозможно, ибо сама идея устойчивого развития утопична, как поход на край света. Потому как никто не знает, где именно он находится и как выглядит. Но, по крайней мере, думать в эту сторону можно и нужно, потому что, как сказал в одной из своих книг Пауло Коэльо, "если большинство людей считает что-либо действительным, это становится действительным".

Круглый стол по оценке потребностей наших потребителей сам себя завел в тупик, так как стало совершенно непонятно, кто именно заказывает исследование, кто в нем должен принимать участие, кто выполнять, какими методами, а главное — для чего. Казалось бы, достаточно простые вопросы. Возможно, группа пришла бы к конструктивному решению, но для этого ей явно требовался конструктивный "кот", который удерживал бы попытку мыслить в одном направлении.

Круглый стол по стандартам образования превратился в очередную презентацию очередной книги В. Мацкевича, которая в очередной раз встретила массу недопонимания. Наиболее сдержанная часть участников возмущалась в кулуарах, часть честно пыталась понять, что происходит, часть даже пыталась г-ну Мацкевичу интеллигентно возражать. Высокая методологичность дискуссии напомнила тему диссертации Магнуса Федоровича из "Понедельник начинается в субботу" братьев Стругацких: "Материализация и линейная натурализация Белого Тезиса как аргумента достаточно произвольной функции Σ не вполне представимого человеческого счастья. Тут он постиг значимых и важных результатов, из коих следовало, что человечество буквально купалось бы в не вполне представимом счастье, если бы только удалось найти сам Белый Тезис, а главное понять, что это такое и где его искать".

Вот так и со стандартами. Осталось непонятным и что это такое, и где их искать, и зачем это, собственно, нужно. А также еще несколько вопросов.

1. Нужны ли стандарты в неформальном образовании, если подгонка неформального образования под любого типа стандарты автоматически превращает его в формальное? "**Неформальное образование** — это целевое, но добровольное образование, которое происходит в различных окружениях/ситуациях, в которых обучение/тренинг не является главной или единственной активностью. Эти окружения/ситуации могут быть стабильными или динамичными, а активности и курсы могут проводиться как профессиональными преподавателями (молодежные тренеры), так и волонтерами (молодые лидеры). **Активности и курсы планируются, но редко полностью структурированы жесткими программами/набором учебных предметов и правилами. Подобные активности обычно направлены на специфические целевые группы, но редко сопровождаются формальной оценкой полученных знаний".**

(Уже ближе к завершению круглого стола выяснилось, что автор обсуждаемого текста рассматривает неформальное образование достаточно незамысловато: как “то же самое, что и формальное, только лучше”).

Совокупность общепринятых методик и учебных пособий, присущих формальному образованию, является определенной системой стандартов, регламентирующих требования общества (государства) к системе образования и объему знаний, которые должны получить учащиеся в процессе обучения. Каким образом можно определить требования общества к самообразованию?

“Система стандартов в образовании, как и всякая другая система стандартов, статична по своей природе и поэтому не способна развиваться синхронно с динамично развивающейся системой знаний. Поэтому система формального образования неизбежно отстает от уровня знаний, накопленных человечеством. Постоянно ускоряющиеся процессы развития науки и накопления знаний при применении стандартных методик формального образования заставляют настолько увеличивать учебную нагрузку и сроки образования, что это перестает укладываться в разумные пределы. Для преодоления таких противоречий необходимо выйти за пределы установившихся стандартов формального образования, что обычно выражается в появлении новых, нестандартных методов и методик обучения.” [www.civilg8.ru/4535]

По этой причине вопрос о необходимости выработки стандартов неформального образования для меня лично остался открытым. Более того, скорее вызывающим некоторое отторжение того подхода к обсуждению, который был применен на круглом столе. Другое дело — вопрос оценки качества неформального образования. Но это, опять таки лично для меня, несколько иной вопрос.

2. Какое отношение к выработке стандартов образования имеет человек, который давно образованием не занимается? Ни формальным, ни неформальным.

And the Oscar goes to…

“В номинации «Лучший мастер-класс» награждается…”. Господа тренеры замерли в приятном ожидании: назовут фамилию или нет. Как и на всех значимых мероприятиях, ведущие щекочут публике нервы, нарочито медленно вытаскивая заветную бумажку из конверта. Ощущения, как от получения Оскара. Аплодисменты, счастливые лица и речи благодарности “Богу, родителям, семье, друзьям и любимой кошке”.

Церемония награждения “лучших” по количеству посетивших ее людей побила все рекорды. По количеству позитивных эмоций тоже. Не всем желающим даже хватило сидячих мест. Некоторые стояли где-то в дверях —

всем хотелось узнать, кто же они, счастливчики. Вручение премий в области образования — очень хорошая идея, ибо образовательная деятельность является ни чуть не менее творческой, чем, например, деятельность в сфере искусства, так как сама по себе является своего рода искусством.

Получать премии приятно, особенно если это результат оценки коллег и тех самых людей, на которых наша деятельность непосредственно направлена. Премия — это не только публичное признание, это еще и очень хороший стимул к совершенствованию деятельности. Хотя бы потому, что в следующий раз оказаться хуже — это опустить свою личную планку качества. Кроме того, посмотрев на счастливые лица коллег, произносящих благодарственные речи у микрофона, хочется оказаться на их месте.

Единственная недоработка — отсутствие на статуэтке каких-либо опознавательных знаков относительно номинации. Конечно, сопровождающий диплом устраняет этот пробел. Хотелось бы особенно поблагодарить замечательных мастеров, сумевших воплотить креативную эмблему Фестиваля в осязаемый приз.

Замечательно организованная вечерняя программа сыграла, на мой взгляд, далеко не последнюю роль в создании той неформальной атмосферы Фестиваля, которую отмечали большинство участников. Разнообразие, новинка и теплота. Вообще, сложилось впечатление, что "неформалы" вполне в состоянии развлекать себя сами, учитывая, что большая часть адукаторов достаточно успешно реализует себя и на других поприщах. Например, капоэйра — почти ПОСТовское детище, если учитывать, что занимается ей Даша Азарко, еще недавно бойко проводившая разного рода семинары и тренинги. О чайной церемонии знает уже большое количество членов разных организаций. Если расспросить с пристрастием других участников, думаю, нашлось бы еще немало разных интересных талантов в неожиданных областях.

→

P.S.

Несмотря на множество нюансов, Фестиваль был организован на достаточно высоком уровне, даже если сравнивать его с другими, проводимыми в Беларуси, а также, например, если вспомнить молодежный фестиваль в Барселоне в 2004 году. Можно сказать, что в плане организации он даже превзошел ожидания.

Однако следует заметить, что, для того чтобы Фестиваль начал оказывать определенное влияние на образование в стране в целом, он должен проводится каждый год, иначе ценность его резко падает.

Конечно, как и любой фестиваль такого уровня, он требует больших человеческих и материальных затрат. Но, с другой стороны, только путем серьезных вложений можно ожидать достойного результата. Если цель Фестиваля — просто собраться и обсудить проблемы тесным кругом давно знакомых людей, то и задумываться над этим вопросом не стоит. Если же цель — оказать влияние на систему образования в целом, которая, как показали дискуссии, далека от идеала, то стоит думать о некой систематичности проведения, чтобы Фестиваль не забывали, даже не принимая в нем участия.

Что касается структуры Фестиваля, хотелось бы отметить, что, возможно, следовало бы проводить его не три неполных, а два полных дня. Тогда первый день не воспринимался бы как преамбула, а половина третьего, после церемонии награждения и чайной церемонии, не воспринималась бы как потерянный где-то рабочий отрывок, после которого логика завершения Фестиваля почти совсем растворилась в обсуждении глобальных вопросов.

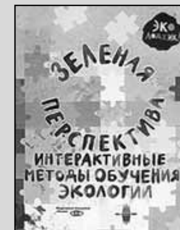
Чего бы хотелось пожелать Фестивалю?.. Во-первых, наверное, новых людей. Это замечательно — видеть знакомые лица. Причем настолько знакомые, что боишься, что нескольких кофе-пауз просто не хватит, чтобы обмолвиться парами фраз со всеми коллегами. Это значит, что люди до сих пор "в строю", ищут, совершенствуются, меняют, меняются сами и видят в самих себе достаточно потенциала для дальнейшего роста. Но хотелось бы видеть как можно больше незнакомых, положительно удивленных лиц, заинтересованно прогуливающихся между стендами и открывающих для себя плоскость неформального образования. Все-таки Фестиваль — не самоцель. Он должен привлекать новых людей. Тех самых, для которых создаются учебные кружки, курсы, семинары, центры и т.д. Они должны видеть, слышать, читать, щупать и проникаться идеей.

Во-вторых, разнообразия содержания. Неформальное образование, которое, как известно, длится всю жизнь, настолько же разнообразно, как и сама эта жизнь. Чем больше векторов раскрыто, тем больше возможностей для движения и развития, тем шире перспектива. И каждого отдельного желающего самообразовываться, и каждой организации, готовой предоставить подобные услуги, и Фестиваля как такового. Другими словами, хотелось бы, чтобы Фестиваль стал площадкой, на которой мы встретились бы с потенциальным "клиентом" и обрадовались друг другу. Поучились у коллег и показали себя. Поставили себе новую планку, открыли новые перспективы и разошлись творить и обучаться.

Хотелось бы также пожелать, чтобы и в дальнейшем содержание Фестиваля по своей креативности соответствовало его символу. И даже больше. ■

кніжная палічка

Зеленая перспектива. Интерактивные методы обучения экологии. // Мальберг Клаес, Ольссон Андерс — ОО "Экодом", Hall Sverige Rent, Минск, 2005. — 162 с.

Данное пособие является русскоязычным изданием книги "Зеленая перспектива" шведских авторов Клаеса Мальберга и Андерса Ольссона, которая входит в информационный пакет программы "ЭкоЛоджик", подготовленный организацией "Сохраним Швецию чистой". Данная программа включает в себя подготовку учебных материалов и обучение персонала дошкольных учреждений и школ в области экологии.

Эта книга представляет собой методическое пособие по преподаванию экологии для учеников 4-9-х классов. Все темы способствуют тому, чтобы ученики составили целостное представление о самих себе и окружающей среде. Книга состоит из четырех разделов: воздух и вода, питание и перегной, деньги и вещи, жизнь и чувства. Каждый раздел строится из частей мозаики, которые, составленные вместе, дают общее представление об экологической проблематике.

Экологическое знание в книге подается одновременно с двух перспектив — природной и общественной. Темы рассматриваются на разных уровнях сложности, начиная с примеров, взятых из повседневной жизни. В книге говорится о красоте дерева, о переработке бумаги и бесполезных упаковках. О воде в кране, о растворителе в раковине и туалете будущего. О взглядах учеников, о знании индейцев и намерениях предприятий. О суете в компосте, о прорастающем зерне и вере в будущее. Части мозаики поднимают вопросы, стимулирующие самостоятельное мышление учеников и их желание найти собственные решения и ответы на экологические вопросы. Целью книги является то, чтобы ученики увидели связь между природой, человеком и обществом, и задумались о своей роли в развитии общества.

Книга написана интересным и доступным языком, она будет полезна, прежде всего, учителям-практикам, классным руководителям, активистам общественных организаций и инициатив, работающих с детьми и молодежью в области экологии.

Подходы
к стандартам и стандартизации в неформальном образовании

Владимир Мацкевич, Светлана Мацкевич, Татьяна Водолажская

Слово "стандарты" стало так часто встречаться в текстах про образование, что уже и забылось, что применительно к проблемам образования о стандартах заговорили сравнительно недавно, не более 20-ти лет назад[1]. В большинстве случаев это слово употребляется не как понятие, а как метафора или просто как бытовое слово. Да и в гуманитарной сфере вообще понятие "стандарт" до сих пор воспринимается как не совсем оправданное заимствование из технических дисциплин или из сферы технологии и индустрии[2]. Хотя, с другой стороны, все чаще и чаще при решении чисто гуманитарных проблем приходится слышать о технологии и технологических решениях.

Когда в сфере неформального образования начинают задумываться о стандартах, это значит, что пришло время распутывать запутанное, упорядочивать сложное, рационализировать интуитивное и иррациональное, технологизировать то, что существует как традиция. Собственно для этого и предназначен данный текст.

Существует несколько формальных подходов к стандартизации образования вообще.

Первый подход исходит из установки, что стандарты необходимо разрабатывать изнутри самой системы образования, исходя из сложившегося опыта и традиции в системе образования на данный момент времени. Разрабатываемые в данном подходе стандарты фактически фиксируют состояние дел в образовании и закрепляют нормативы образовательной деятельности из прошлого. В этом подходе разрабатывались стандарты для школьного образования с 1994 по 1997 гг., а также стандарты в системе профессионального образования Беларуси. В основном, такого рода стандарты сводятся к типологическим формам учебного плана и программ по предметам и дисциплинам. Иногда фиксируют приоритетные формы учебного процесса (урок, лекция и т.д.) и методические разработки.

Второй подход к стандартизации исходит из установок о том, что требования и запрос на образовательную систему задается из внешних систем деятельности: тенденций социума, развития культуры, гуманитаризации и аксиологии. Стандартизация образования в первую очередь должна обеспечивать взаимосвязь системы образования с внешними пространствами деятельности, скорее стимулировать и регулировать развитие системы образования, а не только фиксировать сложившийся стереотип. Стандарты, разработанные во втором подходе, задают рамочный, ценностной план развития образования. Исходя из ценностных и логических установок, далее разрабатываются конкретные частные стандарты в зависимости от типа образования, актуальной задачи и т.д. В системном подходе фактически разрабатывается множество стандартов (целевой, методический, квалификационный, содержания образования и т.д.), но отличительной их особенностью является то, что определяется место, предназначение и область применения каждого стандарта в системе конкретной образовательной деятельности. При этом обеспечивается связь частного стандарта с ценностной и концептуальной составляющей стандартизации в целом.

Авторы данного текста в первом приближении формулируют общие логические и теоретические рамки к стандартизации неформального образования. Полная версия текста содержит помимо теоретических рамок также базовый комплекс положений по применению стандартов в оценке качества образования (педагогической квалиметрии). В данной версии публикуется сокращенный вариант текста.

В основу стандартизации образования вообще, неформального и гражданского образования в частности, взяты представления о технологии образования[3] и базовых образовательных процессах[4].

1. О технологии применительно к образованию

В большинстве случаев применительно к образовательной практике о технологиях говорят либо метафорически, либо имея в виду сопутствующие необразовательные технологии. Мы же говорим о технологии в следующих случаях.

1. Термин "технология" применяется только к коллективной деятельности. Категориальная оппозиция "ремесло — технология; ремесленное производство — фабричное производ-

[1] http://www.mgopu.ru/pvu.old/sobor/magazin/3/3.doc

[2] http://ps.1september.ru/2000/58/3-2.htm, http://www.qca.org.uk/

[3] В.В.Мацкевич. Полемические этюды об образовании. Лиепая, 1993 г.

[4] С.А.Крупник, В.В.Мацкевич. Функциональная грамотность в системе образования Беларуси. Минск, 2003.

ство", или индивидуальная работа с персональной ответственностью за продукт, с одной стороны, и коллективная деятельность с частичной (ограниченной) ответственностью за свою долю в общей работе каждого участника, с другой стороны.

Т.е., в тех случаях, когда один человек может выполнить всю работу по преобразованию исходного материала в продукт самостоятельно от начала до конца, о технологии не говорят. Говорится об искусстве, ремесле и т.д. Технология возникает и обсуждается тогда и там, когда и где ремесло и искусство более не возможны.

Характерный пример: народные промыслы и индустрия сувениров. Нерефлексивные названия: "Комбинат народных промыслов", "Фабрика художественных изделий" (как бы эти изделия не были изящны). Изделия могут быть либо художественными, либо индустриальными (технологическими).

Пример из сферы образования: Репетитор — ремесленник, наставник-гувернер — талантливый "художник-маэстро", но учитель в школьном классе, будь он трижды талантливым, — только "рабочий на конвейере". Образовательные технологии начинаются там, где кончается персональная ответственность учителя за результат своей работы и ответственность распределяется на некоторую совокупность специалистов.

2. Термин "технология" применяется к совокупности техник или к системе технических приемов. Категориальная оппозиция "техника — технология", или специализированное мастерство, прием, приспособление, виртуозность, с одной стороны, и цепь последовательных операций, последовательность приемов, система технических приспособлений выполняемых и действующих в строго определенном порядке, с другой стороны.

Может быть техника спринтерского бега, могут быть виртуозы бега на сто метров, но для эстафеты 4х100 нужна технология, хотя это изрядное упрощение. В технологической системе может быть место разнообразным техникам и приемам, но будучи включенными в систему, они меняют свое качество — становятся нормированными и стандартизованными операциями. Виртуоз может бесконечно совершенствовать свою технику, (исполнитель осваивает инструмент, например, контрабас или саксофон, экскаватор или самолет), но для выполнения операций в рамках технологической цепи нужны стандартные приемы исполнения. **Запрещается** импровизировать (демонстрировать виртуозность) во время исполнения симфонии, хотя можно демонстрировать свои возможности на jam session. Экскаваторщик может ковшом подцепить спичечный коробок, но при работе в карьере он должен загружать стандартные порции груза, как все. Летчик, выполняющий полеты по расписанию не имеет права исполнять фигуры высшего пилотажа.

В технологии все техники подлежат стандартизации и утрачивают свой исходный смысл: "технэ" как искусности. На конвейере нельзя работать быстрее или медленнее, то, что "лучше" стандартного, в технологии есть такой же брак, как и то, что "хуже".

3. Термин "технология" применяется только к осознаваемым совокупностям техник и приспособлений, а также только к целенаправленно организованным коллективам работников. Категориальная оппозиция "традиция — технология": нерефлектируемые коллективные действия по принципу "а разве может быть иначе" и искусственно организованная коллективная деятельность.

Характерный пример: талака и строительная подрядная организация. При стройке самого сложного сельского дома талакой каждый участник строительства знает, что нужно делать. Там нет проекта и программы работ, весь цикл строительства регулируется и определяется традицией. Нет учета, ведения документации, распределения работ и обязанностей, всего того, без чего нет технологии. Традиция, регулирующая сложную коллективную деятельность, может быть описана ретроспективно как технология, но только тогда, когда люди утратили память (представление) о том, что нужно делать, приходит время на место традиции ставить (организовывать или запускать) технологическую организацию.

4. Термин "технология" применяется только к деятельности с участием человека, к организационно-системной деятельности людей или к человеко-машинным системам, но не к чисто машинообразному функционированию. Категориальная оппозиция "алгоритм-технология": процессы, которые полностью алгоритмизируются (заданные в строгом смысле на моделях типа машины Поста или машины Тьюринга), противостоят технологиям, в которых присутствуют принципиально или временно неалгоритмизованные этапы или элементы, выполняемые человеком.

Временно неалгоритмизованными элементами деятельности могут считаться такие, которые настолько сложны, что для их описания не разработаны еще теории, концепции или математические модели, базирующиеся на параметрических методах. Принципиально неалгоритмизируются все элементы и процессы, где требуются: понимание, целеполагание, ценностное самоопределение, апперцепция (а не вероятностное прогнозирование).

Можно представить себе (найти в истории) технологии, которые целиком могут быть перепоручены роботам или машинным программам, но тогда они просто утрачивают статус технологии. Категория "технология" в таком случае распространяется на деятельность более высокого порядка.

Таким образом, мы получаем как минимум четыре категориальные оппозиции, которые еще не делают "технологию" понятием, но закрывают возможность пользоваться этим словом как метафорой. Например, термин "технология" употребляется как метафора, когда ремесло высокого уровня называется технологией с оттенком похвалы, или некий алгоритм объявляется технологией.

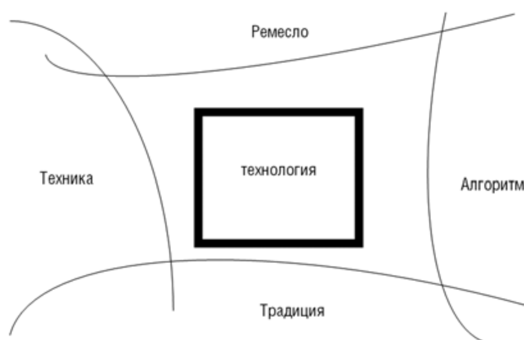
И, наоборот, в понятийном качестве термин "технология" употребляется, когда в контексте определенно понятно, что речь идет не о ремесле или традиции, не о технике или алгоритме.

Во всяком метафорическом употреблении термина обязательно присутствует оценочный смысл помимо содержательного значения. Зачастую оценка превалирует в смысловом наполнении метафоры над содержанием. Причем оценка не всегда ограничивается фиксациями "хорошо — плохо", но может содержать указание на научность, современность, практичность и прочие модные или популярные ценности и идеологемы.

При таком понимании "технология" органично увязывается с образовательными практиками, выступает как одна из исторических форм организации образования. Обучение, тренировка, даже подготовка и воспитание могут быть организованы нетехнологично, могут выполняться ремесленным способом или существовать как традиция. Но вся образовательная деятельность, начиная с некоторого исторического момента, может быть организована только технологически. Однако такой взгляд требует развернутой аргументации, которая содержится в трактовке идеи образования, содержательно-онтологических аспектов этой идеи.

ОБРАЗОВАНИЕ — функция социума, обеспечивающая воспроизводство и развитие самого социума и систем деятельности. Как функция образование распределено по всей

системе человеческих отношений, но как организованный процесс образование осуществляется специальными социальными институтами. Для одних институтов образование выступает предельной и исчерпывающей рамкой их существования, определяя цели, ценности, субкультуру и самоопределение людей (школа всех уровней, педагогическая профессия). Для других институтов реализацией функции образования не исчерпывается смысл их существования, но без нее они не мыслимы (семья, государство, церковь).

Локализация функции образования исключительно в институтах, отвечающих за ее реализацию, снижает адаптивность и жизнеспособность социальной системы в целом, ограничивает ее развитие, может приводить к культурному упадку, регрессу и деградации. В жизнеспособных и динамичных обществах в реализации функции образования в той или иной форме задействованы все структуры, институты и социальные субъекты.

Проблематика образования становится определяющей темой общественной коммуникации на переломных моментах жизни социума, в кризисных ситуациях, при изменении направления развития. В 20 веке развитые и динамичные общества принимают парадигму непрерывного образования (60-е–80-е годы) или образования через всю жизнь (90-е годы), делая тем самым практически каждого человека участником реализации функции образования.

2. Процессы в образовании

Система образовательной деятельности различным образом представлена в знании для разных участников процесса, по-разному описывается в различных подходах. Внутри единого процесса и одной генерализированной функции необходимо выделять и анализировать как минимум пять отдельных функций и процессов.

1) ОБРАЗОВАНИЕ в узком смысле – функция закладывания базы и основ культуры с ориентацией на современное состояние культуры и деятельности. Процесс образования имеет целью обеспечить общий уровень культуры, знакомство с **ценностями**, установками и стандартами цивилизации, формирование современных **способов мышления**.

2) ПОДГОТОВКА кадров – функция комплексирования и завязывания на образовательных институтах требований развивающихся и воспроизводящихся технологий. Процесс подготовки призван передавать и транслировать **способы деятельности**, в том числе и профессиональной. Фактически, подготовка есть адаптация и доведение до способа деятельности полученных в процессе обучения знаний, умений и навыков к выполнению конкретной работы и занятия определенного социального положения.

3) ОБУЧЕНИЕ – функция технологизации эпистемической деятельности; обучение есть процесс целенаправленной и систематической передачи **знаний, умений и навыков** и овладения ими.

4) ВОСПИТАНИЕ – функция сохранения культурного разнообразия, региональной уникальности, воспроизводства и экологии хозяйственных укладов, природных ландшафтов, национальных традиций и т.д. Воспитание призвано сформировать у личности **способ поведения** на основе культурных традиций и ценностей. Цели на воспитание исходят одновременно как из культуры, так и из конкретного социума.

5) ГРАМОТНОСТЬ – функция обеспечения равных исходных прав и возможностей всем группам и стратам в обществе, технологизации образа жизни. Процесс обеспечения грамотности есть освоение и использование **минимального** необходимого для адаптации к современной технологической жизни **уровня умений и навыков**.

В образовании как сфере социокультурной практики базовые образовательные процессы реализуются посредством кооперативного взаимодействия функциональной, методологической, научной, проектно-программной, исследовательской и оргуправленческой позиций ее представителей.

3. Неформальное и формализованное образование

Во избежание путаницы следует сказать, что нельзя понимать неформальное образование в оппозиции к формальному. Исторически, с 19 века, сложилось противопоставление формального и реального образования. Формальное образование ориентировано на освоение инвариантов и универсалий культуры: классических языков, формальных языков (логика и математика), основ наук, классического искусства. Подготовка в формальном образовании ориентирована на высшие слои общества, готовятся аристократы, элита. Наоборот, реальное образование построено на основании содержания современной деятельности – изучаются современные науки, актуально необходимое знание. Воспитание и подготовка ориентированы на идеалы и образцы среднего класса.

Неформальное образование противопоставлено **формализованному**, а не формальному. Неформальное образование – это скорее общественное, иногда частное, а не государственное. Если рассматривать образование в масштабах большой истории, то оно практически всегда было скорее неформальным. Формализация характерна, во-первых, для средневекового образования под контролем католической или православной церковью. Во-вторых, формализация присуща частному образованию, построенному как сфера услуг, когда образовательные услуги продаются на свободном рынке. И тогда производство услуг формализуется, приспосабливается к спросу, к потребностям и запросам потребителей. В-третьих, образование формализуется тогда, когда оно огосударствляется и бюрократизируется.

В Европе неформальное образование развивалось как альтернатива государственному и формализованному и воспринималось как нечто новое. К нему относились с некоторым недоверием. В США, где государство долгое время, практически до 60-х годов XX века, воздерживалось от вмешательства в сферу образования, нет не только противопоставления неформального образования формализованному, но и границу между ними порой трудно провести.

Современные тенденции в неформальном образовании в Европе состоят в том, что противостояние и противопос- →

тавление неформального образования формализованному государственному смягчается, между ними устанавливаются отношения взаимодополнения. Из такого понимания отношений между формализованным и неформальным образованием следует несколько выводов.

Во-первых, формализованное и неформальное образование должны быть технологически совместимы между собой. Для осуществления совместимости и конвертируемости различных систем образования собственно и необходимы стандартизация и стандарты как нормы и эталоны.

Во-вторых, неформальное образование не предполагает отказа от стандартов и технологий. Просто стандарты и технологии в неформальном образовании никто не утверждает. Образовательные процессы в сфере неформального образования могут использовать разные стандарты, системы стандартов и подходы к ним. Люди и учреждения неформального образования могут с легкостью менять стандарты, создавать новые, совмещать технологии.

В-третьих, формализованные системы образования изначально создаются по некоему утвержденному стандарту и организованно реформируются при переходе от одной системы стандартов к другой. В неформальном образовании стандарты **возникают, рефлектируются и оформляются**. Системы стандартов развиваются и эволюционируют в сфере неформального образования. Можно сказать, что формализованное образование возникает вследствие стандартизации, а в неформальном образовании возникают сами стандарты, или именно там и происходит процесс стандартизации.

В-четвертых, проблема заключается в том, что в Беларуси в сфере неформального образования отсутствуют специалисты и структуры, которые могут заниматься стандартизацией. И сами участники неформального образования не рефлектируют процесс стандартизации.

4. Подходы к стандартизации образования

В определенном смысле стандартизация составляет суть образования. Корень слова "образование" — образ. А образование — это "изготовление" чего-то по образцу, созидание по образу и подобию. Первый и самый серьезный шаг в направлении технологизации и стандартизации образования был сделан Яном Амосом Коменским. Он фактически предложил первую технологию, практически аналог конвейера в образовании.

До своего логического конца система Коменского была доведена в СССР, где стандартизация в формализованном образовании достигла совершенства и была практически исчерпана. Любой ребенок, из любой части огромной империи мог переехать в любое другое место, прийти в любую школу и продолжить учебу с того места, на котором остановился.

Советская система образования — предельный случай формализованного образования. Другой пример — американская система образования, которая может рассматриваться как предельный случай стандартизации неформального образования. Если советская система образования стандартизировалась изнутри планово и целенаправленно, то американская система образования эволюционировала под воздействием внешних требований. Образ жизни и требования систем деятельности вынуждали образовательные заведения и инициативы меняться синхронно, производить отбор методов и содержания образования.

Советская и американская системы образования давали пример полярных подходов в технологизации и стандартизации образования. До 80-х годов обе эти системы лидировали, и соревнование между ними определяло развития всего образования в мире. В наше время лидерство в развитии образования вернулось к Европе, странам Евросоюза, в первую очередь. До последнего времени европейские страны разрешали проблему совмещения двух подходов через развитие и сосуществование систем формализованного и неформального образования. Формализованное образование стандартизировалось и изменялось по образцу советского подхода, а неформальное (включая и бизнес-образование, которое только с оговорками можно отнести к неформальному) — по образцу американского подхода. Но с началом Болонского процесса эволюция европейского образования вступила в новую фазу. Фактически в Евросоюзе идет выработка нового подхода, который должен "снять" оба из описанных. Снять, взяв лучшее из одного и из другого, и компенсировав недостатки того и другого. Выработка нового подхода еще далека от завершения. Но это означает, что Беларусь еще может успеть полноценно включиться в этот процесс.

5. Стандартизация образования в Беларуси

Перед белорусским образованием объективно стоят те же проблемы, что и перед европейским образованием в целом, но с соответствующей конкретизацией:

– Все учащиеся Беларуси должны иметь возможность продолжить обучение в странах Евросоюза на равных с учащимися любой страны Евросоюза.
– Выпускники белорусских школ всех уровней должны быть конкурентоспособными в странах Евросоюза.

Решение этих проблем, как это ни странно, гораздо проще, чем решение европейских проблем — Беларусь должна принять и внедрить европейские стандарты в образовании. Иного пути попросту нет. И дело не только в признании дипломов, гораздо больше в стандартизации нуждается процесс грамотности. Выпускники формализованного белорусского образования оказываются в Европе функционально безграмотными (в первую очередь по показателям языковой, финансовой и гражданской грамотности). Сегодня это рассогласование с европейскими стандартами компенсируется неформальным образованием.

В этом состоит существенное отличие неформального образования в Европе и в Беларуси. Европейское неформальное образование признано компенсировать недостатки конкурентоспособности для учащихся (и для поколения в целом), а неформальное образование в Беларуси еще и компенсирует белорусским выпускникам недостатки в обеспечении равных возможностей с европейскими.

6. Неформальное гражданское образование в Беларуси

Выше мы обозначили отличие белорусского неформального образования от европейского. Но оно не единственное. Пожалуй, наиболее важным отличием можно считать то, что формализованное и неформальное образование в Европе комплиментарны друг другу, взаимно дополняют друг друга и компенсируют недостатки друг друга. А в Беларуси неформальное и формализованное образование находятся даже не в конкурентных, а в конфронтационных отношениях. Но причина несовпадения стандартов коренится не в системе образования, будь то формализованного или неформального.

Дело в том, что управляющими системами (или метасистемами) для формализованного и неформального образования выступают разные субъекты. Формализованное образование управляется государством, и является подсистемой государства. Неформальное же образование управляется/направляется гражданским обществом, и является его частью. Поэтому разобраться с состоянием дел в неформальном образовании Беларуси можно только анализируя состояние гражданского общества Беларуси и его взаимодействие с белорусским государством. А это уже вплотную подводит нас к обсуждению гражданского образования.

Гражданское образование существует как в составе формализованного, так и в составе неформального образования. Гражданское образование возникает одновременно с цивилизацией. В рамках типологии педагогических технологий гражданское образование есть ни что иное как **педагогика культуры**[5]. Результатом педагогики культуры является ГРАЖДАНИН.

Время от времени гражданское образование в рамках соответствующей культуры распадается на два альтернативных, порой враждебных варианта (Конфуцианцы — даосы, советская школа — диссиденты и т.д.). Именно эта альтернативность характеризует гражданское образование в Беларуси. Формализованное гражданское образование готовит граждан в одной системе стандартов, а неформальное гражданское образование — в другой. У них разные Идеалы, Эталоны, Каноны — т.е. самые фундаментальные стандарты.

Формализованное и неформальное гражданское образование в Беларуси **ГОТОВЯТ РАЗНЫХ ГРАЖДАН, которые несравнимы в рамках единой системы параметров и показателей**.

Это проблемная ситуация для развития образования как такового, и для стандартизации образования в частности. Но не мы первые, не мы последние сталкиваемся с такой ситуацией. Можно вспомнить те же США 60-х годов, когда Вьетнамская война показала, что формализованное и неформальное гражданское образование в США находится в таком же состоянии, как белорусское сегодня.

И именно стандартизация на самом глубинном уровне, с равным участием государства и гражданского общества, формализованного и неформального образования является самым цивилизованным выходом из этой проблемной ситуации.

При этом важны все факторы.

– Глубокий уровень: эта проблема не решается на поверхностном уровне согласования методик, учебников, квалификации кадров. Требуется углубление до ценностных оснований, до критики Идеалов и Эталонов, фундаментальных культурных норм.
– Равное участие: эта проблема не решается равным представительством от разных групп и партий. Представители государственного формализованного образования и неформального должны иметь сопоставимую квалификацию и подготовку в области проблем образования и стандартов.

Увы, пока нет достаточного погружения к основаниям проблем, как с одной, так и с другой стороны. Нет и надлежащей подготовки у представителей каждой из сторон.

Тем не менее, процесс стандартизации в неформальном гражданском образовании необходимо актуализировать и делать его концептуально и технически обеспеченным, поскольку Беларусь уже имеет достаточный исторический опыт становления и развития неформального образования с 90-х годов 20 столетия.

7. Стандарты в оценке качества образования

Стандартизация образования проходит несколько **организационных стадий**: формирование заказчика на стандартизацию, теоретическая разработка стандартов, общественные коммуникации и согласование стандартов, утверждение (для формального образования), реализация в образовательной деятельности и рефлексия процессов стандартизации.

На уровне реализации образовательные стандарты применяются на этапе целеполагания, организации и управления учебного процесса, оценке результатов и мониторинге качества образования.

Опыт проведения стандартизации в белорусском образовании показывает, что первые и последний этапы организации проходят ускоренно и практически не рефлектируются, основной акцент в деятельности стандартизации переносится непосредственно на учебный процесс, а точнее — на оценку качества образования. Отсутствие рамочных критериев и элементарной квалификаций адукаторов в области педагогической квалиметрии приводит фактически к приостановке процессов стандартизации и переходу на субъективизм.

Авторы в своем тексте пытались восстановить некоторые аспекты педагогической квалиметрии, сохраняя свое самоопределение в подходе.

В основу оценки качества образования берется схема педагогических технологий В.В.Мацкевича (**рис.1**). Схема достаточно полно отражает все элементы образовательной деятельности. По типу данная схема является закрытой. Она определяет любую технологию как некоторую целостность, где все элементы должны быть согласованны друг с другом. Схема четко фиксирует момент социальности (ситуативности) любых технологий. Схема является универсальной, и может быть применена для разных образовательных систем, в зависимости от первоначально заданных масштабов времени и пространства, в том числе и для гражданского и неформального образования.

На схеме четко фиксируется место конечного результата (качества образования) — выпускник (учебного заведения, курса, семинара и т.д.), освоивший соответствующее содержание образования. Результат образования зависит от качественного состояния всех остальных элементов в технологии: квалификации преподавателей, осознанности ими педагогических целей и задач, исходного уровня студента, используемых методик преподавания, средств обучения и т.д. Качество образования есть производная от этих элементов:

К обр = F(Ц, Кв, Мет, Ис, …).

Если происходит изменение хотя бы одного элемента в технологии, то качество образования также изменяется. Если эти изменения кем-то целенаправленно задаются, то можно говорить об управлении качеством образования.

Любая образовательная технология должна иметь несколько типов стандартов: целевой (или концептуальный) **стандарт, квалификационный стандарт** (квалификационная характеристика педагогов), **стандарт входа-выхода, стандарт содержания образования, стандарт организации**

[5] Мацкевич В.В. Полемические этюды об образовании. Лиепая, 1993 г.

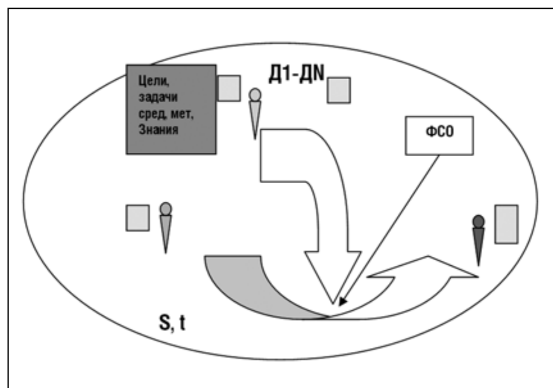

Рис. 1. Система образовательной деятельности.

Условные обозначения:

- вх — слушатель на входе
- вых — слушатель на выходе
- пед — позиция педагога (педагогического коллектива)
- — табло сознания педагогов
- Д1 – ДN — действия преподавателя (методика преподавания);
- ФСО — фактор содержания образования
- — стандарт образования
- S,t — социокультурная ситуация, масштаб технологии
- — образовательная траектория

учебного процесса, стандарт согласования. Только тогда, когда все эти стандарты согласованы между собой, только тогда можно утверждать, что существует технология как система деятельности. Каждый тип стандарта описывается своей мерной шкалой. Целевой стандарт описывается шкалой номинаций, стандарт выхода — метрическими шкалами, стандарт содержания образования — параметрическими, квалификационные стандарты — шкалами порядка и т.д.

Стандартизация вовсе не отменяет вариативности. Все, что осуществляется сверх стандарта и не противоречит ему, только украшает и совершенствует образовательную технологию. **Стандартизируется деятельность**, но стандартизировать личностный аспект не представляется возможным.

При наличии разработанной системы стандартов, появляется возможность оценочной (экспертной) деятельности. Она включает в себя ряд необходимых элементов:

1. Самоопределившийся субъект оценивания. Заранее предполагается, что он имеет право на оценку, квалификацию и соответствующий статус *(Таблица, см. Приложение)*.
2. Цель оценки (экспертизы), сформулированная не как описание объекта, а как цель деятельности. Необходимо указать, зачем и для чего такая оценка производится (оценить знания студентов пятого курса с целью корректировки учебной программы).
3. Объект оценки, который принимается как системный, состоящий из нескольких связанных в единое целое элементов.
4. Средства оценки (нормы, стандарты, мерные шкалы и т.п.).
5. Процедура оценки, последовательность оценочных действий (экспертиза, экзамен, опрос, анкетирование, тестирование и т.п.).
6. Результат оценки в форме экспертного заключения, рекомендаций и выводов по корректировке и управлению образовательной деятельностью.

Процедура оценки качества образования также является не произвольной, а задается следующей логикой: формулируется цель оценки; выделяется объект, производится описание его наиболее существенных характеристик (показателей); осуществляется процедура его измерения (определяется параметр); производится сравнение реальных характеристик с идеальными, нормативными, делается суждение о качестве объекта относительно критерия или нормы (**Таблица 4, см. сайт** www. adukator.net).

Обычно для принятия управленческих решений в области образования требуется не разовая оценка качества, а развернутая во времени многократно повторяющаяся экспертиза, которая осуществляется в режиме МОНИТОРИНГА. Для отслеживания динамики в изменении качества наличие единых стандартов и требований является необходимым.

Авторы текста, работая над тематикой стандартизации в неформальном образовании, восстанавливая актуальные рамки и подходы к стандартизации, надеются на то, что все этапы стандартизации неформального образования будут реализованы и отрефлектированы через формы публичных коммуникаций и конструктивной критики.

кніжная палічка

Дидактика высшей школы: сб. рефератов / редкол.: М.А. Гусаковский (отв. ред.) [и др.]. — Мн.: БГУ, 2006. — 162 с.

Несмотря на то, что данное издание ориентировано прежде всего на преподавателей высшей школы, оно может вызвать большой интерес и у “адукаторов” из других образовательных сфер, в том числе неформального образования, так как материалы, представленные в сборнике, рассматривают актуальные проблемы дидактики высшей школы и качества образования, во многом основываясь на принципах стратегии активного обучения.

Современный педагог остро нуждается в информации о результатах исследований, которые проводятся в зарубежном высшем образовании, в прояснении проблемных точек, вокруг которых там возникают дискуссии. Особенно актуальными становятся проблемы и дискуссии, посвященные поиску конкретных способов организации учебной деятельности студентов, продиктованные обеспокоенностью проблемой повышения качества высшего образования в условиях его реформирования. Именно эти вопросы находятся в фокусе внимания данного сборника.

В сборнике читатель найдет девять рефератов отдельных статей или избранных разделов книг зарубежных исследователей в области высшего образования. Среди них можно отметить такие материалы, как реферат отдельных глав книги Чэта Мейерса и Томаса Б. Джонса “Продвигая активное обучение. Стратегии в учебной аудитории”, перевод статьи Мариллы Д. Свиницк, Нэнси М. Диксон “Модификация модели Колба для организации учебных занятий студентов”, содержание которых может быть актуально и для представителей неформального образования.

Возможно, материалы сборника не только позволят найти достойный предмет для размышления различным группам педагогического сообщества — студентам, преподавателям, методистам, магистрантам, но и вызовут дискуссии в среде исследователей, занимающихся вопросами дидактики высшей школы.

Приложение

Показатели качества системы неформального образования

I. Объект — результат образования системы неформального образования (базовые процессы), стандарты выхода

№ п/п	Показатели	Параметры и единицы измерения	Процедура оценки	Критерии
1	Уровень элементарной и функциональной грамотности (ФГ): 1.1. Компьютерная грамотность 1.2. Языковая грамотность 1.3. Правовая грамотность 1.4. Финансовая грамотность 1.5. Экологическая грамотность 1.6. Гуманитарная грамотность 1.7. ____________________	Число ФГ от общей численности; шкала оценки — двухбалльная (да/нет; 1/0)	Опросы, тестирование, проверка в деятельностных ситуациях	Стандарты функциональной грамотности[1]
2	Уровень обученности (по отдельным темам, курсам, семинарам) 1.1. Знание фактов 2.2. Применение фактов 2.3. Использование знаний в нестандартных ситуациях 2.4. ______________________________________	Баллы	Тестирование, опрос, экзамен	Стандарт обученности
3	Уровень воспитанности гражданина: • Способность и потребность к саморазвитию • Поведение в соответствии с этическими нормами группы или общности • Девиантное поведение • Ассоциальное поведение • ____________________	Наличие рекламаций	Экспертный опрос, включенное наблюдение, анализ артефактов жизнедеятельности	Концепция гражданского образования в неформальном секторе, нормы общественно-политической деятельности и т.п.
4	Уровень подготовки (по различным направлениям современной социальной и производственной деятельности)	Да/нет, двухбалльная шкала оценки	Исполнение задания	Стандарты подготовки, квалификационные характеристики, модели специалистов, профессионалов и т.д.
5	Уровень образованности	Метод парных сравнений (дебаты и соревнования)	Решение нестандартных логических, системных, аналитических, проектных и программных интеллектуальных задач, коммуникативные «соревнования». Экпертиза	Стандарты-рекорды, задаваемые интеллектуальным и экспертным элитарным сообществом

[1] Стандарты ФГ требуют подробной разработки и конкретизации, но являются недолговременными — на 1–3 года.

II. Объект — образовательная деятельность общественной организации (сферные процессы)

№ п/п	Показатели	Параметры и единицы измерения	Процедура оценки	Критерии
	Процесс производства и функционирования			
1	Сформулированность целей и задач деятельности ОО	Да, нет	Содержательная экспертиза	Устав ОО
2	Контингент • Количество обучающихся (слушателей) за год/месяц (программа N) • Социальная структура контингента на входе (целевые группы) • Профессиональная структура контингента • Мотивация, установки и самоопределение на входе • Формальные показатели входа (уровень образования, опыт работы, состав семьи и т.д.) • ________________	Чел/год Пропорции, относительные параметры, процент от …	Сбор статистической информации, опрос, анкетирование и т.д.	Идеальная модель "входа" Социальная стратификация Список профессий
3	Время обучения Формы обучения	Год, месяц, неделя… Семинар, тренинг, лекция, игра и т.д.	Экспертиза	Технологические нормативы соответствия
4	Учебно-программная документация 4.1. Типология курсов, дисциплин, форм обучения 4.2. Структурированность УПД 4.3. Единицы содержания образования (СО) 4.4. Тематические, модульные и др. межкурсовые и тематические связи 4.5. ________________	Дидактическая единица, Пропорции времени по предметам, блокам, модулям	Исполнение задания	Стандарты подготовки, квалификационные характеристики, модели специалистов, профессионалов и т.д.
5	**Технологичность УВП** 5.1. Пропускная способность 5.2. Согласованность деятельности преподавателей, методистов и организаторов 5.3. Соответствие целей образования формам, методам и содержанию образования 5.4. Процедуры отбора и контроля результатов 5.5. Систематичность и последовательность тактов образования 5.6. ________________	Дидактическая мощность[2], % согласованности, целевая общность, процедурное соответствие	Экспертиза, опрос, изучение документов	Стандарт соответствия, эффективность образования
6	Материально-техническое и ресурсное обеспечение • Учебные площади и помещения • Финансы и финансовые схемы • Обеспеченность уч. оборудованием (компьютеры, парты и т.д.) • Информационное обеспечение	В отношении на одного ученика, студента, преподавателя	Сбор и анализ статистики	Нормы СЭС, нормы обеспеченности
7	Квалификация преподавателей и тренеров 7.1. Число преподавателей, тренеров 7.2. Квалификация преподавателей 7.3. Должностная структура ППС 7.4. Рабочая и учебная нагрузка	Разряд, категория, научные степени и звания, должность, время Рейтинги тренерского, преподавательского и экспертного состава	Аттестация, соц. опросы	Квалификационные стандарты и характеристики, стандарты соответствия
8	Методическая оснащенность учебного процесса		Внутренняя и внешняя экпертиза	Стандарт соответствия

[2] Текст "Дидактическая мощность" \\ Научный отчет по теме "Реформирование профессионального образования", РИПО, 1998 г.

	Процесс менеджмента (организация, руководство, управление)			
1	1.1. Оргструктура управления учебным процессом 1.2. Количество менеджеров	Шт. ед., % к числу работников	Изучение документов, статистика	Норма штатного расписания, модель оргструктуры
2	Квалификация менеджеров	Профессиональная структура менеджеров	Аттестация	Кв. характеристики менеджеров
3	Тип договорных и трудовых отношений		Юридическая экспертиза	Законодательство
4	Система отчетности и контроля	Регулярность, периодичность, использование в принятии решений	Экспертиза	Устав и нормы
	Процесс развития и творения			
1	Концепция развития ОО	Факт наличия	Экспертиза, опрос, описание	Нормы философского и методологического подходов
2	Типологическая определенность ОО	Место в системе непрерывного образования, системе управления образованием	Описание	Устав ОО
3	Наличие рефлексивных процессов в функционале ОО (аналитических и исследовательских мест)	Факт наличия, число сотрудников в анал. структуре	Экспертиза	Программа развития 00
4	Тип отношений с заказчиком (рыночный или государственный)	Процедуры “соответствия-несоответствия”	Экспертиза	Концепция и программа развития 00
5	Тип отношений с партнерами	Количество партнерских связей, их типология и т.д.	Экспертиза договорных отношений, описание	Концепция и программа развития 00
6	Тип отношений с потребителем образовательной услуги	Мониторинг карьеры слушателей	Сбор информации, анализ	Концепция и программа развития 00
7	Сменяемость целей	Частота, периодичность (число в год) Содержание целей	Рефлексивный мониторинг	Программа развития 00
8	Финансовые инвестиции, обороты и т.п.	% инвестиций к общему финансированию	Аудит	Нормативы (если существуют)
	Процесс воспроизводства и санации			
1	Динамика численности контингента	Количество обучающихся во времени, мониторинг	Стат. методы, плановый мониторинг	Рост, стагнация, упадок
2	Динамика численности и квалификаций преподавателей, тренеров	Количество тренеров, преподавателей в динамике времени	Стат. методы, плановый мониторинг	Рост, стагнация, упадок
3	Обновление учебного оборудования	Частота и объемы (в шт.)	Стат. методы, плановый мониторинг	Нормативы (если существуют)
4	Обновление учебно-методического обеспечения	Частота (время), количество и качество	Стат. методы, плановый мониторинг, экспертиза	Концепция и программа развития 00
5	Воспроизводство квалификаций преподавателей (степень заполняемости вакансий)	Наличие вакансий, как быстро заполняются	Стат. методы, плановый мониторинг	Дефицит, переизбыток и т.п.

■

Круглый стол
"Критерии качества и стандарты в гражданском образовании"
в рамках Фестиваля неформального образования
Заметки модератора

Татьяна Пошевалова

Круглый стол "Критерии качества и стандарты в гражданском образовании" был запланирован в рамках Фестиваля неформального образования первоначально как внутреннее событие, площадка для обсуждения материала, который был заказан группе экспертов (В.Мацкевич, С.Мацкевич, Т.Водолажская) организациями гражданского образования. Сегодня текст "Подходы к стандартам и стандартизации в неформальном образовании", являвшийся предметом обсуждения, в краткой журнальной версии опубликован в данном номере журнала "Адукатар", а в полной версии размещен на сайте www.adukatar.net, и читатели могут к нему обратиться.

Сам текст был определен его разработчиками по жанру как пропедевтика, и это не случайно: обсуждение вопроса стандартов в неформальном гражданском образовании и даже просто формулирование заказа специалистам в этой области требует от адукатора хотя бы минимальной предварительной подготовки по данной теме. И, что гораздо сложнее именно для белорусского адукатора, требует от него наличия и демонстрации собственных целей и гражданской позиции.

Поэтому участие в круглом столе по такой сложной и новой для белорусского неформального образования теме более чем сорока человек составило, с одной стороны, проблему, но, с другой стороны, не мог не порадовать интерес широких кругов представителей данной сферы к обозначенной теме.

Трудность для организаторов и модератора состояла в том, что достаточно серьезный уровень обсуждения, как уже отмечалось выше, требовал от его участника подготовленности или хотя бы высокой рефлексивности. В рамках фестивального круглого стола этого можно было пожелать, но невозможно гарантировать.

Тем не менее, мне как организатору не хотелось снижать планку профессионального обсуждения данного вопроса. И группа авторов, и я (модератор дискуссии) намеревались не только озвучить среди белорусских адукаторов представленный в тексте подход к стандартизации гражданского образования, но также поставить пред ними, или вместе с ними, ряд проблем, которые представители неформального образования Беларуси должны осознать и начать решать как можно скорее.

О том, что получилось, могут судить участники. Наверное, ни один другой круглый стол не вызвал столько критики (в том числе агрессивной и прямо противоположной по смыслу), и ни один другой не вызвал столько интереса и желания продолжить дискуссию. Для меня как модератора это свидетельство того, что мы все-таки "зацепили" участников и затронули важную проблему, а значит, своей цели, озвученной в начале этого мероприятия, достигли.

Тем не менее, хочу поделиться, в порядке собственной рефлексии, некоторыми соображениями о том, как следовало бы организовать это мероприятие с большей эффективностью. Очевидно, что при расширении количества участников до более чем 40 человек, большинство из которых впервые столкнулось с данным вопросом, формат круглого стола (стандарт круглого стола) по объявленной теме уже не мог быть выдержан. Разве что пришлось бы пожертвовать поставленными целями и предельно сузить тему обсуждения.

Конечно, формат мероприятия не догма, и о его смене мне следовало просто объявить.

Далее, с моей точки зрения, были возможны три варианта:

1. Просветительская лекция с последующими вопросами и содокладами;
2. Презентация и панельная дискуссия группы разработчиков, рецензентов и заказчиков (ситуация "аквариума"), опять же с вопросами из зала к ее участникам. Возможным было также определение панелистов методом самовыдвижения (те из них, кто имел что предъявить для содержательной дискуссии, смог бы присоединиться к ним, проинформировав модератора);

3. Отмена представления результатов работы группы разработчиков текста по стандартам и рецензентов, либо предельное сокращение такой презентации, и проведение круглого стола (или скорее чего-то вроде ток-шоу) на тему "Нужны ли неформальному образованию стандарты?" или "Что такое качество в гражданском образовании?".

Все три варианта для меня по-своему симпатичны и имеют, разумеется, свои достоинства и ограничения. Однако получилось то, что получилось — по сути, первый вариант. И это явилось для меня дополнительным стимулом для того, чтобы организовать продолжение дискуссии по теме стандартов, в том числе с использованием всех трех предложенных выше сценариев, а также виртуальных и печатных дискуссионных площадок.

Каковы же основные вопросы, вокруг которых, на мой взгляд, будет разворачиваться дальнейшая дискуссия?

На круглом столе выявилось несколько таких проблемных зон.

Первая проблемная зона — это само понимание стандарта. В ходе дискуссии выяснилось, что некоторые из адукаторов выводят стандарт, эталон, образец не из пространства должного, а из существующей практики. Лучшая практика на сегодня и есть стандарт. Другие (как и группа разработчиков) образец берут из пространства идеального, понимая, что то, что должно быть, есть основание для того, что есть.

Вторая проблемная зона — отсутствие различения белорусскими адукаторами традиции и технологии в сфере, в том числе, неформального образования. Отчетливо это проявляется на материале дискуссий с коллегами из Швеции и Дании, которые сами действуют в рамках столетней традиции, а передавать коллегам из Беларуси могут лишь тот опыт, который может быть упакован в формат технологии.

Третья проблемная зона — это попытка перенести процесс стандартизации и подходы к нему из формальной сферы в неформальную, и таким образом свести решение мыслительной и моральной проблемы к преодолению технического затруднения. Интересно выглядит разговор двух адукаторов, когда на вопрос о стандартах один говорит об эталоне Гражданина, о дендизме и соревновательности (конкуренции), а другой предлагает обратиться сразу к стандарту ISO 9000, ссылаясь на опыт европейских народных школ, или, на худой конец, прислать сюда тех же немецких специалистов, готовых обучить нас, неграмотных, западному ассессменту.

Четвертая проблемная зона — страх многих представителей неформального образования взглянуть в глаза проблеме, любой проблеме, и, в частности, проблеме ревизии собственных оснований. Когда мы говорим о стандартах в сфере гражданского неформального образования, то неизбежно выходим на определение и понимание его целей и задач, на проблемы самоопределения (гражданской позиции) и ценностей, и на практику трудного выбора адукатора, профессиональная пригодность которого будет измеряться отнюдь не одной лишь педагогической и предметной подготовкой.

В заключение хочу поблагодарить тех участников, которые, не спасовав перед сложностью поставленных проблем, обозначили для самих себя задачу изучения представленных в ходе круглого стола материалов и повышения уровня собственной подготовленности в этой теме. Я приглашаю этих людей активно включиться в процесс конструктивного обсуждения критериев качества и стандартов в гражданском образовании, а также тех способов и форм работы, которые обеспечат достижение целей гражданского неформального образования в нашей белорусской ситуации.

кніжная палічка

Дэмакратыя для ўсіх. Метадычны дапаможнік. // Кузьмініч І., Нікановіч В., Руднік В., Салей С. — "ВІТ", Мінск, 2006. — 54 с.

Гэты дапаможнік быў распрацаваны дзеля таго, каб дапамагчы адукатарам, якія працуюць на ніве фармавання актыўнага беларускага грамадзяніна, каб даць ім інструменты, пры дапамозе якіх можна гэта рабіць. Асаблівасць падыходу аўтараў палягае на выкарыстанні методыкі фармавання элементаў актыўнай грамадзянскай пазіцыі ва ўдзельнікаў адукацыйных мерапрыемстваў праз перадачу ім спосабаў дзейнасці ў сучасных беларускіх умовах. Узброеныя адпаведнымі ведамі і навыкамі ўдзельнікі навучання змогуць больш кампетэнтна бараніць свае правы, здзяйсняць ціск на дзяржаўныя органы ўлады, калі гэтыя правы парушаюцца.

Дапаможнік "Дэмакратыя для ўсіх" утрымлівае апісанне заняткаў, накіраваных на перадачу ведаў пра асноўныя механізмы функцыянавання дэмакратыі, а таксама практычных навыкаў удзелу грамадзяніна ў дэмакратычных працэсах. Ен складаецца з апісання сцэнараў правядзення васьмі 90-хвілінных заняткаў, якія можна праводзіць як у рэжыме трэнінгу, так і ў "акадэмічным" фармаце — пад час семінарскіх, практычных, пазакласных заняткаў па грамадазнаўчых дысцыплінах. Кожны занятак утрымлівае апісанне мэты і чакаемых вынікаў, падрабязнага плану. Акрамя таго, пазначаны неабходныя дапаможныя матэрыялы і рэсурсы. Да большасці заняткаў прыкладзены таксама ўзоры раздаткавых матэрыялаў, якімі могуць карыстацца трэнеры і ўдзельнікі.

Гэтую кнігу варта разглядаць як выданне, у якім акрэслены толькі агульныя пытанні, звязаныя з асновамі дэмакратыі і ўдзелам грамадзяніна ў дэмакратычных працэсах. Тэматыку дапаможніка можна і трэба пашыраць і паглыбляць, таму аўтары заахвочваюць творча падыходзіць да карыстання сваімі напрацоўкамі.

Выданне адрасавана найперш адукатарам, якія працуюць у галіне нефармальнай адукацыі, настаўнікам і выкладчыкам установаў краіны.

СОВЕТ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
25 мая 2006 года
г. Душанбе

Концепция развития образования взрослых в государствах-участниках Содружества Независимых Государств

1. Общие положения

Концепция развития образования взрослых в государствах — участниках Содружества Независимых Государств разработана в соответствии с Решением о Межгосударственной программе реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 29 ноября 2001 года, на основе Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 года, Соглашения о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года, с учетом модельного закона "Об образовании взрослых" от 7 декабря 2002 года.

Концепция определяет основные цели, задачи, принципы, направления и этапы развития образования взрослых.

Образование взрослых — процесс и результат, которые обеспечиваются системой учреждений и образовательных программ и направлены на получение новых знаний и преемственное обогащение знаний и умений, приобретенных человеком до вступления в сферу оплачиваемой трудовой деятельности.

Признание образования взрослых в качестве необходимого элемента системы образования в государствах — участниках Содружества Независимых Государств должно способствовать:

- развитию образования как целостной системы, обеспечивающей гарантии права каждого гражданина в государствах — участниках Содружества на непрерывное образование в течение всей жизни;
- созданию условий для организации образования взрослых и просветительской деятельности и дальнейшему развитию интеграции государств — участников СНГ в области образования, формированию и развитию единого (общего) образовательного пространства Содружества;
- использованию образования взрослых и просветительской деятельности как действенного фактора социально-экономического развития.

2. Цели и задачи развития образования взрослых

Основные цели развития образования взрослых:

- расширение возможностей для образования взрослых;
- создание условий для постоянного самосовершенствования личности, ее адаптации к социально-экономическим переменам;
- развитие национальных систем образования взрослых;
- содействие формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств.

Основные задачи развития образования взрослых:

- координация действий государств — участников Содружества в области развития образования взрослых в рамках единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств;
- создание условий для реализации прав граждан государств — участников Содружества на образование в течение всей жизни;
- расширение выбора образовательных услуг, повышение их качества;
- развитие теоретической и научно-методической базы образования взрослых;
- развитие межгосударственного информационного обмена в сфере образования взрослых;
- обеспечение признания квалификации, полученной в системе образования взрослых государств — участников Содружества, и мобильности трудовых ресурсов.

3. Основные принципы развития образования взрослых

Основными принципами развития образования взрослых являются:

- признание права на образование в любом возрасте как одного из важнейших фундаментальных прав человека;
- ориентация образования взрослых на общечеловеческие ценности и идеалы гуманизма;
- гармонизация интересов личности и общества;
- системность развития образования взрослых;
- непрерывность и преемственность образования взрослых;
- доступность образования;
- взаимодействие и партнерство государственных органов, неправительственных и общественных организаций;
- учет специфики образовательных потребностей различных категорий взрослого населения;
- государственная поддержка образования взрослых.

4. Основные направления развития образования взрослых

Основными направлениями развития образования взрослых являются:

- создание и развитие правовой, экономической и научно-методической основ системы образования взрослых;
- развитие национальных государственно-общественных систем управления образованием взрослых;
- расширение доступности общего и профессионального образования, иных образовательных программ для различных групп населения, в том числе безработных, лиц с ограниченными возможностями, мигрантов, лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, пенсионеров;
- активизация просветительской деятельности, направленной на повышение общей культуры и социальной активности населения;
- улучшение условий и качества обучения взрослых;
- совершенствование подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для системы образования взрослых;
- проведение научных исследований в области образования взрослых;
- развитие содержания образования взрослых с учетом актуальных проблем современного общества;
- расширение использования информационно-коммуникационных технологий в образовании взрослых, внедрение инновационных технологий в системе образования взрослых;
- развитие механизмов финансирования образования взрослых;
- развитие сотрудничества государств — участников Содружества в области образования взрослых.

5. Этапы реализации Концепции

Исходя из основных целей, принципов и направлений образования взрослых определяются следующие этапы реализации настоящей Концепции.

Первый этап — разработка и принятие Плана мероприятий по развитию образования взрослых в государствах — участниках СНГ.

Второй этап — гармонизация национальных законодательств государств — участников Содружества в области образования взрослых.

Третий этап — развитие организационно-управленческих механизмов межгосударственного сотрудничества в области образования взрослых.

Источник:
http://www.cis.unibel.by/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=446&mode=thread&order=0&thold=0

www-адукацыя

www.nastaunik.info

Сайт **Nastaunik.info** — гэта своеасаблівае перанясенне ў інтэрнэт-прастору адукацыйнага досведу праграмы "Настаўнік. Школа. Грамадства", які назапасілі за 7 год існавання праграмы яе ўдзельнікі — педагогі з усіх рэгіёнаў краіны. Праца ў межах праграмы пачалася ў 1999 годзе з апытання патрэбаў педагогаў, якія бесперапынна імкнуліся да ўдасканалення сваёй прафесійнай дзейнасці, удзельнічалі ў грамадскай працы: вялі гурткі, рыхтаваліся да конкурсаў, працавалі з калегамі і бацькамі, выдавалі школьныя газеты і бюлетэні, выступалі з адукацыйнымі, экалагічнымі, сацыяльнымі ініцыятывамі.

Гэты праект створаны для дапамогі тым, хто хоча зрабіць беларускую школу сучаснай, прэстыжнай, канкурэнтаздольнай. Сучаснасць школы немагчыма ўявіць без прагрэсіўных методык, дэмакратычных адносінаў і еўрапейскай арыентацыі. Сайт знаёміць з тэндэнцыямі адукацыі ў свеце, з новымі тэхналогіямі і метадамі выкладання, а таксама вынікамі іх ужывання ў Беларусі. Праграмная абалонка дазваляе кожнаму настаўніку скапіяваць патрэбную інфармацыю, а таксама дадаць свае метадычныя распрацоўкі, быць карысным не толькі для сябе, але і для іншых.

Інфармацыйна-метадычны партал для настаўнікаў мае наступныя раздзелы: "Метадычны дапаможнік", "Грамадзянская адукацыя", "Педагагічная майстэрня", "Нацыянальная адукацыя і выхаванне", "Бацькі і дзеці", "Адукацыйныя ініцыятывы", "Карысная інфармацыя", у кожным з якіх можна знайсці шмат цікавага. Таксама на сайце можна падпісацца на рассылку адукацыйных навінаў.

Стваральнікі сайта разлічваюць на тое, што кожны з тых, хто далучаецца да партала, зможа стаць мультыплікатарам новых ведаў і паўплываць на фармаванне дэмакратычнага светапогляду вучняў, пачне гуртаваць бацькоў, калегаў, працаваць дзеля пабудовы дэмакратычнага грамадства ў Беларусі.

Использование приемов арт-терапии в практике неформального образования

Ирина Орлова

Ирина Орлова – МОО "Образование без границ". e-mail: orlova2000@mail.ru

Участие в различных образовательных мероприятиях показывает, что, как среди тренеров, так и среди участников, популярностью пользуются такие приемы и методы работы, которые предполагают использование различных изобразительных материалов – красок, карандашей, восковых мелков, журналов, обоев, бумажных салфеток, фольги, глины, пластилина, скотча, клея и т.д. Такие приемы относятся к арт-терапии.

В информационном бюллетене Американской арттерапевтической ассоциации арт-терапия описывается как "профессия, связанная с использованием различных изобразительных материалов и созданием образов, процессом изобразительного творчества и реакциями субъекта на создаваемые им продукты творческой деятельности, отражающие его способности, личностные характеристики, интересы и т.д.". Многообразие подходов к арттерапии порождает множество ее пониманий и содержаний. Так, арт-терапия понимается следующим образом:

– **один из методов психологической работы**, использующий возможности искусства для достижения положительных изменений в интеллектуальном, эмоциональном и личностном развитии человека;
– **знание о себе**: любой человек способен выразить себя, свои чувства и свое состояние мелодией, звуком, движением, рисованием, тем самым дать миру знать о себе, заявить о себе как о творческой личности;
– **путь к установлению отношений**: средствами искусства человек может больше узнать о себе и о других людях, он получает новый опыт, который может нести в жизнь, облегчая свое общение с другими людьми;
– **процесс осознания себя и мира**: в творчестве воплощаются чувства, надежды и страхи, ожидания и сомнения, конфликты и примирения, это развитие, интеллектуальное, эмоциональное, раскрытие творческого потенциала, возможность преодолеть ограничения;
– **творческий поиск**, переживание которого дает силы для преодоления препятствий и решения внутренних и внешних конфликтов;
– **способ социальной адаптации**, который позволяет развивать новые навыки и умения, расширять диапазон социального и профессионального выбора, принимать решения, более успешно строить свою жизнь.

Словами М.Е.Бурно арт-терапия – это способ творческого самовыражения любыми приемлемыми способами. В данном смысле автор имеет в виду, конечно же, не только использование изобразительных, графических материалов. Сегодня описывается множество направлений арт-терапии, среди которых:

- **изотерапия** – терапия изобразительным творчеством, в первую очередь рисованием, а также работа с репродукциями, различным художественным материалом – глиной, пластилином, соломой (декоративно-прикладное искусство) и т.д.;
- **музыкальная терапия** – это контролируемое использование музыки в образовании и воспитании детей и взрослых;
- **драматерапия** – воздействие через театр, образы, а также использование готовых материалов (фильмы, спектакли);
- **сказкотерапия** – метод, использующий сказочную форму для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействия с окружающим миром;
- **кинезитерапия** – это все, что связано с движением: ритмопластика, танцевально-двигательная терапия;
- **фототерапия** – применение фотографии (слайдов) для развития и гармонизации личности, а также работа с готовыми фотоматериалами или создание оригинальных авторских снимков;
- **песочная терапия** – форма активного воображения, предполагающая игру с песком и миниатюрными фигурками, что, в свою очередь, позволяет активизировать фантазию и выразить возникающие при этом образы средствами художественной экспрессии.

Арт-терапия имеет ряд особенностей, описание которым дал А.И.Копытин:

1. В процессе изобразительной деятельности в гораздо меньшей степени язык выступает в качестве основного средства общения, поскольку приоритет отдается визуальным образам. Арт-терапия является средством преимущественно невербального общения. Это делает ее особенно ценной для тех, кто недостаточно хорошо владеет речью, затрудняется в словесном описании своих переживаний, либо напротив чрезмерно связан с речевым общением. Символическая речь является одной из основ изобразительного искусства, позволяет человеку зачастую более точно выразить свои переживания, по-новому взглянуть на ситуацию и житейские проблемы и найти благодаря этому путь к их решению.

2. Практически каждый человек (независимо от своего возраста, культурного опыта и социального положения) может участвовать в арт-терапевтической работе, которая не требует от него больших способностей к изобразительной деятельности или художественных навыков. Каждый человек, будучи ребенком, рисовал, лепил, играл. Поэтому метод арт-терапии практически не имеет возрастных ограничений в использовании: тренер может использовать приемы арт-терапии в работе с беременными женщинами, стариками и т.д. Нет оснований говорить и о наличии каких-либо противопоказаний к участию тех или иных людей в арт-терапевтическом процессе.

3. Арт-терапия имеет много продуктов деятельности (гуашь, пластилин, карандаш, книга, акварель, глина, фотография, маска и т.д.).

4. Арт-терапия является средством свободного самовыражения и самопознания. Она имеет "инсайт-ориентированный" характер; предполагает атмосферу доверия, высокой терпимости и внимания к внутреннему миру человека.

5. Арт-терапия предполагает наличие "зеркал", т.е. имеется возможность рефлексивно относится к себе; информация, как правило, носит метафоричный характер.

6. Арт-терапия по своим свойствам экологична, т.е. каждый участник арт-терапевтического процесса эмоционально защищен, что снижает риск "сгорания", возрастает доверие внутри группы.

7. Последняя и очень важна особенность — это привлекательность действия, поскольку арт-терапевтическая работа в большинстве случаев вызывает у людей положительные эмоции, помогает преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную жизненную позицию. Арт-терапия основана на мобилизации творческого потенциала человека, внутренних механизмов саморегуляции и исцеления. Она отвечает фундаментальной потребности в самоактуализации: раскрытие широкого спектра возможностей человека и утверждение им своего индивидуально-неповторимого способа бытия в мире.

Использование арт-терапии особенно эффективно в групповой работе, поскольку предполагает особую "демократичную" атмосферу, связанную с равенством прав и ответственности каждого участника группы, а также меньшую степень их зависимости от ведущего. Совместная работа во многих случаях требует определенных коммуникативных навыков и способности адаптироваться к групповым "нормам". М. Либман (Liebmann, 1987), например, указывает, что использование приемов арт-терапии в групповой работе имеет ряд важных моментов:

- позволяет развивать ценные социальные навыки;
- связано с оказанием взаимной поддержки членами группы и позволяет решать общие проблемы;
- дает возможность наблюдать результаты своих действий и их влияние на окружающих;
- позволяет осваивать новые роли и проявлять латентные качества личности, а также наблюдать, как модификация ролевого поведения влияет на взаимоотношения с окружающими;
- повышает самооценку и ведет к укреплению личной идентичности;
- развивает навыки принятия решений.

Современная арт-терапия активно развивается, используется не только психологами, психотерапевтами, но и педагогами, социальными работниками, волонтерами и т.д. В методологии современной арт-терапии в качестве инновационных направлений описываются: мультикультурное направление, феминистский подход, интегративное, экологическое и нарративное направления.

Сегодня востребовано интегративное направление, поскольку оно предполагает сочетание изобразительной работы с такими формами творческого самовыражения, как музыкальная терапия, драматерапия, танцедвигательная терапия и т.д. В рамках проведения Фестиваля неформального образования была попытка объединить изобразительное творчество участников с драматерапией. Участники получили опыт участия в таких приемах, как "Коллаж" и "Перформанс".

"Коллаж"

Задачи: отработка навыков невербальной коммуникации, эмоциональный подход к заданной теме, развитие креативности.

Время: 45–60 минут.

Необходимые материалы: листы бумаги и картона большого формата, журналы, газеты, ножницы, фломастеры, клей, скотч и т.д.

Ход работы: В рамках проведения мастер-класса участником было предложено разбиться на две малые группы. Каждая группа получила собственную тему для работы, которая послужила контекстом для последующего создания перформанса. Так, первая группа работала над созданием коллажа на тему "Формальное образование", а вторая группа — над темой "Неформальное образование".

Разойдясь по комнате, каждая группа получила листы бумаги, все необходимое для рисования, ножницы, журналы, газеты, клей и т.д. Участникам мастер-класса было предложено вырезать из газет и журналов картинки, лозунги, слова, часть текста, и из них составить композицию на предложенную тему. Если для завершения композиции не хватало материала (его не нашлось в предлагаемых журналах), разрешалось дорисовать ее фломастерами и карандашами.

→

Подбор материала осуществлялся по-разному: некоторые участники, не обсуждая с другими, вырезали из предложенных материалов то, что им казалось наиболее соответствующим теме, а другие — активно осуществляли коммуникацию, структурируя предлагаемый материал. Каждая группа собранный материал наклеивала по мере совместного обсуждения.

Примечание: Оформление коллажа может происходить в молчании: каждый руководствуется только своими идеями, кладет на определенное место тот или иной материал. Или, наоборот, группа обсуждает свою тему и различные возможности ее наглядного представления.

Темы могут быть использованы самые разные. Допускается проведение этой работы как в индивидуальном, так и в групповом режиме. Что касается коллективного творчества, то это хорошая возможность поработать над раскрытием заданной темы, что также способствует сплочению группы.

Варианты: Группа выбирает определенный цвет, и для коллажа используются материалы только данного цвета. Это ограничивает возможности выбора, но в итоге создает сильный эффект.

“Перформанс”

Задачи: ролевое развитие и трансформация, расширение способов коммуникации, идентификация с различными ролями и ситуациями, ритуальный характер действий членов группы.

Тема: “Формальное и неформальное образование”.

Время: 30 минут.

Необходимые материалы: журналы, газеты, ножницы, фломастеры, клей, бумага, скотч, грим, маски, музыкальные инструменты, кассеты, CD — диски, парики и т.д.

Ход работы: Ведущий в течение некоторого времени рассказывает участникам о том, что же такое перформанс и какие он имеет особенности.

Перформанс (*от англ. performance, представление, исполнение, действие, спектакль*) — вид творчества, приближенный к театральному представлению, или спонтанное театральное действие, направленное на глубокое выражение темы. Перформанс имеет ряд особенностей:

- в перформансе всецело доминирует сам художник, объектом творчества которого является не создаваемое им произведение, а он сам, и главным оказывается не результат его работы (картина, скульптура и т.п.), а процесс этой работы;
- перформанс предполагает реальность действий и предметов, а также спонтанность в работе;
- перформанс не имеет известного сценария, может быть индивидуальным и групповым. Очень важной особенностью перформанса является то, что тема перформанса всегда задается.

Затем ведущий объявляет тему перформанса. Тема может быть самой разной: например, “Молодость и старость”, “Добро и зло”, “Демократия и диктатура” и т.д. В рамках Фестиваля участникам была предложена следующая тема: “Формальное и неформальное образование”.

Подготовка к проведению перформанса и сам показ были представлены следующими этапами:

1. Предварительный “разогрев” и настройка членов группы на последующее более активное взаимодействие: в рамках Фестиваля участники в некоторой степени были уже “разогреты”, поскольку имели возможность прочитать информацию о планируемом мастер-классе, настроится на заданную тему и т.д. В качестве “разогрева” в любой другой ситуации можно предложить упражнения “Шанхайцы”, “Встреча”.

“Шанхайцы”

Время: 15 минут.

Материалы: веревка такой длины, чтобы можно было несколько раз обмотать всех участников, плотно прижавшихся друг к другу. Обычно это несколько метров.

Ход работы: Эта игра получила название по явлению, которое имело место в 19 веке. Тогда капитаны кораблей стремились любым путем пополнить команду матросами, прибегая к помощи разных уловок. Особенно славился обманными способами шанхайский порт, поэтому матросов, которых завербовали против их воли, стали называть “Шанхайцами”. Особенно важной будет символика данного упражнения для тех, кто пришел в группу под давлением, а не по своей воле.

1. Сначала просим группу принять нужную позу. Для этого все встают в шеренгу и берут друг друга за руки. Затем первый начинает закручиваться вокруг своей оси и тянет за собой остальных, пока не получится “спираль”, которую тренер плотно обматывает веревкой на уровне бедер, чтобы звенья “спирали” почувствовали, что весьма крепко друг к другу привязаны.

2. Задание: в этом положении участники должны пройти некоторое расстояние по определенной траектории. Необходимо обеспечить безопасность.

3. По пути каждый участник должен представиться и рассказать о себе что-нибудь необычное. Несмотря на необычный способ передвижения, каждый должен запомнить все, что будут говорить другие.

4. Когда цель будет достигнута — веревка развязывается. Участники встают в круг. Ведущий просит рассказать о том, что запомнилось в ходе передвижения. Можно показывать на кого-то и спрашивать, что именно этот участник рассказал во время движения.

“Встреча”

Время: 15 минут.

Ход работы: Группа становится в круг. Все по очереди представляются и делают при этом какое-либо движение, жест, принимают ту или иную позу, стараясь продемонстрировать свое отношение к собственному имени в данный момент. При этом

тот, кто представляется, делает шаг вперед. После каждого представления вся группа пытается догадаться, какое чувство сейчас хотел выразить выступавший.

2. Активизация воображения участников непосредственно в ходе изобразительной работы (можно также использовать специальные техники, например, направленная или простая визуализация). В рамках проводимого мастер-класса изобразительная работа по созданию коллажа послужила, с одной стороны, инструментом активизации воображения участников, а с другой стороны, контекстом для создания перформанса.

3. Формирование контекста взаимодействия членов группы.

4. Идентификация участников с художественными образами, друг другом, различными ролями и ситуациями.

5. Ориентация участников на межличностное взаимодействие и общегрупповые процессы: как отмечает автор концепции исцеляющего театра Сью Дженнингс (S.Jennings), происходит переход в драматическую реальность, пребывание в которой в значительной степени связано с активизацией воображения и идентификацией участников с различными образами и ситуациями.

6. Презентация перформанса с использованием широкого спектра различных способов коммуникации, включая вербальный, проективно-символический, драматически-ролевой, что способствует более полному выражению переживаний участников и их активному взаимодействию.

7. Выход из драматической реальности: переодевание, смена голоса, мытье рук и т.д. Осознание участниками условности происходящего.

Примечание: Важным моментом перформанса является наличие полярностей, что создает или обостряет конфликт. Поэтому важным представляется "объединяющий" момент, создание "объединяющего" перформанса в конце занятия, которое проводится, как правило, по просьбе участников.

Перспективами дальнейшего развития идей арт-терапии в образовании выступают ее образовательные возможности в работе с людьми разного возраста, с различными социальными группами и т.д.

Список литературы:

1. Арт-терапия в эпоху постмодерна / Под ред. А.И.Копытина. – СПб., 2002.
2. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М., 1999.
3. Копытин А.И. Основы Арт-терапии. – СПб., 1999.
4. Фопель К. Создание команды. Психологические игры и упражнения. – М., 2003.

■

www-адукацыя

www.dzietki.org

Стваральнікі гэтага беларускамоўнага партала называюць свой праект ласкава – **Нашыя Дзеткі**. Гэта рэсурс, створаны ў дапамогу сем'ям, якія гадуюць дзяцей па-беларуску. Вядома, што гадаваць дзяцей няпроста. Гадаваць дзяцей па-беларуску ў Беларусі – складаней у разы. Таму стваральнікі сайта звяртаюцца да ўсіх шаноўных бацькоў беларускамоўных дзетак: "Калі дзесьці ёсць мы, і недзе ёсць вы – чаму б нам з вамі не згуртавацца адной вясёлай талакой ды не стварыць утульны свет для сябе і сваіх малых?", – і запрашаюць на **http://www.dzietki.org**. На гэтай пляцоўцы можна збірацца ў любы прыдатны час, любой колькасцю ды любым складам! Каб падзяліцца ўласным досведам і запытаць парады, пахваліцца чарговымі дасягненнямі і знайсці падтрымку ў часовай няўдачы, распавесці нешта значна-карыснае і легкадумна памянташыць. Проста таму, што "часам трэба ведаць, што ты не адна такая". Менавіта гэткімі словамі адміністратарка Нашых Дзетак некалі распачала праект разам з "групай ініцыятыўных мамашак". Балазе, ініцыятыўныя таткі таксама не спалі ў шапку, ды і патэнцыйныя (пакуль што) бацькі далучыліся – атрымалася тое, што атрымалася! Такім чынам, расцем беларусамі!

Адметнасць партала – сума трох складнікаў:

- **Беларускасць:** ён прапануе выключна беларускамоўную, арыентаваную на мясцовага спажыўца інфармацыю. Аўтарска-рэдактарская каманда Нашых Дзетак піша, перакладае, адаптуе змест матэрыялаў да тутэйшых рэаліяў – менавіта для нас з вамі!
- **Сучаснасць:** Нашыя Дзеткі – для актыўных і самастойных, любых і закаханых! Партал імкнецца давесці памылковасць стэрэатыпаў пра беларушчыну як пра састарэлую, вясковую, непрыдатную для цяперашняга паўсядзённага жыцця з'яву.
- **Рэальнасць:** дзеці – не тамагочы, гадуюцца не ў кампутары! Партал спрыяе жывой камунікацыі сапраўдных сяброў: ладзяцца сумесныя гулянні і вандроўкі, святы і фотасэсіі, гурткі і школкі паскоранага развіцця.

Змест сайта складаюць наступныя раздзелы:

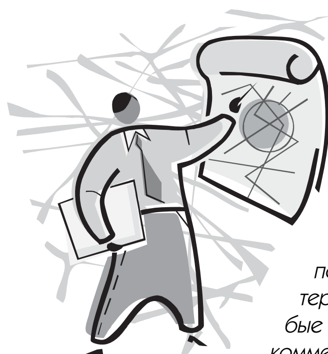
- арыгінальныя і адаптаваныя артыкулы пра:
  - цяжарнасць;
  - дзіцячае ды рэпрадукцыйнае здароўе;
  - немаўленчае, дашкольнае і школьнае гадаванне;
  - традыцыйную культуру;
  - мову;
  - дом і сям'ю;
  - кар'еру, яе ролю ў жыцці сучаснай жанчыны;
- гульні ды забаўкі (тэксты дзіцячай літаратуры, музыка, слайды, флэш-анімацыя);
- даведкавая інфармацыя пра ўстановы дашкольнай, школьнай і пазашкольнай адукацыі;
- кансультацыі адмысловцаў: знаўцаў груднога кармлення, медыкаў, праўнікаў, мовазнаўцаў ды інш.;
- звесткі пра тавары ды паслугі, водгукі спажыўцоў;
- форум для сумеснага абмеркавання надзённых праблемаў;
- афіша падзеяў і імпрэзаў;
- анансаванне ды справаздачы пра рэальныя сустрэчы, фотасэсіі ды інш.;
- віншаванні, прыватныя паведамленні ды інш.;
- супольныя і прыватныя фотагалерэі;
- спасылкі на рэсурсы дзіцячай ды беларускай тэматыкі;
- бонусы сайта: беларускія подпісы да форумаў, конкурсы ды інш.

Нашыя дзеткі – цалкам адкрыты праект, таму стваральнікам партала вельмі не хацелася б, каб сябры Нашых Дзетак падбіраліся выключна па моўнай прыкмеце. Шкада, але беларусы "з пялюшак" пакуль што рэдка сустракаюцца ў прыродзе. Многія прыйшлі да беларускасці праз творы Караткевіча і песні "Мроі" ўжо дарослымі. Хтосьці не здолеў пазбавіцца моўнага комплексу, але ўсё ж прагне, каб яго дзеці гутарылі па-беларуску. Некаторыя, наадварот, размаўляюць самі – але пакуль не пераканалі сямейнікаў. Можам аддаваць малых у розныя садочкі і школкі, карыстацца рознымі правапісамі, вызнаваць розныя веры, жыць у Менску і Вільні, Празе і Чыкага – але сябруйма і шукайма адказы на пытанні разам!

Исследование осведомленности и предпочтений потребителей услуг неформального образования

Наталья Рябова

Наталья Рябова — магистр бизнес-администрирования, менеджер образовательных программ общественного объединения “Экодом”.

Основанием для написания данного материала стало пилотное маркетинговое исследование, проведенное автором в феврале — октябре этого года. Исследование ставило перед собой следующие цели: выявить осведомленность и предпочтения потребителей в отношении услуг неформального образования. При этом термин “неформальное образование” трактовался широко — в него были включены любые краткосрочные и среднесрочные образовательные программы некоммерческих и коммерческих организаций. Сделано это было для того, чтобы прояснить вопрос о том, какое место в сознании “обычных людей” занимают образовательные программы третьего сектора, отличает ли потребитель гражданское образование от других видов неформального образования, что предпочитает — коммерческие или некоммерческие тренинги и программы. Результаты первой части исследования (опрос жителей г. Минска методом анкетирования) были представлены на Фестивале неформального образования во время круглого стола “Развитие исследований в области неформального образования”. Обсуждение и работа в группах во время круглого стола позволили сформулировать цели и задачи для второй части исследования, сфокусированной на образовательных программах общественных организаций. Это было качественное исследование, проведенное методом фокус-групп. Данная статья также состоит из двух частей, первая из которых описывает основные результаты количественного опроса, вторая — результаты фокус-групп.

Часть 1.
Количественное исследование

Прежде чем перейти к описанию результатов анкетирования, скажу пару слов о том, почему исследование получилось таким, каким получилось. Главная сложность заключалась в формулировании заказа и целей исследования. Первоначальная цель, которая была поставлена перед исследователем — выявление потребностей в обучении и предпочтений населения в области **гражданского образования** для его широкого продвижения в Беларуси. Уже при первых обсуждениях целей и методов исследования с представителями организаций гражданского образования выяснилось, что вопросы и целевые группы, которые интересуют разные организации, существенно отличаются. Кроме того, среди организаций отсутствовало единое понимание термина “гражданское образование” и возможной стратегии его развития в условиях Беларуси. Поэтому первоначальная цель “исследование о гражданском образовании” трансформировалась в исследование “о неформальном образовании”. Отсутствовал субъект, который как выступал бы заказчиком услуг гражданского образования, так и определился бы с целями исследования в области гражданского образования. Присутствовали отдельные организации — представители третьего сектора, каждую из которых интересовала своя целевая группа и ее отношение к конкретным образовательным программам.

Поэтому было принято компромиссное решение: провести пилотное, “разведывательное” исследование мнений потребителей, которое могло бы быть полезно и интересно большинству из организаций, работающих в сфере неформального образования.

Ключевые вопросы этого исследования:

- Наш потребитель — кто он?
- Чему он хочет учиться?
- Зачем ему это?
- Какие организации и мероприятия он выбирает?
- Как он получает информацию о наших мероприятиях?
- Готов ли он платить за образовательные услуги?

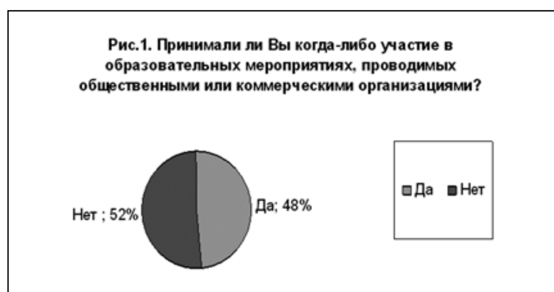
Но прежде чем задавать эти вопросы, организациям “третьего сектора” полезно прояснить еще кое-что:

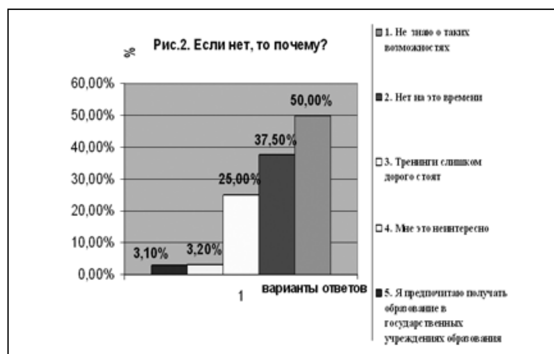
- Много ли их — людей, желающих у нас учиться?
- Знают ли вообще люди об услугах неформального образования?
- Каково место образовательных мероприятий третьего сектора среди других образовательных услуг?

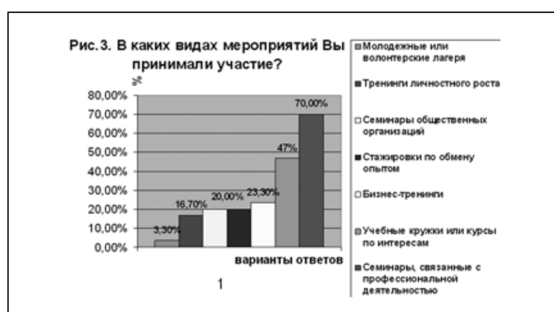
Исследование проводилось методом опроса (анкетирование). Респонденты выбирались случайным образом, количество респондентов — 124 человека, от 20 до 56 лет; 59 мужчин, 65 женщин; жители города Минска.

Результаты и основные выводы:

1. Даже в столице осведомленность населения о наличии услуг неформального образования низкая. Более половины опрошенных ответили, что никогда не принимали участие в образовательных мероприятиях коммерческих и некоммерческих организаций (*рис. 1*). На вопрос “Если не принимали участие, то почему?” эта категория опрошенных чаще всего выбирала вариант ответа “Не знаю о таких возможностях” (*рис. 2*).

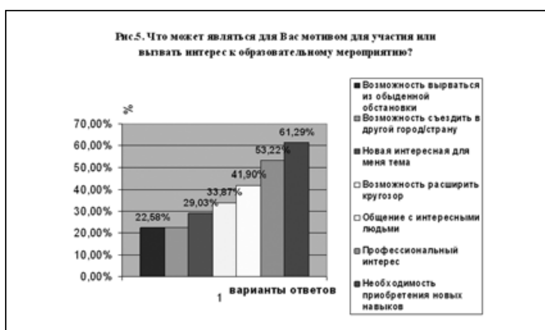
2. Самый распространенный канал информации об образовательных мероприятиях для их участников — рекомендации знакомых, за исключением мероприятий, связанных с повышением квалификации (*рис. 4*).

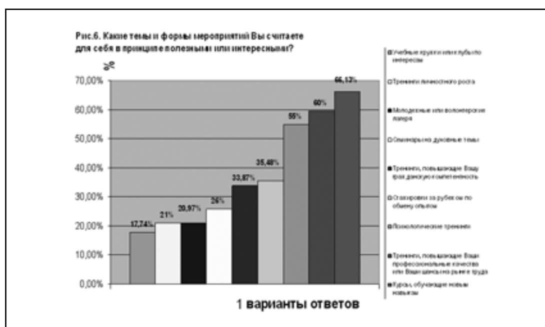

3. Больше всего посещаемы и вызывают наибольший интерес у потребителя образовательные услуги, связанные с профессиональной деятельностью и повышением квалификации (*рис. 3, рис. 6*).

4. Главным мотивом участия в образовательных мероприятиях респонденты называют необходимость приобретения новых навыков и профессиональный интерес (*рис. 6*).

5. Несмотря на то, что потребители проявляют явно функциональное отношение к образовательным мероприятиям, рассматривая их как средство повышения квалификации и собственной конкурентоспособности на рынке труда, достаточно большой процент респондентов проявляет интерес к мероприятиям гражданского образования (*рис. 6*).

6. Мотивацией для участия в мероприятиях неформального образования (для респондентов, которые не имеют опыта участия в таких мероприятиях в такой же степени, как и для тех, кто участвовал) могут служить также познавательный интерес и возможность общения (*рис. 5*).

7. Большинство потребителей готовы платить за курсы, обучающие конкретным навыкам, и тренинги, повышающие профессиональные качества и шансы участника на рынке труда. Менее 10% респондентов ответили, что готовы посещать на платной основе тренинги, повышающие гражданскую компетентность (*рис. 7*).

8. Форма учебных кружков пока является “необычной” для белорусского потребителя и вызывает у части населения отторжение (*рис. 7*), тем не менее, ряд потребителей готовы платить за эту услугу.

→

Предложенный респондентам перечень образовательных мероприятий (сопровождался пояснениями и конкретными примерами):

1 — Психологические семинары
2 — Тренинги, повышающие Ваши профессиональные качества или шансы на рынке труда
3 — Семинары на духовные темы
4 — Тренинги личностного роста
5 — Учебные кружки или клубы по интересам
6 — Тренинги, повышающие вашу гражданскую компетентность
7 — Курсы, обучающие новым навыкам
8 — Стажировки за рубежом по обмену опытом
9 — Молодежные или волонтерские лагеря

9. Требуют дальнейшего изучения следующие вопросы:

- Каковы предпочтения различных целевых групп — молодежи, женщин, пожилых людей, сельского населения?
- Как привлечь внимание потребителей к информации об услугах неформального образования?
- Как разработать подходящие текущей ситуации в Беларуси инструменты информирования и продвижения услуг гражданского образования?
- Каким образом использовать ресурс участников программ в целях расширения осведомленности об услугах?
- Какие новые темы и формы мероприятий могут привлечь новых участников?

10. Поскольку исследование носило пилотный характер, и выборка была ограниченной, рекомендуется проведение статистически достоверного исследования мнений потребителей услуг неформального образования среди разных целевых групп, в том числе в регионах и в малых городах. Полученные автором данные могут использоваться для уточнения вопросов анкеты-опросника и формулирования гипотез для качественных исследований (интервью и фокус-группы).

Часть 2. Качественное исследование

Вторая часть исследования проводилась методом фокус-групп и была направлена на более углубленное изучение двух вопросов: **1)** отношение молодежи к мероприятиям неформального образования, и, в частности, к мероприятиям общественных организаций; **2)** отношение молодежи и работающих людей среднего возраста к такой форме обучения, как учебные кружки. Учебные кружки как тема качественного исследования была выбрана потому, что развитие этой новой для Беларуси формы образования взрослых является одним из приоритетов организаций неформального образования (АГА).

Было проведено 4 фокус-группы: **1)** молодежь, студенты 3–5 курсов вузов; **2)** молодежь, студенты колледжей; **3)** люди среднего возраста, педагоги (тема — учебные кружки); **4)** работающие люди среднего возраста, представители разных профессий (тема — учебные кружки). Участникам "молодежных" фокус-групп было предложено заполнить анкету, которая использовалась в первой части исследования, затем последовало обсуждение. Участникам фокус-групп по теме "учебные кружки" были представлены рекламные материалы (буклеты, мультимедиа презентация), затем последовало обсуждение.

К сожалению, формат журнальной статьи не позволяет подробно представить здесь результаты всех фокус-групп. В связи с этим мы предлагаем вниманию читателей результаты качественного исследования по теме "Молодежь и неформальное образование".

Ниже представлены результаты анализа высказываний респондентов "молодежных" фокус-групп по основным обсуждавшимся вопросам.

Осведомленность об услугах неформального образования и отношение к ним

Выяснилось, что значительная часть опрошенных не знакома с возможностями получения услуг неформального образования. По их словам, они никогда не интересовались такими мероприятиями и не обращали внимания на информацию о курсах и тренингах. Респонденты из числа студентов вузов отмечали, что единственной причиной целенаправленного поиска информации об услугах неформального образования для них может являться необходимость получения конкретных знаний и навыков (в качестве примере чаще всего приводится иностранный язык).

Некоторых респондентов удивил широкий перечень услуг, представленный в анкете, хотя большинство заявило, что они знали о таком предложении на рынке образовательных услуг или предполагали, что тематика и формы образовательных услуг могут быть разнообразны. Часть респондентов отметила, что у них вызывает удивление наличие обучения на тему "гражданская компетентность", включая права потребителей.

Опыт участия в образовательных мероприятиях коммерческих и некоммерческих организаций

Только трое из опрошенных имели опыт участия в образовательных мероприятиях общественных организаций, остальные не имели опыта участия в семинарах и тренингах вообще; часть опрошенных в свое время посещали курсы иностранного языка. Характерно, что рес-

понденты, имеющие опыт участия в образовательных мероприятиях общественных организаций, проявляли значительно больший интерес и положительное отношение к неформальному образованию в принципе, и их интересовал значительно больший спектр тематики. По словам студентов, имеющих опыт участия в мероприятиях, именно этот опыт повлиял на их дальнейшую активность и вызвал стойкий интерес к неформальному образованию. Они готовы также рекомендовать мероприятия неформального образования своим знакомым. Сдерживает их активность и участие только нехватка времени из-за учебы в вузе.

На вопрос, адресованный лицам, не имеющим опыта участия, могут ли они себя представить в роли человека, активно посещающего образовательные мероприятия и рекомендующего их знакомым, были получены такие, например, ответы:

- **"Я не могу представить себя в такой роли, мои интересы лежат в другой сфере."**
- **"Я пока не могу представить себе, что я интересуюсь таким и так провожу свободное время, но я думаю, что это вполне возможно. Никогда не знаешь, как повернутся жизненные интересы и чем будешь заниматься в дальнейшем."**
- **"Может быть это действительно интересно, судя по разнообразию тем, представленных в анкете."**

Причины отсутствия опыта участия в мероприятиях неформального образования

Большинство участников назвали в качестве причин отсутствие интереса и нехватку времени, поглощенность учебой в вузе и житейскими проблемами. Один из участников высказал мысль, что "отсутствие времени" — наиболее типичная отговорка на все случаи жизни, и основная причина лежит в отсутствии интереса или опыта участия.

Предпочитаемые способы получения информации об услугах неформального образования

Все респонденты предпочитают получать рекомендации знакомых об образовательном мероприятии. Некоторая часть опрошенных считает приемлемой формой рекламу. Они считают, что реклама образовательных мероприятий должна быть более "привлекающей внимание" и настойчивой. Все без исключения респонденты проявили отрицательное отношение к информационным и рекламным рассылкам по электронной почте.

Тематика образовательных мероприятий

Большинство опрошенных из числа студентов вузов считают, что наиболее интересны и важны для них образовательные мероприятия, тематика которых имеет отношение к их профессиональной деятельности. Привлекательной большинству респондентов (в том числе студентам колледжей) показалась тема "Планирование карьеры".

Значительная часть участников фокус-групп проявила интерес к теме "Права потребителей".

Некоторые респонденты проявили интерес к "необычным" темам (в качестве примера были приведены археологические раскопки), часть — к тренингам личностного роста, духовного развития.

Респонденты, не имеющие опыта участия в образовательных мероприятиях, практически не проявили интереса к молодежным волонтерским лагерям и международным обменам. Респонденты, имеющие опыт участия в образовательных мероприятиях, интересовались значительно большим спектром тематики по сравнению с остальными участниками фокус-групп.

Мотивация участия в образовательных мероприятиях

Были названы следующие факторы, которые могут повлиять на появление мотивации для участия в образовательных мероприятиях: необходимость получения знаний и навыков, профессиональный интерес; общение с интересными людьми. Большинство респондентов отметило также в качестве мотивирующего фактора привлекательность темы.

В качестве примера можно привести следующее высказывание: **"Я считаю, что самое главное — привлекательная тема мероприятия. Конечно, какие-то курсы могут быть необходимы для повышения квалификации. Но сейчас, например, я доволен образованием, которое я получаю в университете, поэтому для меня важнее было бы посетить что-то, что просто мне интересно".**

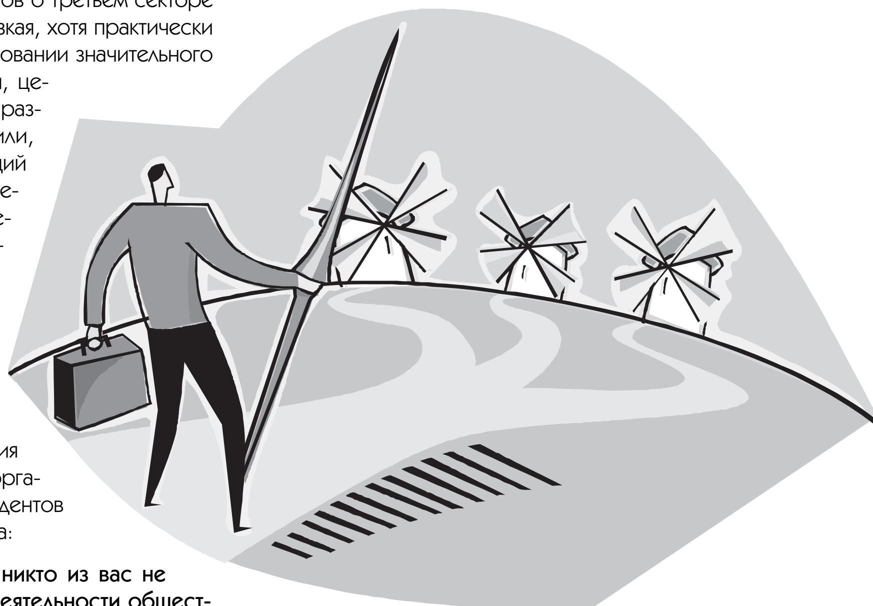
Отношение к гражданскому образованию и общественным организациям

Значительная часть опрошенных, по их словам, не обратили внимания на информацию о тренингах общественных организаций, повышающих гражданскую компетентность (права потребителя, демократия, лидерство, экология и др.), когда заполняли анкету. На уточняющие вопросы они отвечали, что в первую очередь их волнует профессиональный рост и повышение квалификации, личностный рост (студенты вузов) или что им это не интересно и не нужно (студенты колледжей). Тем не менее, часть респондентов проявила к этой теме интерес. В качестве примера приведем следующие высказывания:

- **"Лично для меня это было интересно. Я обратил внимание."**
- **"Я считаю, что те же права потребителей — это очень важные сведения. Специально разыскивать информацию по этому вопросу сложно и некогда, и сходить на семинар было бы очень интересно и полезно."**
- **"Дело в том, что я уже принимал участие в таких мероприятиях, поэтому это вызвало у меня интерес. Я считаю, что это очень интересные и полезные мероприятия, поэтому, если будет еще возможность участвовать — я ей воспользуюсь."**

→

Осведомленность респондентов о третьем секторе и его деятельности достаточно низкая, хотя практически все опрошенные знают о существовании значительного числа общественных организаций, цели и деятельность которых очень разнообразна. Респонденты отметили, что деятельность этих организаций проходит как бы "в стороне", "в тени", информации о них мало, а специально интересоваться нет времени и желания. Широко известен только БРСМ, но отношение к нему отрицательное в силу "поголовности участия", заформализованности и, по словам респондентов, "бесполезности".

В качестве примера отношения респондентов к общественным организациям приведу ответы респондентов на следующий вопрос модератора:

Вопрос: Насколько я понимаю, никто из вас не принимает активного участия в деятельности общественных организаций. Как вы думаете, почему другие люди принимают активное участие в их деятельности?

Ответы:

- **Они просто фанаты.**
- **Нет, я так не думаю. Я думаю, что у разных людей жизнь по-разному складывается, и никогда не знаешь сам, чем заинтересуешься.**
- **Я думаю, что эти люди просто занимаются тем, что им интересно.**
- **Если я сейчас ничем таким не занимаюсь и ничем не интересуюсь, то это просто потому, что у меня все время уходит на работу и на учебу. Когда остается свободное время, то просто хочется его потратить на себя, отдохнуть. Но если бы у меня было достаточно средств на существование и свободное время, не нужно было бы постоянно учиться и думать о заработке, я бы с интересом занялся чем-нибудь таким.**

Отношение к неформальному статусу образовательных мероприятий (отсутствие дипломов государственного образца)

Неформальный статус образовательных мероприятий, по словам респондентов, не является причиной, чтобы не пользоваться этими услугами. Напротив, респонденты считают, что качество образовательных услуг, предоставляемых как коммерческими, так и некоммерческими организациями, может быть выше, темы актуальнее и разнообразнее. Кроме того, даже лица, не имеющие опыта участия в тренингах, отмечали, что неформальному образованию присуща инновационность методов.

Приведем пример такого высказывания (респондент не имел опыта участия в мероприятиях неформального образования): **"Я думаю, что существуют такие тренинги, которых просто нет в государственных учреждениях образования (например, общение с прессой, или общение с чиновниками, или те же самые права потребителей). Такого ни в каком вузе не дадут. На такие тренинги как раз интересно сходить, потому что они представляют альтернативу государственному образованию, и здесь присутствуют темы, которые не считаются в вузах приоритетными. Кроме того, у организаций, которые оказывают услуги неформального образования, существуют разработанные методики всех этих тренингов. Все это тоже очень интересно, потому что в вузах обычно читают лекции и принимают экзамены — и все."**

Отношение к платности/бесплатности услуг неформального образования

Значительная часть респондентов высказала мысль, что большинство из услуг неформального образования должны быть бесплатными. По словам респондентов, они готовы платить за образовательные мероприятия, имеющие отношение к повышению квалификации, профессиональному росту, приобретению необходимых для работы навыков. Те, кто имел опыт участия в международных лагерях, сказали, что готовы участвовать и платить за них и дальше, потому что этот опыт был очень интересным и полезным для них. Другие респонденты высказали мысль, что они, возможно, согласились бы оплачивать такие мероприятия частично.

Характерно следующее высказывание: **"Я знаю, что некоторые тренинги бывают дорогостоящими, но я бы согласился посетить их только бесплатно, ради любопытства."**

Отношение к продолжительности и форме образовательных мероприятий

Большинство из опрошенных студентов высказало мнение, что для них удобнее посещать тренинг 2–3 раза в неделю по вечерам (2–3 часа), чем найти время на уча-

стие в двух- или трехдневном тренинге. Это отмечали также студенты, которые имели опыт участия в тренингах продолжительностью 2–3 дня. Некоторые респонденты отмечали также, что для них предпочтительнее систематизированный курс, чем несколько тренингов на разные не связанные между собой темы.

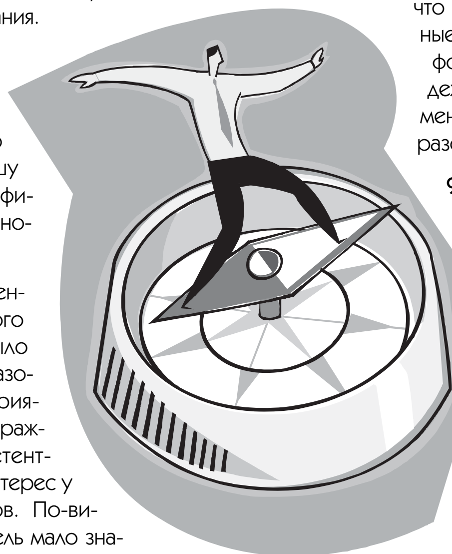
Отношение к учебным кружкам и клубам по интересам

Большинство из участников обеих фокус-групп считают форму учебного кружка вполне приемлемой для совместной реализации интересов молодежи. Некоторые из участников имеют опыт участия в таких кружках (музыкальная группа и студия фотолюбителей). Респонденты отметили, что преимуществом этой формы образования является самостоятельность участников и широкие возможности выбора темы, продолжительности и периодичности встреч. Были высказаны мысли, что название "клуб по интересам" больше соответствует сути этих совместных занятий, чем "учебный кружок".

Заключение

Наиболее важные выводы и рекомендации, которые можно сделать по результатам проведенного исследования, заключаются в следующем:

1. Мероприятия неформального и особенно гражданского образования нуждаются в более активном продвижении.
2. Необходимо более активно использовать ресурс участников образовательных мероприятий третьего сектора для продвижения гражданского образования.
3. Организации некоммерческого сектора могут более активно использовать нишу "повышения квалификации", обучения новым навыкам.
4. В ходе количественного и качественного исследования было выявлено, что образовательные мероприятия, повышающие гражданскую компетентность, вызывают интерес у ряда респондентов. По-видимому, потребитель мало знаком с такими образовательными услугами, поэтому общественным организациям следует предлагать больший спектр тем, отличающихся доступностью и привлекательностью формулировки, а также практичностью, чтобы привлечь внимание к гражданскому образованию.

5. Поскольку важным мотивом для участия в образовательном мероприятии является познавательный интерес (интересная или полезная тема, возможность расширить кругозор), необходимо строить рекламные и информационные сообщения, подчеркивающие привлекательность или новизну темы мероприятия. В ходе качественного исследования было выявлено, что многие респонденты считают, что яркая и привлекательная реклама способна привлечь их интерес к образовательному мероприятию (при условии интересной тематики мероприятия).
6. В ходе качественного исследования было выявлено, что опыт участия в мероприятиях неформального образования повышает интерес к этим мероприятиям и осведомленность в этой сфере. Было выявлено также, что представители учащейся молодежи, не имеющие опыта участия в семинарах и тренингах, склонны, по их словам, выбирать вечерние формы занятий продолжительностью 2–3 часа, 2–3 раза в неделю по сравнению с тренингами продолжительностью 2–3 дня. Эти данные могут послужить основанием для рекомендации организациям неформального образования экспериментировать с формой образовательных мероприятий, а также более широко использовать непродолжительные презентации и мастер-классы для привлечения потенциальных участников более долгосрочных образовательных программ.
7. В ходе качественного исследования было выявлено, что темы "Планирование карьеры" и "Профессиональная ориентация" вызывают интерес у молодежной аудитории. Исходя из этого, можно рекомендовать коммерческим и некоммерческим организациям использовать эти темы для работы с молодежной аудиторией.
8. В ходе качественного исследования было выявлено, что респонденты из числа студентов считают учебные кружки или клубы по интересам приемлемой формой совместной реализации интересов молодежи, что может послужить основанием для рекомендации активнее использовать данную форму образования для этой целевой группы.
9. В ходе качественного исследования было выявлено, что респонденты, не имеющие опыта участия в неформальных образовательных мероприятиях, выражают неготовность платить за эти образовательные услуги. Результаты количественного исследования свидетельствуют о том, что потребители готовы в основном платить за те темы, которые связаны с трудоустройством, повышением квалификации, приобретением необходимых навыков. Исходя из этого, можно рекомендовать организациям индивидуально подходить к разработке стратегии продвижения своих платных услуг в области неформального образования, исходя из особенностей конкретных целевых групп.

Более подробная информация по данному исследованию размещена на сайте www.adukatar.net.

■

Строительство партнерства

Олег Чикуров

Олег Чикуров — президент Псковской региональной ассоциации образования взрослых.
e-mail: olegch@volny.edu

Партнеры

Когда только создавалась наша ассоциация, мы сразу поставили задачу вовлечь как можно больше самых различных организаций в ее деятельность. В идеале мы хотели объединить всех, кто так или иначе занимается образованием взрослых, и провели для этого небольшое исследование, чтобы выяснить, кто же эти люди и организации. Оказалось, их не так уж мало:

- учреждения Министерства образования (управления образования и их методические кабинеты, школы, вузы, вечерние школы, институты повышения квалификации),
- учреждения Министерства культуры (комитеты, центры народного творчества, библиотеки, музеи, клубы и дома культуры, музыкальные школы и колледжи культуры),
- учреждения Министерства труда и социальной защиты (прежде всего, центры занятости и их учебные курсы),
- учреждения других министерств и ведомств (тюрьмы, учреждения здравоохранения, комитеты природных ресурсов и другие),
- независимые или муниципальные образовательные учреждения (отраслевые учебные центры, центры дистанционного обучения, автономные некоммерческие образовательные учреждения),
- коммерческие образовательные организации (бизнес-школы, языковые центры, компьютерные фирмы),
- общественные организации (гражданские, женские, экологические, образовательные, молодежные, отделения общества “Знание”),
- клубы и неформальные общественные объединения (краеведческие, исторические, литературные, садоводов и так далее).

В общем, на первую учредительную конференцию ассоциации мы пригласили около пятидесяти различных организаций. Конечно, по разным причинам не все стали активными членами ПРАОВ, но мы до сих пор стремимся к тому, чтобы в ассоциации были представлены все сектора образования взрослых и чтобы максимальное количество организаций этой сферы регулярно получало информацию о деятельности ассоциации и знало о наличии такого ресурса.

Общие интересы

Второй вопрос, на который необходимо было ответить, а есть ли какие-то общие интересы, объединяющие столь разношерстные организации? Мы провели небольшой опрос среди наших членов и выяснили, что вне зависимости от их статуса и ведомственной принадлежности, все хотели бы:

- получить более широкую законодательную поддержку своей образовательной деятельности,
- освоить новые методы работы с группой взрослых людей и, вообще, побольше узнать об особенностях обучения взрослого человека,
- регулярно получать информацию о научно-методических разработках, событиях, проектах, программах в области образования взрослых,
- участвовать в российском и международном сотрудничестве и обмениваться опытом с партнерами,

- получать дополнительные материальные или методические ресурсы для своей образовательной деятельности,
- повышать квалификацию своих преподавателей и сотрудников, особенно, в плане изучения иностранных языков и освоения информационных технологий.

Из этого вырисовались и основные направления деятельности ПРАОВ:

- **институциональное (законодательное),**
- **методическое,**
- **информационное,**
- **сетевое,**
- **проектное,**
- **языки и компьютеры для организаций образования взрослых.**

Парадоксально, но, несмотря на достаточно высокую конкуренцию на рынке образовательных услуг, как только мы создали ассоциацию и заявили о своей деятельности, то сразу стали получать звонки от обычных граждан с просьбой устроить их на те или иные курсы. Был большой соблазн начать самостоятельно зарабатывать деньги, открыв различные коммерческие курсы, но этим мы вступили бы в прямую конкуренцию с нашими членами. Поэтому, несмотря на очевидную выгоду такого шага, было принято однозначное решение — ассоциация работает только для организаций и педагогов сферы образования взрослых и не занимается коммерческими услугами, которые уже предоставляются ее членами. Однако, из этих звонков возникла еще одна идея, которая пока не реализована, но рассматривается, как возможное направление деятельности в будущем:

- **оценка качества образовательных услуг, консультации по образовательным возможностям для населения и защита прав потребителя образовательных услуг.**

Финансы

Самой большой проблемой был, конечно, поиск средств для деятельности ассоциации. Нам очень не хотелось сразу начинать с поборов и членских взносов. Да и вряд ли наши организации сразу стали бы платить, не зная еще, что из этого получится. Поэтому на первых порах очень многое приходилось делать добровольно, за счет энтузиазма и общественной инициативы наиболее активных членов. Но таков принцип работы большинства общественных организаций, и ничего необычного в этом нет. Нам было интересно этим заниматься, и до сих пор многое строится на этом интересе.

Как только началась конкретная деятельность (курсы языка для педагогов, компьютерные курсы, методи-

ческие семинары, участие в международных конференциях и стажировках), организации стали проявлять более активный интерес к нашей деятельности и предлагать свою помощь. Оказалось, что многое можно сделать без привлечения финансовых ресурсов (областная библиотека бесплатно предоставила помещение и стенды для информационного центра ПРАОВ, вузы предоставляли свои классы для курсов и семинаров, Псковский Вольный институт разрешил использовать свои информационно-коммуникационные ресурсы, комитет по культуре дал транспорт для поездок в районы и так далее). Для них такой вклад был вполне посилен, а для ассоциации из этих небольших ручейков вырос приличный организационный ресурс.

Примерно через год работы мы стали получать финансовую поддержку из различных международных программ и проектов. Подавая заявки на финансирование, мы опять же внимательно следили за тем, чтобы наши проекты были интересны всем нашим членами и не вступали с ними в конкуренцию. Так, когда появилась хорошая возможность получить поддержку для организации курсов для представителей малого и среднего бизнеса, мы не стали сами подавать заявку, а помогли одному из учебных центров составить и подать ее. Когда возникла возможность сделать программу студенческого обмена со шведскими партнерами, мы нашли среди наших членов наиболее подходящий вуз и предложили им сделать это. В ответ мы просили их включать в учебную группу или в группу для поездки хотя бы одного члена со стороны, из другой организации. Таким образом, эти частные проекты отдельных организаций стали еще одним ресурсом ассоциации.

Наконец, после двух лет достаточно успешной работы мы решились поставить вопрос о членских взносах. К нашему удивлению, организации не только не возражали, но и удивились, почему мы до сих пор этого не сделали. Таким образом, членские взносы были введены безболезненно и не оттолкнули ни одного из наших членов от ассоциации. Для большей гибкости был введен статус ассоциированного члена, который может пользоваться любыми ресурсами ассоциации, не уплачивая членские взносы, однако, только если все полные члены уже выразили свое желание или нежелание пользоваться этим ресурсом (например, льготные курсы языка или учебные поездки).

В настоящий момент ресурсы ассоциации складываются из добровольного натурального вклада ее членов, членских взносов и разовых сборов на отдельные мероприятия, международной поддержки отдельных проектов и финансирования отдельных направлений по линии членских организаций (так, комитет по культуре финансирует издание регулярного методического бюллетеня ПРАОВ для работников культуры и т.п.).

Следует отметить, что в ассоциации до сих пор нет ни одного штатного работника, и ни один из финансовых ресурсов не используется на зарплату.

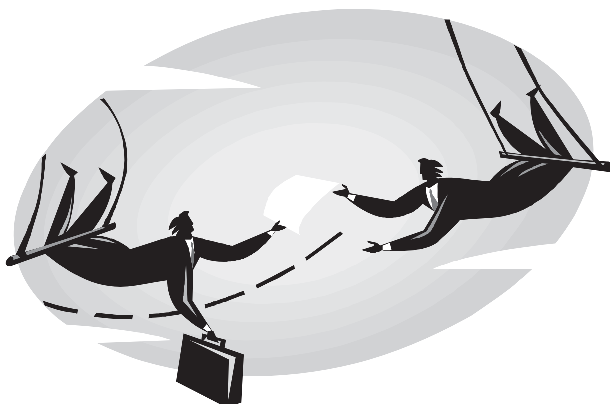
Проблемы

Если говорить о других проблемах и трудностях в развитии партнерства (за исключением финансовых), то наиболее сложной из них была проблема баланса сил. В любом партнерстве есть сильные и слабые участники, и зачастую сильные партнеры стремятся подмять или вытеснить тех, кто послабее, используя ассоциацию как свой индивидуальный ресурс. Здесь очень важна мудрая и взвешенная позиция правления и руководителя. Избирая Совет ассоциации, мы сразу решили, что он должен представлять все сферы образования взрослых, и все его члены — будь то управление образования или небольшая общественная организация — должны быть равноправными. В рамках ассоциации комитет по культуре (хотя формально он и является вышестоящей структурой) не может навязывать свою волю библиотеке или музею, а решение, кого послать на стажировку или конференцию принимается не президентом, а всем Советом с соблюдением правила поочередного предоставления такой возможности всем членам.

Еще одной проблемой стал неоднородный уровень методической подготовки разных организаций. Так, если некоторые из них уже давно и успешно занимаются проектной деятельностью, других надо было обучать этому умению с азов. Поэтому часто приходилось делать курсы разного уровня — для новичков и для более высокой ступени. В этом учебном году мы даже решили запустить параллельно две учебные программы: "Школа андрагогики" (основы образования взрослых для новых членов) и "Клуб модераторов" (совершенствование навыков работы со взрослыми для опытных членов). Оказалось, что такое разделение пошло на пользу и тем, и другим. Участники школы могут спокойно осваивать базовые навыки, а члены клуба получили хороший испытательный полигон для совершенствования своего мастерства.

И, наконец, еще одним больным вопросом стала проблема межличностных отношений, характерная для большинства образовательных и общественных организаций. Псков — город маленький, и многие, особенно в сфере образования, уже знали друг друга до ассоциации и имели определенные отношения, иногда не очень приязненные. Одной из первых задач стало создание атмосферы сотрудничества и дружеской взаимопомощи. Огромную роль в этом сыграли летние школы ассоциации, когда все или многие члены выезжали вместе на несколько дней на Пушкиногорскую турбазу, чтобы провести итоговый семинар и просто обсудить итоги года. Совместные поездки, вечера, бани и песни стали основой развития здоровых приятельских отношений. Узнав друг друга в неформальной среде, многие члены по-новому взглянули на своих партнеров и изменили свое отношение к ним. В рамках этих школ даже родился новый проект — "Образовательная сауна" — обсуждение методических проблем и развитие своего модераторского мастерства в расслабляющей обстановке бани, где даже самая жесткая критика воспринимается, как веник — может, и больно, но как приятно!

Выводы

Итак, что же хотелось бы порекомендовать, исходя из нашего опыта. Список, пожалуй, будет не очень длинным:

- стремиться включать как можно больше разнородных партнеров, находя приемлемую нишу для каждого,
- внимательно относиться к самым неудобным и самым дерзким членам — именно они будут источником энергии организации,
- быть готовым на первых порах многое делать на безвозмездной основе, не требуя за это ни уважения, ни должности,
- поощрять неформальные двусторонние или многосторонние связи между членами,
- делиться всеми возникающими возможностями или хотя бы извещать о них всех своих членов,
- непременно держать всех в едином информационном поле, постоянно напоминая, что мы есть и мы работаем на общее благо.

краткая справка

Псковская региональная общественная организация

ПСКОВСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Псковская региональная ассоциация образования взрослых (ПРАОВ) была создана и зарегистрирована как общественная организация в апреле 2000 г. для следующих целей:

- способствовать развитию демократического гражданского общества в России через улучшение системы и популяризацию современных методик образования взрослых,
- объединить различные Псковские государственные и негосударственные организации, занимающиеся образованием взрослых для обмена опытом и модернизации систем образования,
- оказывать информационную, проектную, институциональную и другую поддержку организациям образования взрослых.

Основными направлениями деятельности ПРАОВ являются:

- **институциональное** (создание сети образования взрослых, участие в заседаниях научно-методического совета по проблемам образования взрослых при Министерстве образования РФ, участие в разработке концепции образования взрослых и соответствующего законодательства),
- **информационное** (веб-сайт, публикации, бюллетени и переводы по вопросам образования взрослых, Информационный центр образования взрослых на базе областной библиотеки),
- **методическое** (постоянные семинары и школы по современным методикам образования взрослых, помощь организациями образования взрослых Псковской области в их участии в зарубежных стажировках, семинарах и конференциях),
- **развитие потенциала организаций образования взрослых** (организация льготных курсов иностранных языков, компьютерной грамотности, проведение семинаров по методике и организационному развитию по заявкам организаций),
- **социальное** (разработка проектов в сфере социальной поддержки незащищенных категорий населения области и развития гражданского общества с помощью образования взрослых).

За пять лет своей деятельности ПРАОВ достигла следующих результатов:

- проведено более 300 семинаров и конференций в Пскове и области по вопросам образования взрослых, включая 2 крупных международных форума (август 2000 в Пскове и май 2003 в Пушкинских Горах),
- более 100 организаций области приняли участие в образовательной и проектной деятельности ПРАОВ,
- только в 2003–2005 гг. разработано и реализовано 17 проектов, в том числе социальной направленности,
- налажен постоянный обмен опытом между организациями области и партнерами ПРАОВ в России и за рубежом.

Координаты:
http://www.volny.edu/praea

■

Золотые треугольники образования взрослых[1]

Герберт Хинзен

Герберт Хинзен – профессор, директор Института международного сотрудничества немецкой ассоциации народных университетов (Institut für Internationale Zusammenarbeit des Deutschen Volkshochschul-Verbandes (IIZ/DVV), Бонн, Германия. С 2004 г. вице-президент, член правления Европейской ассоциации образования взрослых. Занимается вопросами образования взрослых и международным сотрудничеством. С 1983 г. проводит исследования и ведет занятия в 11 университетах в Японии, Турции, Болгарии, Румынии, Польше и других странах.

Автор и соавтор семи книг, издатель и член редколлегии 12 журналов, посвященных проблемам образования взрослых.

e-mail: hinzen@iiz-dvv.de

Почему я выбрал именно это название для моей презентации?

Некоторое время назад я путешествовал по золотому треугольнику – территории, на которой соединяются границы трех государств: Мьянма (Бирма), Лаоса и Тайланда. Мы посетили различные проекты и стали свидетелями потрясающих примеров контраста богатства и бедности в городской и сельсткой местности. Позже мы постарались глубже понять внутренние взаимоотношения между локальными и глобальными струкутрами, а также позитивными и деструктивными признаками развития. И неудевительно, что мы продолжили рефлексию результатов того, каким образом образование взрослых и какой из типов обучения, длящегося всю жизнь, может помочь миру стать лучше, пока сидели на берегу реки Меконг, и ждали, когда зайдет солнце и остановит наши мечты.

Я снова вернулся к схеме треугольника, когда готовился отправиться на симпозиум в университ Iaşi в Румынию. Я был приглашен, чтобы поделиться размышлениями о необходимости легализации образования взрослых. Основной причиной являлась просьба Румынского правительства пересмотреть существующее положение о легализации, возможно в преддверии вступления в Европейский Союз.

Я согласился выступить и в своем пленарном докладе предложил более широкий контекст посредством рассмотрения некоторых золотых треугольников образования взрослых. Когда я говорю о некоторых из них, то имею ввиду, что есть еще и другие, лучшие, и, возможно, я должен буду рассмотреть их в будущем более подробно. Но для начала, я думаю, необходимо обозначить место образования взрослых в системе непрерывного образования.

Длиною в жизнь – шириною в жизнь – глубиною в жизнь

В докладе Delors в 1995 году UNESCO постановило, что обучение длиною в жизнь является ключем к лучшему будущему. И как работники сферы образования мы должны делать все возможное, чтобы создать условия для реализации потребностей личности в обучении и связанных с ней способностей. Обучение должно соотноситься со всеми параметрами жизни и выражаться в терминах длины, ширины и глубины. И позвольте продолжить: оно может происходить в любое время, на всех уровнях, в любых формах, будь они формальными или неформальными (Delors, 1995).

Перед тем как начать с первого треугольника образования взрослых, позвольте мне напомнить о подходе к концепции непрерывного образования, который носит название "четырех опор". Я не сомневаюсь, что школы, учреждения профессионального обучения, университеты и образование взрослых являются понятиями равнозначными по своей важности для личности и общества.

Говоря о школах, я подразумеваю все типы – от подготовительных классов до школ для детей с особенностями развития, от общеобразовательных школ до гимназий. Когда я говорю о профессиональном обучении, то снова делаю это в более широком смысле – от обучения по месту работы, переквалификации безработных до повышения квалификации верхних эшелонов управления. Говоря об университетах, я имею ввиду весь сектор, включая уровень колледжа и ступени академического образования. И поэтому сейчас, обращаясь к образованию взрослых, я снова рассматриваю его в перспективе от "молодых" до "пожилых" с соответству-

[1] Данная презентация сделана на симпозиуме в "Alexandru Ioan Cuza" – University of Iaşi, Румыния. 7–9 сентября 2006 г.

ющими особенностями потребностей в обучении, от разнообразных форм самообразования до предоставляемых различными учреждениями.

Возможно, это прозвучит как сюрприз, но как только мы принимаем факт заинтересованности взрослых возможностью непрерывного образования, то неожиданно сталкиваемся со следующим парадоксом: если превалирующее число населения — взрослые, то образование взрослых должно занимать большую долю образовательного сектора. Почему, в таком случае, оно не получает внимания и поддержки в соответствии с объемом, как это происходит с другими отраслями?

Конкуренция — Трудоустройство — Мобильность

Это ключевые слова в стратегии Lisbon Council, которая была принята в ЕС для создания конкурентоспособной экономики в процессе глобализации. Многие фаторы играют в её реализации решающую роль, включая образование и обучение в жизненной перспективе. Как усовершенствовать возможность устроиться на работу, не предоставляя хорошего качества общего и профессионального обучения для молодежи и взрослых на протяжении длительного времени? Каким образом усилить мобильность без тренировки языка и межкультурных умений молодых и пожилых взрослых?

Меморандум непрерывного образования Европейского Союза[2] стал поворотной точкой европейских дебатов, когда представил 6 ключевых утверждений, без которых создание общества, получающего образование на протяжении всей жизни, было бы затруднительным. После интенсивного обсуждения между странами-участнцами оно переросло в дискуссию о создании Европейского пространства непрерывного образования (European Area of Lifelong Learning (EU, 2002)) со следующими приоритетами:

- ценность учения;
- информация, руководство и консультирование;
- инвестиция времени и денег в обучение;
- соединение учащихся и учебных возможностей;
- базовые умения;
- инновационная педагогика.

Кроме того, этот документ не оставляет сомнений в том, что как ведущая концепция обучения она должна побуждать к активной гражданской позиции, усиливать личностное развитие и безопасную социальную включенность, таким образом выходя за пределы трудоустройства.

Это то, что думают политики и профессионалы. Но что о неприрывном образовании думают жители Европы? CEDEFOP предоставил результаты исследования стран-участниц ЕС:

- 9 из 10 считают образование длиною в жизнь важным.
- 8 из 10 поддерживают интеграционный подход, включающий возможность устроиться на работу, личностное развитие, активную гражданскую позицию и социальное единство.
- Большинство считает его возможным для всех возрастов.
- Только 14% считает, что такого рода образование должно осуществляться только для молодых.
- 45% считает, что оно должно быть для тех, кто не получил среднее образование.
- Большинство склонно учиться эффективнее в неформальной обстановке.

Нет сомнений, что эти ответы жителей европейских стран усиливают важность непрерывного образования. Они ценят возможности неформального образования, но критикуют ли они в этой связи формальные стандарты, основываясь на личном опыте? Как бы мы ни старались интерпретировать результаты, одна вещь остается ясной: европейские граждане считают образование для взрослых важным (CEDEFOP, 2003).

Система — Законодательство — Финансирование

Система школьного и вузовского образования существует в большинстве стран. Обычно она подкрепляется законодательством и имеет государственное финансирование, чаще всего не достаточное.

В отношении образования взрослых ситуация зачастую иная, и государству трудно делать всё для него необходимое. Возможно, во многих странах отсутствует система образования взрослых либо её законодательство, а в еще большей части её финансирование является очень ограниченным.

Почему существует такая ситуация? Каковы вероятные причины? Мы слышим о сложности и комплексности того, что есть образование для взрослых и рынок образовательных услуг, где так много игроков и где никто не хочет быть регулируемым и контролируемым другими. В то же самое время денег для школ и учителей по-прежнему не хватает.

Возможно, это слишком мрачная картинка. Особенно для меня, приехавшего из Германии, федеральной республики, состоящей из 16 земель или провинций, где ответственность за систему и законодательство, касающееся образования и культуры, осуществляется на уровне земли, а не на уровне государства. В связи с этим у нас существует более 10 законов об образовании взрослых, отличающихся друг от друга. Относительно финансовых аспектов существует такая же вариативность. В некоторых землях уровень финансирования образования взрослых трудносопоставим с основным финансированием других отраслей, тем не менее, на протяжении последних лет система совершенствуется.

Но есть и позитивные сдвиги. Хорошим примером является ЕС как таковое. С того времени, как образование и культура стали частью системы посредством Маастрихтского договора 1992 года, мы можем говорить о серьезных попытках развивать непрерывное образование, а, в связи с этим, образование взрослых в последовательную систему и концепцию. В первой программе "Сократ" не было отдельного компонента образования взрослых, сегодня есть "Грюндтвиг" для взрослых, "Комениус" для школ, "Эразмус" для университетов и "Леонардо" для профессионального образования. В 2006 году планируется исследование общих тенденций в образовании взрослых в Европе, которое должно впоследствии привести к дискуссии о системе образования в комиссии ЕС. Однако не стоит закрывать глаза на реальную ситуацию, которая состоит в том, что бюджет образования взрослых составляет лишь маленький процент всех средсв, вкладываемых в другие программы, такие как "Леонардо" или "Эразмус".

В развитии законодательной системы образования взрослых есть и позитивные примеры. Много шагов предпринято в Эстонии, Венгрии, Македонии, Боснии и Герцеговине и других странах для стабильности соглашения в Юго-Восточной Европе. Большинство из них основываются на

[2] См. Адукатар №2 (8), 2006. — С 24–27.

проектной модели, которая акцентирует право на включение образования взрослых в систему непрерывного образования, которое объединяет цели, функции, задачи, содержание, свободный доступ, профессионализм, кадровое обеспечение, и требует поддержки и финансирования (Knoll, 2004).

Общественный — Групповой — Индивидуальный

Позвольте остановиться на аспекте финансирования образования взрослых. Если относиться к этому вопросу серьезно, мы не должны думать, что организации и ведомства могут делать это в одиночку. Мы живем в реальности, где вклад производится из разных источников.

Возможно, правильно было бы требовать больше вкладов от правительства, из государственных ресурсов, не только потому, что большинство налогоплательщиков — взрослые. Но если мы ратуем за равенство в подходе к образованаию, то поддержка образвоания взрослых становится ответственностью государства.

Снова для примера возьмем Германию: финансирование наших государственных центров образования взрослых (Volkshochschulen, VHS) осуществляется на локальном уровне. Долгое время мы делили его примерно поровну между тремя сторонами: одна треть поступала от местного правительства, одна треть от муниципалитета или совета города, часть финансов составлял вклад учаников. Понадобится немного времени, чтобы углубиться в детали, поскольку не все курсы стоят одинаково, некоторые являются бесплатными или субсидируются для некоторых групп.

Частный сектор и многие компании рассматривают дальнейшее обучение своих сотрудников как инвестицию в человеческие ресурсы. Эти инвестиции могут быть не достаточно высокими, и это зачастую наиболее очевидно в больших компаниях. Но мы должны отметить, что приватизация финансирования образования взрослых достигла определенных пределов.

Мы рассмотрели разнообразные модели финансирования образования взрослых, существующие в настоящее время в различных странах. Если рассматривать вопрос спроса и предложения, следует отметить, что многие профессионалы до сих пор ратуют за основную долю институционных вкладов как основу обеспечения качественного образования. Другие предпочитают поддерживать отдельных представителей посредством схем актов дарения и счетов на учение. Дебаты по этому вопросу продолжаются (Expertenkommission, 2004).

Общее — Гражданское — Профессиональное

В прошлом мы часто настаивали на положительной стороне дихотомии между общим и профессиональным образованием взрослых, как будто они были полностью разделены. Сегодня мы склонны видеть междисциплинарные связи все более четко: большая часть общего образования оказывает непосредственное влияние на профессиональное. Общая дискуссия о ключевых компетентностях и базовой квалификации указывает на то, что общее образование является важным для профессионального и наоборот.

Наилучшим примером в этой области является язык и навыки владения компьютером. До процесса европейской интеграции и расширения ЕС в начале 90-х знание иностранного языка являлось полезным. Сегодня время принять тот факт, что знание второго и третьего языка является необходимым условием полноценного существования в Европе. При этом изучение дополнительных языков не является лишь задачей школы, но также и образования взрослых, что эмпирически доказано фактом ежегодного посещения языковых курсов более чем тремя миллионами взрослых в Германии.

Обсуждая грамотность, мы обычно говорим о способности читать, писать и считать. Сегодня мы должны добавить к этому списку всё, что касается различных уровней работы с информационными технологиями. Умение работать с компьютером стало основным в нашей повседневной жизни. Без компьютеров не сможет работать ни одна маленькая компания. Работа с компьютером становится базовой способностью и для профессионального образования.

Это приводит к иному взгляду на соотношение общего и профессионального образования: рассмотрение их не с точки зрения дихотомии, а во временной перспективе развития, а также анализ связей между ними.

ЕС провозгласило 2005 год годом демократии посредством образования, которое укрепляет связи между жизнью и демократическим обществом. Образование взрослых должно строится на том, что было достигнуто и получено в период детства и юности, включать желание быть активным гражданином и обеспечивать способность компетентно продвигаться в системе гражданского образования взрослых.

Наверное, следует отметить, что Европейская ассоциация образования взрослых (EAEA) в этом году посвятила награду Grundtvig лучшим примерам практики гражданского образования взрослых.

Участники — Программы — Учредители

У нас есть принудительное школьное обучение, но нет принудительного обучения взрослых. Оно является свободным.

Но за углом поджидает очередной миф. Является ли следствием концепции образования на протяжении всей жизни создание потребности в пожизненной школе? Должны ли мы развеять этот страх и обогатить цикл образования, длящегося всю жизнь, опытом, получаемым за пределами классной комнаты, неформальным и самоорганизованным образованием?

Анализируя рейтинги участия в различных странах Европы и ЕС, во внимание принималось количество учащихся средних школ и вузов. Сегодня готовятся “отправные точки” для анализа рейтингов участия в образовании взрослых. Это тем сложнее сделать, чем больше мы выходим за рамки формального образования взрослых. Но начало подготовки системы сбора валидных данных на европейском уровне является достаточно важным. Как иначе можно быть уверенными в том, что потребности и интересы взрослых в области образования воспринимаются серьезно? Большинство людей предпочитает изучать язык в неформальной обстановке, не претендуя при этом на получение сертификата или присвоения квалификации, но систематически используя книги и аудиовизуальные материалы.

Кто и за какую часть повестки образования взрослых отвечает в ближайшем будущем? Куда движется наше общество в эру глобализации? Нам нужны квалифицированные работники. Иногда мы переквалифицируем безработных для

определенной профессии, которая перестает катироваться по окончании обучения. Кто владеет информацией о видах хороших и перспективных программ для взрослых, которые развиваются на волне времени?

Правительство — НГО — Университеты

Нет необходимости повторять, что необходимы государственные вложения в образование взрослых в такой же пропорции, как это делается в три другие сферы образования. Эта проблема выходит за рамки политики, законодательства и финансирования, касаясь сферы образования и аккредитования.

Тем не менее, хотелось бы большей различного рода поддержки правительством не государственных провайдеров образования взрослых. Это касается всех вариаций: от гражданского и экологического интереса до курсов, проводимых церковью или профессиональными объединениями, от фермерских объединений до воркшопов по гендерному развитию. Это важно, и в сумме это гораздо больше, чем делает и может сделать правительство. Но получают ли эти НГО необходимое признание, уважение и поддержку?

Роль университетов изменятестя. Болонский процесс превратил их в институты непрерывного образования. Бывшие студенты двигаются дальше по ступеням последипломного образования. Должен возникнуть также и новый тип старой системы заочного обучения и новые академические магистрские курсы для "взрослых" студентов.

Роль университетов в образовании взрослых продолжает расширяться. Нам необходима их поддержка в качестве базы исследования образования взрослых как самостоятельной академической дисциплины. Их роль в перспективе развития образования взрослых как институтов, готовящих будущих профессионалов в данной области, а также в повышении квалификации работников, является очень важной. В этой связи может быть полезной программа Грюндтвиг как поддержка консорциумов университетов внутри Европы для развития новых модулей бакалавров и магистров в области образования взрослых.

Вообщем-то я планировал рассказать еще о нескольких вариантах треугольника: Европейский — Национальный — Локальный; Практика — Теория — Стратегия; Координация — Кооперация — Соревнование. Однако время истекает. И будут еще шансы продолжить. В следующем году снова состоится конференция по образованию взрослых в Румынии. Возможно, в ее рамках мы сможем рассмотреть некоторые другие золотые треугольники, релевантные образованию взрослых. Спасибо за внимание.

Перевод с английского Алены Луговцовой

Литература:

1. CEDEFOP: Lifelong Learning: citizens views. 2003 http://www.cedefop.eu.int
2. Delors, J. (Ed.): Learning: The treasure within. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. Paris: UNESCO 1996.
3. Duke, C. (Ed.): The tertiary moment. What road to inclusive higher education. Leicester: NIACE 2005.
4. EU: Communication from the Commission. Making a European Area of Lifelong Learning a Reality. Luxembourg: European Communities 2002.
5. Expertenkommission: Finanzierung Lebenslangen Lernens. Der Weg in die Zukunft. Schlussbericht der unabhängigen Expertenkommission. 28. Juli 2004.
6. Hinzen, H., Przybylska, E., Staszewicz, M. (Eds.): Adult Education in a united Europe — abundance, diversity, experience. Torun: UMK 2005.
7. Knoll, J.H., Erwachsenenbildung — "Still confused, but on a higher level". Exposes über Recht, Profession und Jugendschutz. Beiträge zur internationalen Diskussion. Krakow: Impuls Publishers 2005.
8. www.eaea.org
9. www.iiz-dvv.de
10. www.teach.pl

■

Уроки Олега Семеновича Газмана

Александр Полонников

Полонников Александр Андреевич — в прошлом активный участник общественно-педагогического движения.

Координатор гродненского педагогического клуба "Эврика" (1986–1989), член ревизионной комиссии ТОПР (творческое объединение педагогов республики) (1989–1991).

Один из авторов текста "Концепции национальной школы Беларуси" (1993).

Автор более 150 научных, научно-методических и научно-популярных работ по проблемам теории и методологии образования, психологии обучения и воспитания.

Область актуальных научных интересов: методология науки, образовательные инновации, исследования учебной коммуникации, история психологии Беларуси.

e-mail: polonn@bsu.by

Олег был гениальным
(по-русски — порождающим)
открывателем педагогических материалов,
но не их цивилизатором,
не оформителем, не столбителем
золотоносных жил.
И в этом его тайна,
его продолжающаяся жизнь.

В.И. Слободчиков

краткая справка

ОЛЕГ СЕМЕНОВИЧ ГАЗМАН
(1936 — Полоцк; 1996 — Москва)

В конце 50-х годов О.С. Газман закончил филологическое отделение историко-филологического факультета Новосибирского педагогического института.

После окончания института работал директором в Верх-Каргатской совхозной школы Здвинского района Новосибирской области.

С начала 60-х годов Олег Семенович начальник Всероссийского пионерского лагеря "Орленок" — места, где была апробирована и модифицирована коммунарская методика воспитания. Позднее сформулированные им педагогические идеи легли в основу его кандидатской диссертации. В аспирантуре О.С. Газман учился у профессора Л.И. Новиковой (лаборатория "Коллектив и личность" в АПН РСФСР).

В 70-е годы Олег Семенович Газман руководит лабораторией детской игры в НИИ общих проблем воспитания АПН СССР. Экспериментальной площадкой лаборатории стал подмосковный детский лагерь "Маяк", где О.С. Газман вместе с коллегами разрабатывал игровые методики внешкольного образования.

В конце 80-х решением Государственного комитета по образованию СССР создается ВНИК "Базовая школа" (руководитель Э. Днепров) по выработке концепции общего среднего образования, в котором активно участвовал О.С. Газман. Им написан раздел концепции "Перестройка воспитания в школе".

В начале 90-х, с открытием в Москве Института педагогических инноваций, Олег Семенович, теперь уже член-корреспондент РАО, возглавляет лабораторию гуманизации воспитания. Среди основных идей лаборатории — **идея педагогической поддержки, идея "трех С" (самоорганизация, саморазвитие, самореабилитация детей) и концепция гражданского воспитания учащейся молодежи**.

"В 2006 году исполнилось 70 лет со дня рождения известного российского ученого Олега Семеновича Газмана. Его творческое наследие, к сожалению, мало известно отечественному педагогическому сообществу и прежде всего тем, кто работает в сфере негосударственного образования, а значит ориентирован на творчество, поиск и связанный с этим ежедневный риск. Публикацией данной статьи редакция рассчитывает оживить интерес к педагогическому опыту Олегу Семеновича Газмана, потенциал которого нам еще предстоит переосмыслить в новом жизненном контексте".

Об Олеге Семеновиче Газмане я впервые услышал где-то в середине 80-х. В СССР началась перестройка и, благодаря прежде всего подвижничеству Владимира Федоровича Матвеева[1] и Симона Львовича Соловейчика[2], в стране возникло общественно-педагогическое движение, ориентированное на решительное обновление отечественного образования — "Педагогика сотрудничества". "Учительская газета", которую Симон Львович иначе как "фронтовая" не называл, на своих страницах развернула, своеобразный педагогический promotion, в результате чего обращение научного символического капитала на образовательном рынке значительно превысило потребительские возможности тогдашнего учительства и вряд ли серьезно изменило педагогическую практику, но многие идеи и имена посредством этой "раскрутки", тем не менее, стали известны широкой публике. Среди них было и имя Олега Семеновича Газмана — в то время заведующего лабораторией игровой деятельности школьников НИИ общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР. Слухи о "Маяке" — экспериментальном пионерском лагере Газмана — соперничали на равных с молвой о любимовской Таганке.

Многим ученым, в том числе и Газману, "Учительская газета" предоставила огромную аудиторию работников науки и образования всей страны. Причем, поскольку это были годы перестройки, говорить разрешалось о самом заветном, о том, что долгие годы сказать не удавалось или приходилось высказывать намеком, недоговором, прибегая к языку иносказаний или обезличенному научному сленгу.

Замечательное, по-своему, время, можно было делать все или почти все…

Я перелистываю газетные страницы двадцатилетней давности. Вот первая статья Олега Семеновича из моей коллекции: "Воспитательные возможности коллективной игры"[3]. Чем внимательнее вчитываюсь, тем более удивляюсь. Сегодня очень сложно восстановить те обстоятельства, которые побудили меня тогда сохранить эту публикацию. Возможно, это своеобразный пример концептуального дефицита, который побуждал многих педагогов, в том числе и меня, собирать про запас все мало-мальски интересное. А может быть и так: в те далекие годы в словах Газмана мой неискушенный педагогической наукой ум вычитывал какие-то высшие смыслы, вычерпывал забытую ныне энергетику, помогавшую не так болезненно переносить унылую школьную повседневность.

Сегодня же это чтение, взятое в новом жизненном и профессиональном контексте, действительно озадачивает. О чем же писал Олег Семенович? О том, что игра является развивающей деятельностью, причем не только в дошкольном детстве, о том, что она — пространство сотрудничества воспитателей и воспитанников, о том, что посредством игры можно открыть ребенку дверь в мир культуры взрослых и, наконец, о свободных играх детей и их педагогической аранжировке. Все это и раньше и теперь можно было легко прочесть в любом учебнике по методике воспитательной работы, а в случае с монографией Д.Б. Эльконина[4], уже тогда слывшей бестселлером, узнать об игре и нечто более основательное. Стало быть, здесь Газман — в роли просветителя.

Или вот еще один материал, сделавший этого ученого знаменитым на всю страну — "«Академия» и «Клуб»"[5]. В нем болезненная и тогда и ныне тема: школа и воспитательная работа. И весьма трезвая оценка: в школе нет места воспитанию. Это только на бумаге они хорошо сочетаются. А в жизни, говорит Олег Семенович, воспитание принудительно навязывается школе. Особенно в части детских сообществ. "Опыт подтверждает, — заключает он, — примеров создания настоящих коллективов на базе учебной деятельности нет". Отсюда и радикальное предложение — разделить школьную жизнь на академическую (учебную) и клубную (воспитательную)". Причем разделение должно быть не ментальным, оно существовало, пожалуй, всегда, а реальным — на организационном и институциональном уровне. Клуб — место добровольной ассоциации детей и взрослых, к слову сказать, не только учащихся данной школы, по мнению Газмана, должен иметь свою автономную структуру, материальную базу и сложные договорные отношения с администрацией "Академии". При этом детские и юношеские общественные организации следовало вывести из ведения последней и разместить их в пространстве "Клуба". Это же касалось и молодежных политических организаций.

Интересное, не потерявшее значение и сегодня, рацпредложение

Как и в предыдущей публикации, видимая понятность формулировок, обоснованность оценок, строгое соответствие посылок и выводов. Несмотря на научно-популярный жанр, композиция и диалектика текста таковы, что за его строками легко вычитывается фигура автора — авторитетного ученого, знающего свое дело, отвечающего за сказанное и его последствия. Словом, никаких неожиданностей.

Это же впечатление оставляют и сугубо научные статьи Олега Семеновича. Сегодня они уже стали педагогической классикой. Введенные О.С. Газманом в научный лексикон понятия: "педагогическая поддержка", "воспитание свободой", "школьный клуб" тиражированы в многочисленных статьях и диссертациях, а составляющие педагогической системы Газмана: "Коллектив — Коллектив и Личность — Личность. Творчество — Игра — Культура — Свобода" возводятся современными теоретиками образования в статус фундаментальной онтологии воспитания[6].

Тем не менее, О.С. Газман чаще всего упоминается исследователями его творчества как ученый, разрабатывавший внешкольные педагогические системы, те, что ныне именуют "дополнительным образованием". По этой части Олегом Семеновичем опубликовано достаточно большое количество работ, в которых, в частности, значительное место отведено обсуждению воспитательного потенциала игры. Однако, при всем уважении к сделанному этим человеком, исследования Газманом проблематики игры, на мой взгляд, трудно отнести к разряду изобретений или открытий. Скорее, это неплохо скомпонованные рефераты в той или иной степени успешности, приспосабливающие исследования других ученых к потребностям внешкольного воспитания. Хорошая прикладная наука, важная для обеспечения практиков методическая работа. В ней, несмотря на обилие модных к тому времени педагогических метафор, как-то: "самоопределение", "выбор", "коллективная творческая деятельность", рельефно проступает социализирующая педагогическая установка, ориентирующая педагога на передачу воспитанникам посредством игрового взаимодействия значимого для их эффективного функционирования в будущем опыта. Опыта, в общем и целом известного воспитателю. Отсюда и акцент на необходимости педагогического управления детской игрой, в том числе и через ее содержание. "Заметим, — пишет Олег Семенович, — что многие стихийные игры детей — в войну, в разведку, в геологов, мореплавателей, проходят на достаточно примитивном уровне познавательной информации, почерпнутой ранее из книг, кино, телеспектаклей. Точность воспроизведения событий и поступков здесь трансформируется временем и личностью. В играх-драматизациях, организуемых педагогами, уровни достоверности игрового материала значительно выше за счет советов, помощи старших, требований опираться в игровом творчестве на данные науки, научно-популярной, художественной литературы"[7]. То есть игра концептуализируется О.С. Газманом достаточно традиционно в качестве надежного средства социализации, хотя и имеющего свою специфику.

Эта специфика подчеркивается ученым посредством обращения к таким категориям, как "содержательная среда", "общий дух", "творческая атмосфера", то есть к тем понятиям, которыми сторонники системного подхода описывают эффекты целого. С системной точки зрения группа всегда больше простой суммы своих членов и больше суммы личных отношений, существующих в данный момент времени между входящими в ее состав индивидами. Важно умело педагогически аранжировать это совокупное качество. В данном отношении Олег Семенович, хотя и по-своему, продолжает достаточно популярную в отечественной педагогике линию "изучения коллектива как субъекта воспитания", ищет способы "проникновения в механизм его воздействия на личность", стремится открыть дополнительные "резервы совершенствования форм и методов педагогического воздействия на коллектив"[8]. Еще раз подчеркну: ничего экстраординарного, хорошая научно-методическая модернизация того, что А.С. Макаренко называл "параллельным действием".

Даже в представлении методов коллективного воспитания Олег Семенович корректен, он, скорее, интерпретатор, свидетель сделанного другими. Свое, если и присутствует, то вторым планом, в виде сопереживания или восхищения предметом комментирования. Так он писал, например, об И.П. Иванове, зачинателе коммунарского движения в СССР[9].

Странно, очень странно. Я еще раз перечитываю работы Газмана-ученого и, наверное, от того ощущение несоответствия его образов нарастает. Несоответствия между Газманом-теоретиком, таким, каким он предстает со страниц своих книг, и Газманом-экспериментатором, таким, каким я его знал и, как я теперь понимаю, таким, какому в своей профессиональной жизни как мог, пытался и пытаюсь подражать.

Конечно же, это парадоксальное представление существовало не всегда, оно — плод моих сегодняшних трудных размышлений о судьбе отечественной педагогической науки, крахе иллюзий 80-х, собственной преподавательской несостоятельности, и, разумеется, своих актуальных научных поисков, заставляющих переписывать пережитый опыт, переставлять в нем значения, менять оценки. Тогда же все было по-другому, даже деревья зеленели, кажется, иначе, ярче что ли…

Итак, о Газмане-экспериментаторе

Память — ненадежный свидетель, а потому обращаюсь к своим путевым заметкам, сделанным в июле 1989 года. В них отражается (причем не метафорически) беспощадное субтропическое солнце, стремительно тающие сугробы града на сочинских улицах, смерчи, проносящиеся над головой куда-то, вверх, в кавказские предгорья, что бы там глухо ухнуть и с гулом устремиться назад к морю, перепрыгивая скалы и сметая все на своем пути.

Нас, поселенцев пионерского лагеря, наполнивших "Орленок" говором всех регионов Советского Союза, человек 400 — 500. Здесь дети и взрослые, воспитатели-практики и академические ученые, вузовские преподаватели и активисты знаменитой на всю страну московской "Эврики", журналисты, писатели, и, конечно, совершенно неожиданная публика вроде моего нового друга Эмико, который до конца сбора так и не смог разобраться, зачем его сюда прислали.

Формально, как подсказывают мои торопливые записи, тема сбора, а он назывался "Содружество", определялась в методическом ключе и предполагала согласование форм и содержания воспитания на новом этапе развития советского общества, ознакомление практиков с последними достижениями ученых, тиражирование передового педагогического опыта. Словом, ничего необычного. К тому же концентрация ученых на каждом квадратном сантиметре лагерной территории гарантировало если не полный успех, то, по крайней мере, хорошую содержательную наполненность предстоящей акции. Чиновники государственного комитета просвещения и идеологические работники, командированные присматривать за происходящим, лениво потягивались на орлятском пляже, всем своим видом как бы подчеркивая — ситуация под контролем.

Развитие же событий приобрело несколько иной, неожиданный для многих, в том числе и для автора этих строк, оборот. Необычное началось к исходу третьего дня. Однако сначала несколько слов об этом самом начале. А в начале было то, чем в свое время прославился академик-педагог Ю. Бабанский, то, что чрезвычайно популярно и ныне у массового учительства, и что именуют товарным словосочетанием "обмен педагогическим опытом". Так вот, первые три дня публика старательно пережевывала "жевотину" этого опыта.

Нельзя сказать, что это занятие было совсем уж скучным. Помещение, например, в котором Александр Наумович Тубельский проводил мастер-класс на тему "Как создать свою авторскую школу", пришлось трижды менять. Не хватало места для всех желающих. Между тем, вместо того чтобы развлекать присутствующих повестью о московской школе самоопределения, где Тубельский с недавних пор был директором, и скандальные слухи о которой были известны сообществу гораздо больше, чем сам эксперимент в учебном заведении, Александр Наумович побудил любопытствующих сочинять проекты собственных школ, а затем принялся публично экспертировать эти творческие продукты. К вечеру в аудитории появились свободные места, а на следующий день Тубельского можно было застать за неспешной беседой с какой-нибудь группой детей или одиноко бредущего по ирреально пустынному пляжу.

Не лучше обстояли дела и у других носителей передового педагогического опыта. Дольше всех, по моим наблюдениям, продержался Сталь Шмаков[10]. Опытный затейник, человек неуемной энергии, известный как коллекционер детских игр и автор многочисленных книг на эту тему, только к концу второго дня стал выдыхаться. В чем сам и признался на вечернем собрании "КОТов"[11]. "Олег, — гудел он заунывно, — иди ты поиграй с ними, я больше не могу".

Отрядные вечерние костры также быстро растратили свою содержательность. Общий интерес заметно смещался к традиционному посреднику многих наших общественных мероприятий — вину, а пересказы "бородатых" анекдотов чередовались с муссированием слухов о том, что "этот Газман собрал здесь столько людей, а что делать с ними не знает. Он нас за дураков держит. Хватит нам делать вид, что ничего не происходит. Сколько можно терпеть эту бессмыслицу. Пора ЕМУ сказать обо всем открыто".

К исходу третьего дня, измотанные пустым времяпрепровождением (ведь никто никого ничему уже не учил), участники сборов стихийно собрались в актовом зале. Требование развлечений все явственней проступало в этом нестройном хоре. Напрасно, силясь перекричать собрание, надрывался Валера Хилтуннен[12]: "Безнравственно веселиться, когда страна гибнет!". Его никто не слушал, зал скандировал: "Ди-ско-те-ку!". Напряжение еще более усилил выход на сцену актового зала дисциплинированной и боевой ленинградской делегации. Ее представители стали требовать смещения руководителя сборов — Олега Семеновича Газмана. "Раз не знает что делать — пусть убирается. В этом лагере невыносимо! Долой Газмана!" — взвинчивали они атмосферу. Им вторили дальневосточники: "Что это за сбор? Оргкомитет ничем не управляет, нет никакого сотрудничества взрослых и детей! Почему не используется опыт «Орленка»! Пусть Газман предъявит всем программу сборов!".

Не знаю, чем бы закончилось это лихорадочное собрание, если бы не Соловейчик. Не без усилия пробившись на сцену и дождавшись относительной тишины, он не то чтобы сказал, а как-то выстонал: "Давайте снимем агрессию. Как бы не было здесь плохо, здесь хорошо!".

Вышедший после него Газман говорил о новой жизненной ситуации, о кризисе воспитания, его содержания и форм, который не где-нибудь во вне, а здесь, с нами самими. Мы не знаем наших детей, мы не умеем их слушать и слышать, мы не умеем на современном уровне с ними работать. Разве не так?

"Критический анализ — инструмент нашего развития, — продолжал он. — Чем больше критики, тем лучше. Иначе невозможно перейти к новому мышлению. Нас все время отбрасывает к уже известному, в старую позицию".

К микрофону вернулся Соловейчик: "Как вы не поймете, — это он ленинградцам. — Если я говорю «социализм» и дети не идут за мной, я работаю против социализма".

Эстафету подхватывает Тубельский. "Школьная жизнь давно стала абсурдом. Весь ее порядок противоестественен для ребенка. Подумайте! Идея школьных каникул возникла у Я.А. Коменского в связи с сельхозработами и религиозными праздниками. Мы же живем в другом мире! Необходимо менять структуру учебного года, весь ритм жизни детей!".

"Происходящее — кризис сбора — вскакивает с места Саша Адамский[13]. — Ожидания от сбора у всех разные. Как в этом случае быть?"

Постепенно волнение улеглось, о дискотеке уже никто не вспоминает. Похоже, что Адамскому удался рефлексивный маневр.

А потом всех участников сбора пригласила в "Театр под открытым небом" грузинская делегация. Мы пришли, смеркалось. На сцене и в зале между рядами горели свечи. У самой рампы лежали цветы, ленты с надписями на грузинском языке, чаши, наполненные до краев тяжелой влагой. Мы ждали. Пять, десять минут.… Наконец из-за кулис вышла группа женщин в черных балахонах, строго одетые мужчины, одетые так же, только поменьше ростом, дети.

Звучит речетатив на непонятном горском наречии, затем песня, которая, скорее, напоминает молитву, и в такт которой резонирует зал. Мы, не понимая ни слова, понимаем суть происходящего: это наша общая скорбь по недавно зарубленным в Тбилиси саперными лопатками женщинам и детям. Трогательная гражданская панихида...

Расходились все молча. Грузины помогли нам "очнуться в настоящем"[14].

Следующий день начался с общего (и детей, и взрослых) сбора. Стены убраны забавными плакатами: "Спор не конфликт, а вид коллективной работы"; "Мимика и жесты в качестве аргументов не принимаются"; "Не переходи на личность, это не цель спора". В зале напряженное ожидание. Никакой расслабленности первых дней.

На сцене искушенный в дискуссиях Адамский бросает в зал "магнитные вопросы":

— Нужно ли сегодня воспитывать революционеров?

— Не устарели ли окончательно коммунарские идеалы?

— Должен ли воспитатель обладать авторитетом у воспитанников?

— Правомерно ли требование "Школа вне политики"?

Зал взрывается. "Не предадим идеалов" — кричат ленинградцы. "За что умирали наши отцы и деды?".

“Если революционные образцы перечеркнуть, то с чем останемся” — вторят им их вчерашние союзники дальневосточники.

“Спокойно, ребята”, — парирует Тубельский. “Вы можете назвать хотя бы одного революционера, который бы был сам счастлив или сделал бы счастливыми своих близких?”

“Педагог должен вести детей за собой” — не унимаются делегаты северной столицы.

“Педагог-лидер препятствует детскому самоопределению” — охлаждают их ироничные москвичи.

“Школа должна воспитывать политически активных членов общества” — наступают дальневосточники.

“Но тогда в ней должен быть представлен весь спектр политической жизни страны”, — возражают им степенные прибалты.

Зал раскололся на две соразмерные части, причем буквально, топологически: с левой стороны сторонники традиции, с правой — реформаторы. Дети есть в обеих группах.

Для меня как участника тех событий стало совершенно очевидным столкновение на сборе двух педагогических идеологий, двух практических стратегий, двух вариантов самоопределения, причем не только профессионального. Кажется, что раскол сбора неминуем. Еще одно мгновение и роковые слова будут сказаны, уже появился хищный блеск в глазах ведущего дискуссию Адамского, уже подобрались поближе к сцене готовые к решающему броску на консерваторов его дружинники из “Эврики”, перегруппировались для отражения атаки непоколебимые ленинградцы. Еще мгновение и…

Но Газман на месте. “Подожди, Саша, — говорит он, — остынь. Мне нужно кое-что людям сказать”. И он говорит. Но говорит так, как будто бы не было несколько минут назад жесткого противостояния, готовности оппонентов вцепиться друг другу в глотку, отстаивать свою позицию до последней капли чьей-нибудь крови. И это не примирение сторон в духе педагогики кота Леопольда. Нет. Газман действует как бы поверх события, не оглядываясь на происшедшее. Он опять упорно говорит о новой жизненной ситуации, объективности переживаемых нами всеми проблем. Никакой рефлексии, только конструктив: “Нам всем сейчас нужно хорошо подумать, — как-то очень буднично заключает свое выступление он. — Давайте разойдемся по отрядам, и на местах пообсуждаем, как будем жить дальше”.

А жить в лагере нам предстояло еще целую неделю

И вот после этого очень короткого слова Олега Семеновича в жизни сбора “Содружество” наметился, а потом и произошел решительный перелом. Люди перестали ждать указаний, рассчитывать на авторитеты и разделяемое всеми согласие. Большой пестрый, тяготящийся бременем общего сбор распался на множество отдельных автономных инициатив. Аналитики окрестили потом это состояние лагеря “многосборьем”. Почти одновременно в разных точках лагеря стали собираться не связанные непосредственно с первичными отрядами группы детей и взрослых, объединенные чьими-то, а иногда и непонятно чьими, совершенно неожиданными проектами. Одна из групп оперативно погрузилась на катер и, не успев взять с собой даже одеял, не говоря уже о продуктах, отбыла не необитаемый остров. Другая — закрывшись от посторонних глаз, стала репетировать рок-оперу, причем силами тех, кто пришел по первому зову Саши Колмановского[15]. Третья, ассоциировав в себе любителей истории, вела жаркие дискуссии о судьбе Жанны д'Арк. Четвертая, подражая платоновской Академии, организовала в одной из тенистых аллей “Институт человека”, в котором стали придумывать необычные атропопрактики, например, “философствование жестом”, которые тут же на месте воплощались в жизнь. Пятая — создавала новые виды спортивного многоборья, правила его проведения, апробировала на добровольцах свои “сумасшедшие” изобретения, шестая — создавала живую летопись “Орленка”, приставая к ветеранам-”орлятам” с бесконечными расспросами о том, “как это было”, “когда” и “почему”. Седьмая, состоящая в основном из любителей авторской песни, готовила грандиозный многонациональный концерт, обещавший стать изюминкой на прощальном вечере.

Я по крохам собираю в дневнике упоминания об этих многочисленных инициативах. Конечно, не все они попали в мой блокнот. Какие-то, возможно, предстали в моей памяти в новом, несовпадающим полностью с прототипом, обличье. Однако, главное, за что я как свидетель ручаюсь, это то, что скука, изматывающее всех безделье, ощущение бессмысленности собственного присутствия исчезли окончательно. Все жило, дышало интригой, искрилось весельем, стимулировало к поиску и творчеству. О былом опыте “Орленка”, установках оргкомитета или методических руководствах опытных педагогов никто больше не вспоминал.

Событием сбора стала операция “Робинзон” — спонтанный десант на “необитаемый остров” 40 детей и взрослых — “братство по чокнутости”, как его определила язвительная Юля Турчанинова[16]. Тридцать часов в горах, без провианта, защитной одежды и опытных проводников. С ночевкой в пещерах и плаваньем на бревнах в открытом море.

“Цивилизация погибла! — объявил робинзонам инициатор проекта Слава Погребеньский[17]. — Что будем делать?!”

“Размножаться!” — не сговариваясь, рявкнули хором подростки.

В первые часы робинзонады “заболел” распорядитель десанта Погребенский, ближе к ночи “захандрили” остальные зрелые попутчики. (Взрослые выпали в “пассив”). Детям пришлось брать инициативу в свои руки: организовывать жизнь лагеря, поддерживать его жизнедеятельность, обеспечивать возвращение “домой”. В результате — совершенно потрясающие психолого-педагогические наблюдения: “пещеры” — формы спонтанной детской самоорганизации, Совет пещер — орган управления сообществом, локальный язык — перестук камней с разной частотой и, соответственно, с разным значением, мудрая осторожность детей в поисках горных троп, в контактах с неизвестным, с тем, что обычно образует зону педагогического риска и рождает у педагогов охранительную установку “Как бы чего не вышло”.

“Самое трудное было для меня, — рассказывала на подведении итогов Юля Турчанинова, — сохранить самообладание, все происходило очень медленно, часто, как мне казалось, не правильно. Очень трудно было не вмешаться”. “А еще, — добавляет Слава Погребенский, — мы поняли, что не умеем наблюдать. Мы лобовые, вербальные, а наши дети говорят действием”.

“Мне кажется, — подытожил дискуссию Сергей Поляков[18], — что участие взрослых в «Робинзонаде», пусть даже и в пассивной позиции, блокировало развитие событий по сценарию «Повелителя мух»”.

И вот, наконец, последний день — день подарков. В актовом зале негде было, что говорится, яблоку упасть. Взаимные отчеты творческих групп вылились в фестиваль педагогических идей, проектов, действующих воспитательных программ. Чувство того, что мы можем, что содружество взрослых и детей — не педагогическая греза учителей-неудачников, было, как мне казалось, всеобщим…

За кулисами ко мне, дирижирующему выступлением нашей группы, подошел Олег Семенович: “Ну, что скажешь? Есть ощущение, что что-то получилось?”. Я ответил вопросом на вопрос: “А Вы что, еще сомневаетесь?”. “Не знаю, ответил кому-то далекому Газман, заказчик, вроде, недоволен”.

P.S.

Заказчик был действительно очень разражен. По окончании сбора, на итоговом совещании группы научно-педагогического сопровождения и представителей госкомитета было сказано немало жестких слов в адрес прошедшего события. Приведу для примера одно из тех высказываний, которое сохранил с протокольной точностью мой старый блокнот: “Мы ставили перед вами задачу обучающего характера. Что же вышло? Группа Газмана изменила цель и не поставила нас в известность. Это обман. Я всегда чувствовал недоброе отношение этих людей и к себе, и к пионерии, и к комсомолу…”[19].

→

В защиту Газмана выступили двое

Александр Изотович Адамский: "Обучающие программы акультурны. Существующая форма и содержание воспитания исчерпали себя. Цель культуры – творчество. Сбор это доказал".

Михаил Антонович Гусаковский[20]: "Нормальная наука никогда прямо не выполняет политический заказ. На его основании она сама формулирует свои цели. Сбору удалось смоделировать общественно-педагогическую ситуацию, использовать феномен нестабильности для отслеживания эффектов самоорганизации. Сбор – смелый и удачный социальный эксперимент".

Вскоре мы все разъехались по своим республикам. Газману предстоял непростой разговор в Государственном комитете по науке и образованию СССР.

Маятник качнуло в другую сторону. Начинался термидор. Селезнев[21] радостно громил "Учительскую газету".

P.S.S.

Я вновь обращаюсь к теоретическому наследию Олега Семеновича Газмана. К тому парадоксальному впечатлению, которое образуется при сопоставлении его вполне нормативных научных произведений и той беспрецедентной экспериментальной работы, которую долгие годы вел этот выдающийся человек. Почему нигде он не описал опыт "Содружества"? Не считал нужным? Не успел? Не смог?

Полагаю, что верно последнее

Для описания этого эксперимента, как мне кажется, у Олега Семеновича просто не было подходящего языка. Его отсутствие обусловлено как минимум двумя обстоятельствами. Первое связано с тем, что освоенный Газманом лексикон научной педагогики и социальной психологии годился для стандартных кодифицированных условий, методических разработок и идеологических манифестов, близких опыту массовой практики. Но он же оказался совершенно непригодным для концептуализации беспрецедентных действий, опыта, который в действиях людей только рождался. Причем, что важно отметить, Олег Семенович не создавал и не мог создать тех экспериментальных условий, которые имели место в "Орленке". Вполне возможно, что первоначально он вполне добросовестно пытался выполнить заказ ЦК ВЛКСМ. Однако понимание происходящего в стране, образовании, лагере побудило Газмана к отказу от первоначального замысла, сформировало у него экспериментальную установку, побудило к поиску за пределом собственных схем мышления. Это, по моему мнению, и есть настоящая наука. Олег Семенович в этом поступке подобен Сталкеру в зоне, бросающему гайки в неизвестное и лишь потом, делающего шаг. Слова в таких случаях всегда появляются после.

И второе. Описание динамической реальности, практики в целом требует особого языка, отличного от привычных научных дефиниций, фиксирующих статические отношения. Бурдье называл эти специфические понятия "практическими концепциями". Педагогика, к сожалению, будучи ориентирована на теоретические образцы научности, часто оставляет без внимания действенный план. Когда же предметом описания становится беспрецедентное действие, то концептуальный дефицит возрастает вдвойне. В результате угроза сведения нового к известному становится вполне реальной. Немота Газмана оправдана стремлением преодолеть гравитацию опыта, желанием выйти за пределы обычного. И он сумел это сделать, но сделать поступком.

Вначале было дело.

---

1 Матвеев Владимир Федорович – (1932–89) российский журналист и педагог, один из создателей "Педагогики сотрудничества". В 1983–88 главный редактор "Учительской газеты", ставшей под его руководством общественным центром перестройки народного образования. Председатель Творческого союза учителей СССР в 1989.

2 Соловейчик Симон Львович – (1930–96), писатель, журналист, сотрудник "Учительской газеты" (в 1986–89 один из инициаторов общественного движения "Педагогика сотрудничества".

3 Газман О.С., Харитонова Н.Е. Воспитательные возможности коллективной игры./ Учительская газета от 11 июня 1985 г.

4 Речь идет о работе Д.Б. Эльконина "Психология игры". – М. 1978.

5 Газман О.С. "«Академия» и «клуб»"./ Учительская газета от 15 декабря 1988.

6 Богуславский М.В. Новые книги. О.С. Газман. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы./ Первое сентября №3 – 2003.

7 Газман О.С. Игра как средство дополнительного образования подростков./ В кн. Газман О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. М., 2002.

8 Газман О.С. Воспитатель – детский коллектив./ В кн. Газман О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. М., 2002.

9 Газман О.С. Коллективное творческое. Рассказ о том, как родилась и развивалась методика коллективного творческого воспитания./ Учительская газета от 17 декабря 1987 г.

10 Шмаков Сталь Анатольевич – (1931–1998) российский писатель, ученый, педагог. В 1989 году заведовал кафедрой теории и методики воспитательной работы, социальной педагогики ЛГПИ (г.Липецк).

11 Сбор "Содружество" сопровождался двумя группами поддержки: "ГРОБы" – группа обеспечения и "КОТы" – команда организаторов творчества.

12 Хилтунен Валерий Рудольфович – известный российский журналист, писатель. В 1989 году корреспондент "Комсомольской правды". Под его началом в школьном отделе "Комсомолки" готовилась рубрика "Алый парус".

13 Адамский Александр Изотович – в 1989 году корреспондент "Учительской газеты", один из лидеров московского общественно-педагогического клуба "Эврика". На сборе "Содружество" руководитель аналитической группы.

14 Термин Д.Ю. Короля.

15 Колмановский Александр Борисович – психолог, педагог. В 1989 году воспитатель в экспериментальной "Школе «Самоопределения» А.Н. Тубельского".

16 Турчанинова Юлия Иосифовна – в 1989 году доцент кафедры педагогики и психологии Республиканского института повышения квалификации работников образования, г. Москва, член команды О.С. Газмана.

17 Погребенский Вячеслав Ильич – в 1989 году доцент кафедры педагогики и психологии Республиканского института повышения квалификации работников образования, г. Москва, член команды О.С. Газмана.

18 Поляков Сергей Данилович – в 1989 году заведующий кафедрой педагогики и психологии Ульяновского института повышения квалификации учителей, кандидат педагогических наук, член команды О.С. Газмана.

19 Цитируется фрагмент выступления руководителя оргкомитета, секретаря ЦК ВЛКСМ Сергея Валерьевича Цыганкова.

20 Гусаковский Михаил Антонович – философ, теоретик образования. В 1989 году доцент кафедры философии Гродненского государственного медицинского института, кандидат философских наук, член команды О.С. Газмана.

21 Селезнев Геннадий Николаевич – российский общественный деятель, в 1988–1991 гг. – главный редактор "Учительской газеты".

■

Summary

The Festival of Informal Education Just Have to Become a Traditional Event
Interview with Vlad Velichko and Astrid Zam

The material reflects impressions and evaluation of preparation and carrying out the Festival after its completion and sizing up, made by representatives of the organizing committee.

Alena Lugovtsova
Here Were Informal People: On The Traces of a Participant of The Festival of Informal Education!

The author of the article as the interested participant offers the readers her subjective view of the occurred event — a commentary, questions, and offers for the future.

Vladimir Matskevich, Svetlana Matskevich, Tatyana Vodolazhskaya
Approaches to Standards and Standardization in Informal Education

Authors of the text formulate general logical and theoretical frames for standardization of the informal education. As a basis of standardization of informal and civic education they take concepts of educational technologies and basic educational processes.

Tatyana Poshevalova
The Round table “Quality criteria and Standards in Civic Education”: Moderator's Notes

As her own reflection, the author introduces the readers the format and contents of the round table passed within the framework of Festival. She also shares some considerations of possibilities of more effective organization of the event.

Irina Orlova. Art-therapy Techniques in Practice of Informal Education

The article discovers width of understanding the contents of art-therapy, fixes its specifics and directions, gives examples of methods of work.

Nataliya Ryabova
The Study of Awareness And Preferences of Consumers of the Informal Education Services

Given article contains the description of main results of questioning and focus-groups, got within the framework of the pilot marketing study, conducted by the author.

Oleg Chikurov. Building partnership

Author shares experience accumulated during six years in Pskov regional association of adult education, concerning building partnership between miscellaneous organizations.

Heribert Hinzen. Golden Triangles in Adult Education

Within the framework of the article (the presentation) the author reveals the essence of such golden triangles in informal adult education as: Lifelong — Lifewide — Lifedeep; Competitiveness — Employability — Mobility; Policy — Legislation — Financing; Public — Company — Individual; General — Civic — Vocational; Participants — Programmes — Providers; Government — NGOs — Universities.

Alexander Polonnikov. The Lessons of Oleg Semenovich Gazman.

The author makes an attempt to brighten up interest of pedagogical community in creative heritage of well-known Russian scientist Oleg Semenovich Gazman.

интерактивная игра **“ХРУСТАЛЬНЫЕ ЛЮДИ”**

Цель:

- предоставление участникам возможности получить опыт взаимодействия и осознать необходимость бережного отношения друг к другу;
- содействие осознанию участниками значения коммуникации в выстраивании взаимоотношений.

Количество участников:
8–30 человек.

Время проведения:
30 минут.

Необходимые материалы: не требуются, желательно иметь просторное помещение и стулья по количеству участников.

Ход работы:

Группа разбивается на три команды. Одна команда ставит стулья в круг и остается в помещении, другая выходит из него, а третья наблюдает за игрой (стулья для данной команды расставляются поодаль полукругом). Сначала инструкция дается команде, находящейся вне помещения, затем тем, кто сидит в круге, и потом наблюдателям.

Инструкция для команды, находящейся вне помещения: “Ваша задача, чтобы люди, сидящие в аудитории в круге, встали и пошли. У вас будет 3 попытки по 2 минуты, между попытками будет время на обсуждение. Сейчас у вас есть 4–5 минут на то, чтобы договориться, как вы будете это делать”.

Инструкция для сидящих в кругу: “Вы — хрустальные люди. Вы встанете и пойдете, если посчитаете это достаточно легким и безопасным для себя. У вас есть 3–4 минуты на то, чтобы договориться, будете ли вы следовать каким-то общим правилам поведения и каким именно. Когда время пройдет, в аудиторию зайдет другая команда, и, возможно, она попытается что-то сделать. У нее для этого будет три попытки по две минуты”. —>

працяг глядзі на абароце
працяг глядзі на абароце

метод **“НИКТО НЕ МОЖЕТ УНИЗИТЬ МЕНЯ БЕЗ МОЕГО СОГЛАСИЯ”**

Цель:

- повышение самооценки участников, развитие умения отстаивать право быть самим собой и противостоять унижению;
- содействие пониманию участниками ответственности за свои реакции на слова и поступки окружающих;
- совершенствование участниками навыков коммуникации.

Количество участников:
до 30 человек.

Время проведения:
30 минут.

Необходимые материалы: толковые словари, рабочие листы.

Ход работы: ***“Никто не может заставить вас почувствовать себя униженным без вашего на то согласия”*** *— эта цитата Элеоноры Рузвельт является важным компонентом построения позитивного самовосприятия участников.*

Ведущий начинает разговор с участниками с вопроса о том, как они понимают термин “быть ниже”. Например, “Если Майкл Джордан зайдет к вам в группу и скажет, обращаясь к кому-либо из вас: «Ты ниже меня!», что это будет означать?” Вместе с участниками нужно найти синонимы к словам “ниже”, “униженный”. В чем их различие?

Затем обсуждается, кто из участников в последнее время делал что-либо, на что требовалось чье-то согласие (родителей, коллег, друзей, вышестоящего начальства и т.д.). Ведущий может поинтересоваться: когда участники выбирают, какой фильм посмотреть в кинотеатре, пользуются ли они мнением или одобрением этого фильма со стороны видевших его людей? Подбираются синонимы слова “согласие”.

Участников просят вспомнить случаи, когда они чувствовали себя “ниже” из-за чьих-то слов или действий. После того как все выскажутся, им раздаются рабочие листы (*см. Приложение*).

В этот момент следует обратить внимание участников на цитату, написанную вверху рабочего листа. Ведущий спрашивает, кто хотел бы перефразировать это изречение своими словами. Например: “Никто не может заставить вас почувствовать себя ниже, если вы не позволите этого”. Таким образом, цитата станет более близкой и понятной участникам. Они должны записать перефразированное высказывание в третий раздел рабочего листа.

Участники могут также определить, какое содержание вкладывается в термины “униженный” и “согласие”, руководствуясь при этом толковыми словарями. Соответствующие определения они вписывают в первый и второй разделы рабочего листа. В дальнейшем участники могут переформулировать цитату Э. Рузвельт, используя именно эти определения. В конце упражнения обсуждается текст, написанный внизу рабочего листа.

трэнерская скрынка • старонка 1

"ХРУСТАЛЬНЫЕ ЛЮДИ"

Ход работы:

Инструкция для сидящих в кругу: "Вы — хрустальные люди. Вы встанете и пойдете, если посчитаете это достаточно легким и безопасным для себя. У вас есть 3–4 минуты на то, чтобы договориться, будете ли вы следовать каким-то общим правилам поведения и каким именно. Когда время пройдет, в аудиторию зайдет другая команда, и, возможно, она попытается что-то сделать. У нее для этого будет три попытки по две минуты".

Инструкция наблюдателям: "Наблюдайте за тем, что здесь будет происходить, и постарайтесь подыскать максимальное количество примеров из реальной жизни, на которые бы походило происходящее в данной аудитории".

После того как все действия игры в отведенное время закончатся, ведущий, прежде чем провести анализ, просит представителей команд озвучить данные им инструкции. Затем проводится подробный анализ игры в общем рефлексивном круге.

Вопросы для анализа:

В ходе анализа тренер может задать участникам следующие вопросы:

1. Какие чувства испытывали команды по отношению друг к другу?
2. Какие решения приняли команды, помимо инструкций?
3. Что команды думали относительно намерений друг друга?
4. (Если команды действовали агрессивно) В чем причина агрессивных действий?
5. Какой образ действий мог быть более конструктивным?

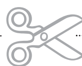
Вопросы к наблюдателям:

- На что было похоже происходящее?
- Можно ли привести примеры из жизни, похожие на возникшие в игре ситуации взаимодействия?

Источник: Помощь при насилии. Пособие для учителей и воспитателей по ненасильственному разрешению конфликтов в работе с детьми и молодежью / Под общей редакцией С.А. Подольского. — СПб., 2005. — С. 254.
Барановская М.С., Луговцова Е.И., Савчик О.М. Искусство жить в мире с самим собой, с другими, с природой. Цикл классных часов для старшеклассников. — Мн., 2006. — С.18-19.

Подготовил — Сергей Лабода.

пачатак глядзі на абароце

пачатак глядзі на абароце

"НИКТО НЕ МОЖЕТ УНИЗИТЬ МЕНЯ БЕЗ МОЕГО СОГЛАСИЯ"

Комментарий для ведущего:

После того как работа с упражнением закончена, для закрепления мыслей и чувств, возникших в процессе, можно предложить группе сделать баннер (бумажную растяжку с текстом декларативного характера) из этого высказывания. При этом можно использовать как оригинальную цитату, так и ее перефразированный вариант, с которым будет согласно большинство группы. Баннер может быть сделан на компьютере или написан от руки, главное, чтобы он висел на видном месте в аудитории.

Для справки: *Элеонора Рузвельт была известна не только тем, что являлась женой президента США. Вместе с участниками выясните, какой еще вклад она внесла в дела своей страны и какими качествами должна была обладать, чтобы управлять большим количеством официальных представительств (американский дипломат и делегат ООН, 1945–1950, 1961–1962; борец за права человека, автор книги "Я это помню", 1949). Для того чтобы исполнять эти функции, Элеонора Рузвельт должна была обладать позитивным самовосприятием, верой в себя, мужеством, добротой и состраданием (и это еще далеко не полный список).*

Приложение (рабочий лист):

"Никто не может заставить вас чувствовать себя униженным без вашего на то согласия"

Элеонора Рузвельт

Найдите в словаре следующие определения:

1. Униженный

2. Согласие

3. Запишите указанную выше цитату своими словами

Вспомните случаи, когда Вы чувствовали себя плохо из-за того, что сделали. Если Вы намеренно обидели кого-то или стали причинной неприятности, Вы должны чувствовать ответственность за содеянное и стараться исправить ситуацию. Если Вы чувствуете, что с Вами обошлись несправедливо, и Вы позволили унизить себя, то необходимо понять, что Вы и только Вы ответственны за то, что реагировали именно так.

Никто не контролирует Ваши реакции, кроме Вас самого.

Источник: Барановская М.С., Луговцова Е.И., Савчик О.М. Искусство жить в мире с самим собой, с другими, с природой. Цикл классных часов для старшеклассников. — Мн., 2006, — с.24-25.

Подготовил — Сергей Лабода.

трэнерская скрынка • старонка 2

метод **"МУЛЬТИЭТНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО"**

Цель:

- формирование у участников понимания эффектов, производимых стереотипами; предоставление возможности почувствовать эффект "ярлыка" на себе;
- определение участниками способов развенчивания стереотипов.

Количество участников:

до 30 человек.

Время проведения:

40 минут.

Необходимые материалы:

листы бумаги формата А4 для каждого участника; пост-иты (самоклеющиеся листочки).

Ход работы:

Ведущий прикрепляет фотографии людей различных национальностей на доску (флип-чарт или стену) таким образом, чтобы под каждой картинкой оставалось свободное место, и просит участников определить представленные национальности.

На пост-итах (самоклеющиеся листочки) участники должны записать различные характеристики представителей указанных национальностей, которые приходят им в голову. Это может быть одно слово или целое предложение. Другими словами, на пост-итах должно быть зафиксировано то, что приходит нам на ум при встрече с представителем той или иной национальности. Пост-иты крепятся участниками под соответствующей фотографией.

Затем ведущий снимает некоторые из описаний (в особенности следует снять негативные) и крепит их на спины 3–4 участникам. В течение 5 минут вся группа в произвольном порядке передвигается по комнате и те, у кого нет табличек, должны громко произносить то, что написано на спинах своих коллег, глядя им в глаза или находясь на расстоянии. После этого ярлыки снимаются со спин участников и прикрепляются рядом с фотографией белоруса. Ведущий просит участников представить себе, что эти мнения относятся и к белорусам.

працяг глядзі на абароце

працяг глядзі на абароце

интерактивная игра **"ДОРОГИ"**

Цель:

- содействие осознанию участниками того, как тип культуры влияет на поведение в ситуации выбора или ситуации, связанной с эмоциями;
- предоставление участникам возможности понять, насколько важно учитывать культурные и другие различия оппонента для достижения индивидуальных целей.

Количество участников:

до 30 человек.

Время проведения:

1,5 часа.

трэнерская скрынка • старонка 3

Необходимые материалы: листы бумаги формата А4.

Ход работы:

Ведущий делит группу на 4 подгруппы и раздает каждой описание сообществ, приведенное ниже (см. *Приложение*). После того как группы ознакомятся с предложенной информацией, им зачитываются следующие правила:

"Ваша задача — построить дороги. Вы можете строить дороги только на территории других сообществ и с их разрешения. Для этого каждая группа выберет представителя и строителя. Строитель — единственный человек, которого допускают на землю других сообществ. А представитель — единственный, кто может вести переговоры с другими группами. Никто из них не может делать ничего без согласия своей группы. Вам разрешается менять представителя и строителя каждые 10 минут. Чтобы построенная дорога засчитывалась, она должна удовлетворять трем критериям:

- *начинаться на вашей территории и заканчиваться на территории другого сообщества;*
- *не пересекать другие дороги;*
- *быть построенной в обозначенный промежуток времени (30 минут)".*

“МУЛЬТИЭТНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО”

Анализ:

1. Как чувствовали себя те, у кого были прикреплены таблички, когда слышали в свой адрес написанные на них слова?
2. Какие внутренние мысли и желания вызывали эти слова? Хотелось ли ответить или поступить каким-то определенным образом? Как? Почему?
3. Как чувствовали себя те, кто проговаривал группе содержание ярлыков? Почему?
4. Трудно ли было произносить эти слова? Почему?
5. Что почувствовали участники, когда таблички были перевешены под фотографию белоруса?
6. Какая разница между “навешиванием” ярлыков и переживанием опыта приклеенного ярлыка?
7. Насколько ярлыки, прикрепленные сегодня, соответствуют действительным характеристикам людей этих национальностей? Почему ярлыки существуют, если мы знаем об их негативном влиянии?
8. Каким образом “выученные” стереотипы могут быть развенчаны?

Комментарий для ведущего:

Это упражнение может вызвать много эмоций негативного характера, так как те участники, у которых на спинах прикреплены таблички, очень быстро “входят в роль” и могут постараться выйти из общей массы, отойти в сторону. Ведущий в таких случаях должен возвратить участника в “толпу” и затем, в ходе анализа, обсудить происходившее, поинтересовавшись о причинах такой реакции. Негативные эмоции, возникающие у участников, могут быть использованы для достижения позитивного эффекта “проживания” ситуации дискриминации, что дает достаточно глубокое понимание того, что такое стереотип.

Источник: Барановская М.С., Луговцова Е.И., Савчик О.М. Искусство жить в мире с самим собой, с другими, с природой. Цикл классных часов для старшеклассников. – Мн., 2006. – С.94–96.

Подготовил – Сергей Лабода.

пачатак глядзі на абароце
пачатак глядзі на абароце

“ДОРОГИ”

Вопросы для анализа:

1. Назовите пять основных чувств, пережитых в процессе игры.
2. Как вы чувствовали себя, когда играли роль простого жителя?
3. Удовлетворены ли вы результатом игры?
4. Как бы вы описали процесс вовлечения представителей?
5. Подтвердились ли ваши первоначальные предположения о постройке дорог после того, как вернулись ваши представители с переговоров с другими командами?
6. Как вы выбирали представителей для вашего сообщества?
7. Можете ли вы назвать, какие существуют связи между тем, что происходило в этой игре, и реальной жизнью?
8. Каковы, с вашей точки зрения, сильные и слабые стороны этой игры?

Приложение

Описание сообществ

Мы – фермеры. Наша экономика зависит от урожая. Для того чтобы производить товар, нам нужна земля. Нам необходимы дороги, чтобы добраться до полей и для того, чтобы экспортировать товары.
Мы – торговцы. Наша экономика зависит от импорта и экспорта товаров. Нам нужна земля, чтобы строить фабрики и обрабатывать товар. Нам нужны дороги, чтобы добраться до потребителей и поставщиков.
Мы – добытчики нефти. Наша экономика зависит от нее. Нам нужна земля, чтобы бурить скважины, и нам нужны дороги, чтобы до них добраться, а также, чтобы экспортировать нефть.
Мы – рыбаки. Наша экономика базируется на продаже рыбы. Нам нужна земля для больших семейных домов и для постройки лодок. Нам нужны дороги, чтобы перевозить нашу рыбу.

Источник: SALTO Euro-Med Training Box, France, 2000 и www.salto-youth.net/find-a-tool/113.
Барановская М.С., Луговцова Е.И., Савчик О.М. Искусство жить в мире с самим собой, с другими, с природой. Цикл классных часов для старшеклассников. – Мн., 2006. – С.101-102.

Подготовил – Сергей Лабода.

трэнерская скрынка • старонка 4